

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
ИМЕНИ А.Я. СУХАРЕВА

**НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Материалы научно-практической конференции

(Москва, 10 июля 2024 года)

Москва, 2024

УДК 343.98
ББК 67.53
С 89

С 89 **Научно-техническое обеспечение уголовного судопроизводства:**
Материалы научно-практической конференции (Москва, 10 июля 2024 года) М. Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2024 – 95 с.

Редакционная коллегия:

Озеров И.Н., заведующий кафедрой судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Сааков Т.А., старший преподаватель кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, старший лейтенант юстиции.

Саркисян А.Ж., декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.

УДК 343.98
ББК 67.53

Сборник сформирован по материалам, представленным на научно-практическую конференцию, проведенную в Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева 10 июля 2024 года. Конференция организована при участии ведущих вузов, ученых, специалистов, судебных экспертов, сотрудников правоохранительных органов России. Сборник представляет интерес для юристов, следователей, судебных экспертов – учёных и практиков. Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы и идеи, и взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов.

© Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2024

РЕЗОЛЮЦИЯ
научно-практической конференции
«Научно-техническое обеспечение уголовного судопроизводства»
(г. Москва, 10 июля 2024 года)

Конференция посвящена 10-летию образования Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева и 85-летию юбилею Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, Заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева Александра Фомича Волынского.

В работе Конференции приняли участие известные ученые в области уголовно-правовых наук ведущих высших учебных и научно-исследовательских учреждений юридического профиля: Академии управления МВД России, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Российского государственного университета правосудия, Тульского государственного университета и других. Участие в работе конференции приняли сотрудники Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, ФГКУ «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации», ЭКЦ МВД России.

Предмет обсуждения на конференции был обозначен в докладе Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, Заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора А.Ф. Волынского: «Научно-техническое обеспечение уголовного судопроизводства: проблемы, пути их решения». Общий вывод автора доклада: «Невозможно успешно использовать в борьбе с современной преступностью достижения науки и техники XXI века в организационно-правовых формах XIX века», был конкретизирован в выступлениях участников конференции.

Заслушав и обсудив доклады и сообщения, участники Конференции **отметили:**

1. Научно-техническое обеспечение уголовного судопроизводства в нашей стране включает два основных вида деятельности: экспертно-криминалистическая (ЭКД), по содержанию поисково-познавательная и судебно-экспертная (СЭД) – исследовательская. Их возникновение и системно организованное осуществление связано с введением в полиции Российской империи уголовной регистрации (конец XIX века), закономерно обусловившей создание регистрационных бюро, сотрудники которых совмещали в своей деятельности функции специалиста и эксперта-криминалиста, то есть осуществляли ЭКД и СЭД.

2. В светское время регистрационные бюро были реанимированы в виде НТО милиции. В условиях идеологизированной кампании «борьбы с культом личности» (середины 50-х – 60-е годы прошлого века) совмещение функции специалиста и эксперта-криминалиста сотрудниками этих подразделений формально, без доказательств, использовалось для их обвинения

в несоблюдении принципа процессуальной независимости судебного эксперта, в нарушениях социалистической законности и даже в причастности к репрессиям 30-х годов. В результате НТО милиции, оказавшиеся в ведении республиканских министерств охраны общественного порядка (МВД СССР в 1960г. ликвидировано), были расформированы.

В условиях этой кампании осуществляется дифференциация криминалистических знаний, из них в виде самостоятельной науки вычленяется судебная, а по существу – криминалистическая экспертиза. В конечном итоге это проявилось в «неразрешимых» до настоящего времени длящихся межведомственных противоречиях, крайне негативно сказывающихся на организации и правовой регламентации как ЭКД, так и СЭД.

3. В настоящее время порядок использования специальных знаний в уголовном процессе как результат противоречивых межведомственных отношений по проблемам ЭКД и СЭД, определен без учета стадий уголовного процесса (этапов расследования преступлений – в криминалистике), что обуславливает увеличение сроков следствия и, соответственно, материальных расходов на его производство. Наглядный тому пример – назначение и производство судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела (ч. 4 ст. 145 УПК РФ). Но при этом не признаются доказательством результаты научно-технического исследования специалиста (как в зарубежных странах).

4. С момента введения в нашей стране уголовной регистрации и создания соответствующих бюро (ныне ЭКП ОВД) прошло более 130 лет. Эти подразделения в настоящее время доминируют в общей системе научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства. Их сотрудниками обеспечивается производство 80% судебных экспертиз, назначаемых в стране по уголовным делам, участие в производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Однако система этих подразделений развивалась экстенсивно – расширялась их сеть, увеличивались штаты, но неизменными оставались организационно-правовые формы их деятельности. В настоящее время, более чем очевидно, что они не соответствуют ни уровню развития науки и техники, ни потребностям вновь сформированной полисистемы правоохранительных министерств и ведомств. При этом декларируемые в криминалистике принципы организации ЭКД и СЭД – их прагматизма, экономичности, эффективности и альтернативности, практически не реализуются.

Участники конференции признают, что, накопившиеся начиная с Российской империи, организационно-правовые проблемы научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства, фрагментарно нерешаемы, тем более в условиях доминирования узковедомственных и корпоративных интересов. Необходима коренная программно-целевая реорганизация всей системы научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства, в которой учитывались бы современные достижения науки и техники, особенно в области компьютерной техники и информационных технологий, а также наличие в нашей стране полисистемы правоохранительных министерств и ведомств.

При этом предлагается накопленный в них опыт ЭКД и СЭД модернизировать с учетом особенностей решаемых в них служебных задач, и системно организовать деятельность специалистов-криминалистов, экспертов-криминалистов и судебных экспертов, имея ввиду особенности назначения и производства экспертиз по уголовным делам.

**85-лет со дня рождения А.Ф. Волынского: ученого, педагога, наставника
(вступительное слово)**

А.Ф. Волынский, являясь профессором кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности нашей Академии, вносит значительный вклад в подготовку и становление молодых специалистов-следователей. За время работы в стенах нашего образовательного учреждения профессор Волынский внес большой вклад в подготовку научных исследований, проводимых Академией, и как научный руководитель ряда соискателей (в том числе уже защитивших диссертации) обеспечивает научный рост специалистов Следственного комитета высшей категории.

Сегодня А.Ф. Волынский один из самых известных и уважаемых ученых-юристов наших дней, признанный в мире специалист в сфере криминалистики.

Личный пример служения науке, бесконечное обаяние и атмосфера творчества всегда привлекали к А.Ф. Волынскому талантливых молодых людей. Рядом с профессором Волынским они быстро взрослеют, становятся первоклассными специалистами, способными к самостоятельной творческой работе.

Неустанная научная, педагогическая и общественная деятельность А.Ф. Волынского служит основой для профессионального становления наших выпускников и укрепления интеллектуального потенциала Академии. Мы с теплотой вспоминаем нашу совместную работу и моменты общения, высоко ценим доброе дружеское отношение, принципиальность и кристальную честность профессора Волынского.

Рис. 1 Приветственное слово
Ректора Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева

Важно отметить, что на базе Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева готовят следователей, которые в процессе обучения приобретают знания и практические навыки использования технико-криминалистических средств в ходе производства различных следственных действий.

Всего в конференции приняло участие более 50 человек, в том числе 13 докторов наук, 22 кандидата наук.

В ходе работы конференции участники обсудили проблемы научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства в нашей стране, особенно в области компьютерной техники и информационных технологий, тенденции ее дальнейшего развития. В ходе конференции было отмечено, что необходима коренная программно-целевая реорганизация всей системы научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства, в которой учитывались бы современные достижения науки и техники. При этом предлагается накопленный в них опыт ЭКД и СЭД модернизировать с учетом особенностей решаемых в них служебных задач, и системно организовать деятельность специалистов-криминалистов, экспертов-криминалистов и судебных экспертов, имея ввиду особенности назначения и производства экспертиз по уголовным делам.

Онлайн карты как общедоступный источник криминалистически значимой информации

Аннотация. В данном исследовании анализируется использование онлайн карт как источника криминалистически значимой информации. Онлайн карты рассматриваются не просто как общедоступные цифровые источники, но и как самостоятельное направление, перспективное в условиях растущей цифровизации и требующее специфических знаний и навыков. Автором подчеркивается важность точного выбора инструмента, от которого зависит успех поиска криминалистически значимой информации. Также выделяются две категории исходных данных: общие, помогающие сузить до регионального уровня, и индивидуальные, позволяющие точно идентифицировать место преступления. Описаны несколько инструментов, включая, каждый из которых имеет свои особенности и области применения.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистически значимая информация, расследование преступлений, информационные технологии, общедоступные цифровые источники.

Процесс расследования преступлений неразделимо связан с оперативным получением криминалистически важной информации, из различных источников, в том числе и цифровых. По мнению профессора Бессонова А.А.: «оперативно-розыскная информация выступает основой получения сведений обо всех обстоятельствах как подготавливаемого, так и совершенного преступления, а также о причастном к нему лице. В целях добывания оперативно-розыскной информации имеется необходимость использование технологии OSINT»¹.

Схожая позиции придерживается и Янгаева М.О., согласно которой в данном процессе «...могут применяться специальные средства и методы с целью получения информации о замыслах, планах и мероприятиях преступника, а также для изучения его (их) личности. К таким методам относится интернет-разведка (OSINT – Open Source Intelligence)»².

В широком смысле OSINT представляет из себя целую дисциплину, включающую поиск, формирование, анализ и дальнейшую работу с информацией, полученной из открытых информационных источников.

Необходимо отметить, что отличительной чертой OSINT является тот факт, что источники полученной информации обязаны быть открытыми, доступными не только уполномоченному лицу правоохранительного органа, но еще и общественности, получение которых не противоречит действующему

¹ Бессонов, А. А. Использование в раскрытии преступлений информации из открытых источников информации (OSINT) / А. А. Бессонов // Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности : Сборник научных трудов Межведомственной научно-практической конференции, Москва, 16 сентября 2022 года. Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2022. С. 40-45.

² Янгаева, М. О. OSINT. Получение криминалистически значимой информации из сети Интернет / М. О. Янгаева, Н. О. Павленко // Алтайский юридический вестник. 2022. № 2(38). С. 131-135

законодательству, в том числе о конфиденциальности. В современных реалиях источниками такой информации выступают различные сайты, социальные сети, форумы и иные ресурсы сети Интернет.

К наиболее простым и типичным общедоступным цифровым источникам криминалистически значимой информации относятся:

1) Открытые базы данных: существуют различные открытые базы данных, в которых содержится информация о преступлениях, судебных решениях, преступниках, пропавших лицах и т.д. Эти данные могут быть использованы для анализа ситуации и идентификации подозреваемых.

2) Онлайн-форумы и сообщества: информация, обсуждаемая в онлайн-форумах и сообществах, может содержать доказательственную информацию, а также предоставлять контекст и сведения о преступлениях.

3) Открытые источники новостей: новостные статьи, репортажи, видеозаписи и другие материалы, опубликованные в новостных и информационных источниках, могут содержать информацию о преступлениях, подробности их совершения и последствиях.

4) Видеохостинги: видеоролики, загруженные на популярные видеохостинги, могут содержать записи с мест преступлений, свидетельства очевидцев и другую значимую информацию.

5) Онлайн-карты и сервисы навигации: некоторые сервисы предоставляют данные о местоположении, публичных местах, дорожных условиях и других факторах, которые могут быть полезны при расследовании преступлений.

6) Социальные сети: информация, размещаемая пользователями в социальных сетях, включая посты, комментарии, фотографии, видео и личные данные, может использоваться для реконструкции событий, выявления связей между людьми и идентификации потенциальных подозреваемых и свидетелей.

В рамках данного исследования мы остановим свое внимание на таком виде общедоступных цифровых, как онлайн карты. Потому что именно такой вид по нашему мнению наиболее перспективен в плане развития, в условиях всеобщей цифровизации.

Поиск криминалистически значимой информации по такому общедоступному источнику цифровому источнику, как онлайн карта является тем направлением деятельности, где от подхода к выбору инструмента поиска, критически зависит вероятность успеха такой деятельности. Неправильный же, закономерно, увеличивает шансы на безуспешность процесса.

В процессе работы с онлайн картами необходимо в первую очередь понимать, что онлайн карты это не только один из видов общедоступных цифровых источников, но еще и отдельное, достаточно масштабное направление в поиске криминалистически значимой информации и оперативно-розыскной информации, требующие к себе не только специальных познаний, но и отдельной практики.

В данном исследовании, мы разберем наиболее универсальные средства и инструменты данного направления деятельности, позволяющие следователю решать наиболее большое количество, связанных с данным действием задач.

К работе с онлайн картами необходимо подходить тактично и последовательно:

- определить, что конкретно является искомым объектом;
- какой предполагаемый результат необходимо получить;
- какие имеются исходные данные для получения желаемого результата.

Понимание исходных данных являются отправной точкой данной деятельности, и соответственно имеют наиболее важное значение.

Одним из составных элементов исходных данных является имеющийся, доступный для уполномоченного лица инструмент или средство поиска такой криминалистически значимой информации. Вместе с этим, необходимо учитывать, что в процессе поиска, исходные данные могут дополняться или измениться, что вследствие может привести к смене используемого средства или инструмента.

Переходя к самому процессу поиска криминалистически значимой информации из такого общедоступного цифрового источника, как онлайн карта, отметим, что, определившись с количеством отправных данных, их можно условно разделить на две объемные категории:

1) Общие отправные данные. К таким данным относится любая информация, которая позволяет сузить круг поиска до как минимум регионального уровня места нахождения подозреваемого, свидетеля и т.д., или места происшествия. Иными словами, данные, которые позволяют сузить круг поиска до территориальных рамок совершенного преступления, или нахождения искомого лица, в точности до региона или города. Помимо этого, к таким данным также следует отнести данные, прямо указывающие на город, район или административный округ, в котором совершено происшествие, или предположительно находится искомое лицо.

2) Индивидуальные отправные данные. К таким данным относятся только те данные, которые позволяют точно идентифицировать место, и привязать его к конкретной личности, например, подозреваемому, потерпевшему или свидетелю.

Так, например, используя данный подход, при расследовании преступления, квалифицируемого по ч. 1 ст. 126 УК РФ, общими отправными данными будут являться данные с городских видеокамер или видеорегистраторов автомобилей свидетелей, а также снимков, указывающих на то, что преступные деяния, территориально совершены и/или продолжались на территории конкретного города. Индивидуальными же отправными данными в данном случае будут являться, например, показания самого потерпевшего, где он прямо указывает на то, что был преодолен конкретный дорожный знак, светофор, сколько длилось его перемещение, окружающие звуки (например, звуки крупногабаритного грузового транспорта, передвижение которого в определенных местах города запрещено). Соответственно, такие данные сужают круг поиска места происшествия до практически точной области.

Перейдя непосредственно к средствам и инструментам, отметим наиболее эффективные:

1)GeoThree - онлайн карта способная показывать точное место на карте по координатам и адресу, что крайне эффективно, если из отправных данных имеются только метаданные (ширина, долгота, устройство).

2)DualMaps - данная онлайн карта проецирует изображение сразу в трех измерениях: привычная графическая карта, объемное спутниковое изображение и реальное время. Вместе с этим, данная карта позволяет увидеть одну и ту же, заданную точку, одновременно с четырех разных сторон.

Все указанные измерения проецируются синхронно, в зависимости от заданной точки, координат, или перемещения курсора по карте.

3)F4 - более простая карта в отличие от вышеуказанных, но имеет такую особенность, как объемная проекция заданной точки.

4)Яндекс Карты - в данном списке благодаря такой полезной особенности, как возможность оставлять комментарии к конкретным адресам, публиковать собственные снимки и отзывы. Помимо данного содержит в себе контактную информацию об организациях, находящихся на искомым точках (при наличии). В отличие от своих аналогов, таких как 2Гис и Google Maps, более интуитивно понятна, и имеет свои особенности, как более точное отображение движения общественного транспорта, происшествий на дорогах и наличия камер.

4)SunCalc - самый специфичный инструмент в данном перечне, однако, обладает такой важной функцией, как отображение восхода и захода солнца в зависимости от выбранной точки, что может быть крайне полезно при расследовании определенных преступлений, как например, ст. 126 УК, когда потерпевший неспособен указать место или время совершения преступления, однако способен назвать время суток и положение солнца. Также данная карта позволяет в своем функционале выбрать в конкретную дату (или промежуток) и часовой пояс, для максимально точного результата.

Таким образом, онлайн карты, как источник криминалистически значимой информации способен дать уполномоченному лицу максимально подробную картину происшествия, или искомой информации, что позволяет использовать ее практически повсеместно, при расследовании преступлений или поиске оперативно-розыскной информации.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 01.07.2020) // Российская газета. – 2020. – №144.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: [Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ в ред. от 08.08.2024]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Бессонов, А. А. Использование в раскрытии преступлений информации из открытых источников информации (OSINT) / А. А. Бессонов // Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: Сборник научных трудов Межведомственной научно-практической конференции,

Москва, 16 сентября 2022 года. Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2022.

5. Янгаева, М. О. OSINT. Получение криминалистически значимой информации из сети Интернет / М. О. Янгаева, Н. О. Павленко // Алтайский юридический вестник. 2022. № 2(38).
6. Минченко, В. Разведка на основе открытых источников (OSINT) и ее методология в современных реалиях / В. Минченко, Г. Ф. Вильдяйкин // Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований : Материалы III Всероссийской национальной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. В 3-х частях, Комсомольск-на-Амуре, 06–10 апреля 2020 года / Редколлегия: Э.А. Дмитриев (отв. ред.) [и др.]. Том Часть 2. Комсомольский-на-Амуре государственный университет, 2020.

Н.С. Елизарова
С.Н. Белова

Особенности организации профилактической работы органами предварительного следствия

Аннотация. в статье соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства рассматриваются вопросы организации и выявления по каждому уголовному делу обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, и принятие надлежащих мер к их устранению, которые является обязанностью следователя и представляют собой важную часть процессуальной деятельности.

Ключевые слова: представление, органы внутренних дел, следователь, дознаватель, оружие, хищение, преступление, уголовное дело, расследование.

Эффективность вносимых представлений в настоящее время остается крайне низкой, так как руководители предприятий и организаций различных форм собственности и соответствующие должностные лица зачастую не принимают реальных мер по устранению указанных в них обстоятельств или других нарушений закона. Основной причиной этого является несоответствие вносимых представлений предъявляемым требованиям. Предлагаемые в них меры для устранения недостатков не конкретизированы и носят общий характер.

Одновременно с низким качеством представлений этому способствует и отсутствие во многих следственных подразделениях налаженной системы контроля за своевременностью реагирования на них.

Низкая эффективность применения ст. 17.7 КоАП РФ¹ является результатом отсутствия предупреждений в адрес должностных лиц о возможной административной ответственности, внесения представлений после истечения срока давности привлечения к ответственности.

Изучение и обобщение следственной практики по внесению представлений

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ.

об устранении обстоятельств, способствующих совершению преступлений, показывает, что в профилактической деятельности органов предварительного следствия имеются существенные недостатки, снижающие ее эффективность, а именно:

- представления вносятся в основном лишь по окончании расследования уголовных дел несмотря на то, что по многим преступлениям, например, при совершении хищения товарно-материальных ценностей, непринятие надлежащих мер по сохранности имущества со стороны руководителей предприятий выясняется уже на начальной стадии расследования уголовного дела;

- во вносимых следователями представлениях не просматривается заинтересованность в результатах их разрешения;

- большинство представлений носит информационный характер в форме направляемых на имя начальников ОВД рапортов о выявленных недостатках в профилактической деятельности органов внутренних дел, лишь небольшая часть представлений направляется в другие учреждения и организации;

- по преступлениям корыстной направленности редко выясняются условия охраны объектов различных форм собственности, использование возможностей вневедомственной охраны и т.д.;

- профилактическая работа следователей не планируется.

Уголовное дело можно считать расследованным полно и всесторонне лишь при условии установления обстоятельств, способствующих совершению преступления. Эти обстоятельства являются частью предмета доказывания по уголовному делу и потому в процессуальном плане весьма важны¹.

Представление должен состоять из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей.

Вводная часть должна содержать полное наименование органа предварительного следствия, направляющего представление, указывается адресат (руководитель соответствующего предприятия, организации, учреждения), которому вносится представление; название документа; краткое изложение обстоятельств, послуживших основанием к вынесению представления (номер уголовного дела, краткая фабула преступления и его последствия).

Описательная часть представления должна содержать выявленные в ходе расследования конкретные причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и возможные меры к их устранению. При этом следует избегать директивных предписаний. Рекомендации не должны сковывать инициативы исполнителей представления, следователю не следует вмешиваться в административно-хозяйственную деятельность. Для подготовки обоснованных рекомендаций следует предварительно допросить специалиста в той или иной отрасли, способного профессионально ответить на интересующие следователя вопросы.

¹ Приказ МВД России от 17.01.2006 № 19 "О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений".

В Резолютивной части представления со ссылкой на ст. 158 УПК РФ¹ указывается на необходимость сообщить в орган предварительного следствия о принятых по представлению мерах не позднее, чем в месячный срок. Представление подписывается следователем и не нуждается в чем-либо утверждении.

Кроме внесения представлений по конкретным уголовным делам, в следственной практике необходимо применение таких форм профилактической работы, как обобщенные представления, основанные на изучении следственной практики по борьбе с преступлениями определенных видов или совершенных в какой-либо конкретной отрасли или на предприятии, а также направление письменной информации в органы власти и управления с предложениями по улучшению организации профилактической работы и т.п.

С целью обеспечения наиболее высокого результата профилактической работы необходимо осуществлять организацию контроля за исполнением представлений, а именно за своевременным рассмотрением представлений и принятием по ним необходимых мер. Такой контроль должен осуществляться как самим следователем, так и начальниками соответствующих органов предварительного следствия, которые обязаны вести контрольно-наблюдательное дело с копиями представлений и перепиской по их рассмотрению. Это позволяет контролировать своевременность и правильность исполнения представлений, принимать необходимые меры, а также использовать эти материалы для анализа профилактической работы, внесения обобщенных представлений и подготовки информации в органы власти и управления.

Рассмотрим более конкретно особенности вносимых представлений по отдельным видам преступлений.

1. По уголовным делам об имущественных преступлениях, в частности, с проникновением в помещения и иные хранилища руководителям предприятий, учреждений, организаций могут быть внесены представления о недостаточной технической укрепленности объектов, отсутствии либо ненадлежащей организации охраны, ненадлежащих условиях хранения материальных ценностей. Такого рода представления необходимо направлять и по делам о неочевидных преступлениях, а в случаях регулярного совершения хищений на одном и том же объекте - направлять обобщенные представления.

- по делам о хищениях имущества путем присвоения, растраты или использования служебного положения представления вносятся руководителям предприятий, учреждений, организаций об отсутствии контроля за деятельностью материально-ответственных лиц, недостатках в ведении бухгалтерского учёта, хранении материальных ценностей, нарушениях финансовой дисциплины. Даже в случаях прекращения уголовных дел за отсутствием события или состава преступления следственным путём нередко выявляются существенные нарушения правил ведения бухгалтерского учёта (других нарушений), что также является основанием для: внесения

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ.

представления.

- при расследовании хищений наркотических или сильнодействующих средств, оружия боеприпасов или взрывчатых веществ представления вносятся:

- руководителям предприятий, учреждений, организаций, откуда совершено хищение, о недостаточной технической укреплённости объектов, ненадлежащей организации охраны, нарушениях правил учета, похищенного;

- в подразделения лицензионно-разрешительной системы ФСВНГ РФ¹ и в подразделения органов внутренних дел по контролю за оборотом наркотиков о недостаточном контроле за данным объектом.

2. По уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними возможно внесение представлений:

– в орган опеки и попечительства с предложением возбудить в суде иск о лишении родительских прав тех родителей, совместное проживание с которыми несовершеннолетних обвиняемых способствует формированию у последних стойких антиобщественных установок. В представлении указываются конкретные криминогенные факторы, существующие в данной семье (пьянство, наркомания, антиобщественный образ жизни родителей, жестокое обращение и отсутствие надзора за детьми с их стороны, прямое подстрекательство к преступлению, вовлечение в бродяжничество, попрошайничество и т.п.);

– в подразделения ПДН органов внутренних дел, о необходимости постановки на учёт тех несовершеннолетних, которые впервые совершили преступление и ранее на учёте не состояли, либо о недостаточном контроле за поведением уже состоящих на учёте несовершеннолетних правонарушителей².

3. По уголовным делам о преступлениях, совершённых иностранцами либо в отношении этих лиц, представления направляются в территориальные подразделения управления по вопросам миграции, а также сообщения в консульские представительства соответствующего государства о выдворении за пределы России граждан, в случаях незаконного их нахождения на Российской территории.

4. По уголовным делам о бытовых преступлениях представления направляются:

– начальнику полиции о недостатках в профилактической работе участковых уполномоченных полиции по выявлению и постановке на профилактический учёт лиц совершающих правонарушения в семейно-бытовой сфере, лиц злоупотребляющих алкоголем; о несвоевременном разрешении материалов, в которых усматриваются признаки преступлений, предусмотренных ст. ст. 115-119 УК РФ³, если это явилось одной из причин совершения лицом более тяжкого преступления, а также в отношении неудовлетворительной

¹ Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии».

² Федеральный закон Российской Федерации от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.

работы с ранее судимым лицом, если в результате этого допущен рецидив¹;

5. По уголовным делам о преступлениях, связанных с дорожно-транспортными происшествиями:

– руководителям организаций, имеющих свой транспортный парк, автотранспортных цехов предприятий, о фактах нарушения водителями правил безопасности движения и эксплуатации машин, выхода на работу в состоянии алкогольного опьянения либо на технически неисправном транспортном средстве;

– начальникам коммунальных служб городской или районной администрации, руководителям эксплуатационно-дорожных организаций о неудовлетворительном состоянии дорог, нарушениях правил безопасности при дорожных работах, повлекших ДТП.

В представлениях, вносимых по уголовным делам о нераскрытых кражах чужого имущества, необходимо отражать такие меры профилактической деятельности, как:

– улучшение технического оснащения по укрепленности объектов, где были совершены хищения имущества;

– усиление контроля за работой предприятий, организаций различных форм собственности, своевременное и регулярное проведение инвентаризаций, ревизий, иных проверочных мероприятий со стороны контролирующих организаций;

– принятие мер дисциплинарного, административного и материального воздействия к лицам, ненадлежащее исполняющим свои служебные обязанности;

– проведение работы по разъяснению норм действующего законодательства.

Особое значение приобретает возможность проведения профилактики преступлений среди населения посредством использования местных средств массовой информации. Необходимо добиваться более эффективного взаимодействия со СМИ и использования их возможностей в целях формирования позитивного общественного мнения о деятельности органов внутренних дел, более полного, объективного и своевременного информирования населения о складывающейся оперативной обстановке и принимаемых мерах по защите граждан от правонарушений, обеспечения общественной безопасности и правопорядка.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ.

¹ Приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности».

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ.
5. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ "О полиции".
6. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
7. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии».
8. Федеральный закон Российской Федерации от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».
9. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».
10. Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии».
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»
12. Приказ МВД России от 17.01.2006 N 19 "О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений".
13. Приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности».

Ефремова Е.А.

Организационно-правовой статус руководителей судебно-экспертного учреждения Следственного комитета Российской Федерации

Аннотация: изложены понятие руководителя, состав руководителей судебно-экспертного учреждения СК России, их место в системе управления СК России, содержание и разграничение их полномочий.

Ключевые слова: судебно-экспертная деятельность, учреждение, руководитель, организация, статус.

24 июля 2020 года решением Председателя Следственного комитета¹ в системе соответствующего ведомства образовано специализированное учреждение для организации и производства судебных экспертиз, назначенных в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации – федеральное государственное казенное учреждение «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации» (далее – СЭЦ), утвержден Устав СЭЦ, содержащий основные организационные начала его деятельности.

¹ См.: приказ СК России от 24.07.2020 № 76 «О создании федерального государственного казенного учреждения "Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации"».

Несомненно, что эффективное и бесперебойное функционирование СЭЦ, успешное решение поставленных перед учреждением задач, укрепление его авторитета, перспективы развития во многом зависят от руководящего звена СЭЦ, включающего в себя разноуровневый состав руководителей.

В общем виде под руководителем понимают лицо, состоящее в какой-либо руководящей должности в системе управления организацией, то есть официально (согласно занимаемой должности) исполняющее функции по управлению коллективом и организацией его деятельности. Такое лицо несет юридическую ответственность за функционирование подчиненного коллектива и результаты его деятельности, а также располагает властными полномочиями в отношении подчиненных, в том числе в части применения к ним санкционных мер воздействия (наказания и поощрения) в процессе их производственной деятельности.

Законодательство РФ, иные нормативные акты, в том числе ведомственного характера, регламентирующее организацию деятельности СК России не дают понятия и не раскрывают содержание такой группы должностных лиц как руководители судебно-экспертного учреждения, в отличие от руководителей следственных органов, перечень которых представлен в п. 3 ст. 4 ФЗ о Следственном комитете¹. Несмотря на вовлеченность таких лиц в сферу уголовно-процессуальных отношений и наделение их рядом процессуальных полномочий, соответствующее законодательство также не уделяет этому внимания. Вместе с тем согласно положениям абз. 4 ст. 9 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» руководителем судебно-экспертного учреждения является директор или начальник (заведующий) государственного судебно-экспертного учреждения либо приравненного к нему специализированного подразделения, осуществляющий функцию руководства при организации и производстве судебной экспертизы в соответствующем учреждении или подразделении. Сущностная характеристика деятельности такого субъекта, содержание его прав и обязанностей в сфере судебно-экспертной деятельности являлись предметом разнообразных научных исследований². В СЭЦ данную роль исполняет директор, назначаемый на должность Президентом Российской Федерации по представлению Председателя Следственного комитета.

Однако следует отметить, что состав руководителей СЭЦ многогранен, а индивидуальность их организационно-правового статуса определяется компетентностью должностного лица (кругом вопросов, в которых соответствующее лицо хорошо осведомлено или сферой деятельности, в рамках которых оно реализует полномочия), объемом и содержанием полномочий (совокупностью права и обязанностей лица действовать в конкретной сфере

¹ Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации».

² См., например: Суровая О.А. Организационно-правовые аспекты деятельности руководителя судебно-экспертной организации: автореф. дис. ...канд.юрид.наук. М., 2020.

общественных отношений в течение определенного срока и способом, предусмотренным нормативными правовыми актами).

Соответственно общее руководство СЭЦ осуществляет непосредственно Председатель СК России посредством реализации, предоставленных ему ст. 13 ФЗ о Следственном комитете, абз. 43 Положения о Следственном комитете¹, а также нормами иных правовых актов полномочий в сфере организации деятельности соответствующего учреждения, как составляющего системы СК России.

В группу руководящего состава СЭЦ включен первый заместитель Председателя СК России, в предмет ведения которого отнесены в том числе и вопросы деятельности СЭЦ², согласно чему в рамках предоставленных соответствующими нормативными правовыми актами и должностной инструкцией полномочий он принимает меры в части организации функционирования данного учреждения на уровне центрального аппарата СК России.

Остальные руководители СЭЦ представлены должностными лицами данного учреждения, состав которых представлен:

- директором СЭЦ;
- его первым заместителем и заместителями;
- руководителями (и их заместителями) экспертных подразделений – отделов: криминалистических исследований и учетов, судебно-экономических, судебно-медицинских, фоноскопических и лингвистических, компьютерно-технических, биологических, строительно-технических исследований;
- руководителями (и их заместителями) административно-хозяйственных подразделений - отделов: научно-исследовательской и методической работы, документационного обеспечения, кадров, финансово-экономического и материально-технического обеспечения;
- директорами (и их заместителями) филиалов ЭКЦ, являющимися его обособленными структурными подразделениями и осуществляющими производство судебных экспертиз и исследований в границах определенных федеральных округов: Северо-Западный, Приволжский, Северо-Кавказский, Донецкий, Южный, Уральский, Сибирский и Дальневосточный;
- руководителями структурных подразделений филиалов.

Их компетенция определена закрепленной директором СЭЦ сферой деятельности или функционалом возглавляемого ими структурного образования, а объем и содержание полномочий (общих и частных) указанных руководителей установлены многочисленными правовыми актами, такими как: УПК РФ (ст. 199), Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ст. 14, 15); Устав СЭЦ,

¹ Положение о Следственном комитете Российской Федерации утверждено Указом Президента РФ от 14.01.2011 № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации».

² См.: приказ СК России от 02.09.2024 № 96 «О распределении обязанностей между первым заместителем и заместителями Председателя Следственного комитета Российской Федерации».

Регламент СЭЦ¹, Положения о структурных подразделениях (филиалах) СЭЦ и другие.

Литература

1. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 04.06.2001, N 23, ст. 2291.
2. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 03.01.2011, № 1, ст. 15.
3. Указ Президента РФ от 14.01.2011 № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» (вместе с "Положением о Следственном комитете Российской Федерации") // "Собрание законодательства РФ", 24.01.2011, № 4, ст. 572.
4. Суровая О.А. Организационно-правовые аспекты деятельности руководителя судебно-экспертной организации: автореф. дис. ...канд.юрид.наук. М., 2020.

**Кардашевская М.В.,
Кардашевский В.В.**

Профессиональные знания как элемент технико-криминалистического обеспечения процесса раскрытия и расследования преступлений

Аннотация. В статье рассматриваются внедренные в деятельность правоохранительных органов современные технологии и делается вывод о том, что знания лиц, применяющих эти технологии, относятся к категории профессиональных.

Ключевые слова: современные технико-криминалистические средства, дактилоскопия, габитоскопия, БПЛА, получение информации с электронного носителя.

Специальные знания – это те, которые не относятся к обыденным знаниям. Развитие научно-технического прогресса, а, главное, внедрение его достижений в повседневную жизнь граждан, приводит к тому, что то, что еще несколько лет назад относилось к категории специальных знаний, перестает быть таковыми. Например, еще 15 лет назад фото- и видеофиксация являлись прерогативой специалиста, выезжающего на осмотр места происшествия, а сегодня следователи МВД сами фотографируют или делают видеозапись места происшествия, а потом, в тиши кабинета на основе этой фиксации составляют протокол осмотра места происшествия. Теория, как всегда, отстает от практики, которая снова на повестку дня выносит вопрос, а какие знания в их практическом

¹ Регламент ФГКОУ «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации», утв. приказом СЭЦ от 30.06.2022 № 33-сэц.

применении относятся к специальным. Остановимся только на некоторых моментах.

Дактилоскопия. На основе имеющихся дактилоскопических знаний создан и внедрен в практику работы сотрудников МВД России дактилоскопический планшет, с помощью которого сотрудник, прошедший обучение в течение пары часов, дактилоскопирует правонарушителя, а далее программное обеспечение планшета определяет, пригодны ли отпечатки пальцев для идентификации, если да, то передает информацию в соответствующую автоматизированную базу данных, программа без участия человека быстро (в течение 2 мин.) сверяет полученные сведения с имеющимися в ее базе, и выдает справку сотруднику. Таким планшетом пользуются сотрудники ППС, ГАИ, дежурной части. Это специальные знания (сотрудник проходит обучение), обыденные (не все в повседневной жизни с этим сталкиваются) или это что-то другое?

Производителями криминалистической техники разработан прибор, позволяющий в определенном спектре света выявлять на месте происшествия отпечатки пальцев рук, фотографировать, определять их пригодность для идентификации и проверять по дактилоскопическим учетам в автоматическом режиме. Пока этот прибор еще не внедрен в практику правоохранительных органов, поскольку закономерно возникает вопрос, а что на месте происшествия будет делать специалист. Прибором, как и фотоаппаратом, сможет пользоваться и следователь (пара часов обучения), тем более что различные тесты для определения наличия биологических следов на месте происшествия уже активно используются на практике; следы обуви также просто фотографируются, тем более что на месте происшествия не надо применять специальных методов для их выявления.

Габитоскопия. На основе имеющихся знаний о внешнем облике человека разработана и внедрена в практику, прежде всего, оперативных сотрудников программа распознавания лиц, являющаяся, в том числе и компонентом программного обеспечения «Безопасный город» и ее аналогов в крупных аэропортах. Время на обучение пользования программой составляет менее часа. Фактически эта программа заменила портретную экспертизу, а ее возможности намного шире, поскольку позволяет искать изображение преступника по всей системе Интернета. Однако нашумевшее дело с ученым-гидрологом Александром Цветковым показало, что результаты использования данной программы, как и любого другого технического или аппаратно-программного устройства, надо использовать умело. Если бы в заключении какого-либо эксперта было бы указано, что вероятность совпадения всего 50 %, следователь конечно бы начал искать другие источники доказательств. Однако в деле Александра Цветкова это почему-то не произошло¹. Мы понимаем, что через 21 год предъявлять Цветкова для опознания свидетелям, со слов которых был составлен словесный портрет, было бесперспективно, но вот провести портретную экспертизу, в ходе которой эксперт вручную бы перепроверил

¹ Система распознавания лиц идентифицировала в ученом убийцу: 24 марта 2023 // К.-d.center (дата обращения 17 июня 2024).

результаты, выданные программой, было бы нужно. Тем более, что такая практика уже наработана по дактилоскопической экспертизе, когда лицо, проверенное через дактилоскопический планшет, не соглашается с результатами проверки. И в тоже время, использование программного обеспечения – это специальные знания (есть обучение), обыденные знания (скачать из Интернета и использовать программу может любой желающий) или что-то другое?

БПЛА. Возможности использования беспилотных летательных аппаратов неоднократно рассматривались в различных научных трудах. Их сегодня применяют и в СК России, и в МВД России, прежде всего, для фиксации обстановки на месте происшествия и для розыска пропавших лиц. Использование БПЛА регулируется Воздушным кодексом России, где в ст. 32 даны понятия, что такое беспилотное воздушное судно, беспилотная авиационная система, линия управления беспилотными авиационными системами и контроля беспилотной авиационной системы.

В ст. 33 ВК РФ отмечается, что все беспилотные воздушные суда, за исключением тех, у которых максимальная взлетная масса составляет 0,15 кг (детские игрушки), подлежат обязательной государственной регистрации. Однако в протоколах осмотра места происшествия в графе о применении технических средств указание о государственной регистрации БПЛА, как правило, отсутствует. Используемые в деятельности правоохранительных органов БПЛА могут иметь различную рабочую высоту полета. Разрешение на полет свыше 300 м в случае его применения при пресечении и раскрытии преступлений не требуется (п. «в» ст. 114 Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации¹), однако об этом необходимо уведомлять орган обслуживания воздушного движения, а, следовательно, в протоколе соответствующего следственного действия должно быть указание о сделанном уведомлении конкретного органа обслуживания. Такие указания в протоколах сейчас, как правило, отсутствуют. При грамотном защитнике это может вызвать синдром китайской линейки, когда ее применение в ходе осмотра места происшествия вместо гостированной линейки привело к оправдательному приговору.

Беспилотным воздушным судном управляет внешний пилот. Его деятельность регулируется главой X Федеральных авиационных правил «Подготовка и выполнение полетов в гражданской авиации Российской Федерации»². Эти правила установлены для БПЛА с максимальной взлетной массой 30 кг и более. Для применения таких аппаратов внешний пилот в соответствии с ч. 1 ст. 57 ВК России должен иметь действующее свидетельство внешнего пилота, а также подготовку и опыт, необходимые для самостоятельного управления беспилотным воздушным судном.

¹ Постановление Правительства РФ от 11.03.2010 № 138 (ред. от 21.06.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

² Приказ Минтранса РФ от 31 июля 2009 г. № 128 (ред. от 29 мая 2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Можно смело утверждать, что внешний пилот, управляющий «тяжелым» аппаратом, является специалистом, но... В Волгоградской академии МВД России уже второй год в рамках темы «Криминалистическая фотография и видеозапись» обучают курсантов следственного и экспертного факультетов работе с БПЛА, при этом курсанты по запросу местных правоохранительных органов, как МВД, так и СК, выезжают на реальные осмотры места происшествия, где используют только что полученные знания. Естественно ни о каком свидетельстве внешнего пилота речи не идет, поскольку используются БПЛА с взлетной массой ниже 30 кг. Значит, это уже не специалист?

Получение информации с электронного носителя. Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает обязательное участие специалиста при производстве следственных действий, связанных с изъятием и копированием информации с электронного носителя (ст. 164.1 УПК РФ). Когда в 2019 г. была введена в действие эта статья, она воспринималась как определенный прогресс. Однако со временем стали появляться сомнения в том, что участвующий специалист обладает специальными знаниями. Во-первых, для того, чтобы изъять компьютер или другой предмет, который относится к электронному носителю информации, никаких специальных знаний не нужно, за исключением редких случаев. Во-вторых, копирование информации с электронного носителя – это обыденное знание, которым сегодня обладают даже школьники.

Другое дело – это поиск криминалистически значимой информации на электронном носителе, особенно, когда владелец не желает, чтобы ее нашли. Ученые рекомендуют в этом случае назначать судебную компьютерную экспертизу для решения вопроса, какая информация есть на носителе. Однако в декабре 2022 г. Следственным Департаментом МВД России совместно с ЭКЦ МВД России были разработаны и отправлены в территориальные органы информационные материалы о порядке отбора органами предварительного следствия объектов для назначения компьютерных судебных экспертиз, их достаточности и постановке вопросов экспертам экспертно-криминалистических подразделений системы МВД России (сопроводительное письмо № 17/3-45036 от 15.12.2022), в которых четко указано, что «объекты исследования, содержащие зашифрованную информацию или заблокированные какой-либо пользовательской защитой, представляются только с ключом разблокировки (паролем, пин-кодом, графическим рисунком)». Однако на вооружение правоохранительных органов уже давно находится аппаратно-программный комплекс «Мобильный криминалист», используемый для извлечения информации с мобильных устройств, иных электронных носителей, а также из облачных хранилищ, приложений и дронов. Есть и другие АПК, но это самый распространенный и простой в своей эксплуатации. На кафедре криминалистики ВА МВД России планируется с нового учебного года обучать курсантов пользованию данным АПК. Это что, тоже подготовка специалистов?

А. Ф. Волынский в своих последних работах¹ и выступлениях на конференциях предлагает выделять в следственных, оперативных подразделениях МВД России специальных сотрудников, которых следует обучить пользованию современными техническими средствами. Вообще, А. Ф. Волынский умеет находить проблемные вопросы, ставить их перед научной общественностью и, как говорится, «будоражить умы». Эта статья является результатом такого осмысления. Мы против выделения отдельных сотрудников с так называемыми специальными знаниями по нескольким причинам.

Во-первых, ни каждое подразделение может себе это позволить в связи с малым количеством сотрудников. Когда на занятиях у магистров-дознавателей разбирается вопрос о распределении нагрузки, очень часто ответ «поровну», поскольку в подразделении работает 2-3 дознавателя.

Во-вторых, даже там, где достаточно сотрудников, выделение так называемого специалиста приведет к тому, что он уже не будет исполнять свои прямые обязанности. Так уже было, когда в 1999 г. в оперативных подразделениях отдельных сотрудников обучили работе на полиграфе, в результате чего они, кроме опроса граждан с использованием полиграфа, больше ничего не делали.

В-третьих, на протяжении всей статьи мы ставили вопрос о природе тех знаний, которые необходимы для использования современной техники. По нашему мнению, это и не обыденные, и не специальные знания (в том смысле, что их должен применять специалист). Это знания, которые должны входить в комплекс базовых юридических профессиональных знаний сотрудников правоохранительных органов. Изучение методов применения современной техники (дактилоскопических планшетов, беспилотников, различных тестов для выявления биологических следов, аппаратно-программных комплексов и других устройств) должно быть элементом профессионального образования, начиная с юридических колледжей или, как в вузах системы МВД – учебной дисциплины «Основы профессиональной служебной деятельности». При этом вопросы, как пользоваться этими устройствами, не являются чисто криминалистическими. Например, основам работы с АПК «Мобильный криминалист» должны учить на кафедре «Информатики и математики» или «Специальных информационных технологий» (ориентируемся на название кафедр в Московском университете МВД России имени В. Я. Кикотя). Задачей криминалистики в данном случае будет только выработка рекомендаций по получению криминалистически значимой информации с использованием данных устройств и ее правильному оформлению, с тем, чтобы эта информация получила доказательственное значение.

Для действующих сотрудников правоохранительных органов основы работы с современными техническими средствами должны даваться на различных курсах повышения квалификации.

¹ Волынский А. Ф. Научно-техническое обеспечение уголовного судопроизводства: от привычных проблем к реалиям практики // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2024. № 1 (99). С. 47 – 56.

На основе изложенного, можно сделать несколько выводов.

Во-первых, научно-технический прогресс влечет за собой трансформацию специальных знаний (как тех, которые применяет специалист) в профессиональные знания юриста, прежде всего, следователя (дознателя) и оперативного сотрудника. Это не означает отмены института специалистов, но их специальные знания должны быть иными, чем профессиональные знания юриста. Какими именно – это определять ученым в области судебной экспертологии, поскольку именно специалист находит и изымает объекты для экспертного исследования.

Во-вторых, нельзя смешивать профессиональные знания с экспертно-криминалистической деятельностью, поскольку речь идет о разных субъектах. Но и сама экспертно-криминалистическая деятельность, составной частью которой является судебно-экспертная деятельность, должна видоизменяться, чтобы соответствовать современным техническим разработкам производителей криминалистической техники.

В-третьих, признание идеи о том, что основы работы с новыми техническими устройствами является компонентом профессионального образования юриста, должно повлечь за собой изменение планов их обучения, поскольку обучение «на коленке», «путем тыка» приводит к печальным последствиям, как, например, когда в Воронежской обл. на трассе М-4 беспилотник ГИБДД, потерявший управление, врезался в лобовое стекло проезжавшей фуры¹.

Литература

1. Система распознавания лиц идентифицировала в ученом убийцу: 24 марта 2023 // К.-d.center (дата обращения: 17.06.2024).
2. Волынский А. Ф. Научно-техническое обеспечение уголовного судопроизводства: от привычных проблем к реалиям практики // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2024. – № 1 (99).
3. Владелец фуры, столкнувшейся с дроном на М-4, получил компенсацию (20 января 2023 г.) // ati.su (дата обращения 17.06.2024 г.).

Купин А.Ф.

О возможностях применения байесовской логики при производстве судебных почерковедческих экспертиз

Аннотация. В статье рассмотрены возможности использования Байесовского подхода при производстве судебных почерковедческих экспертиз, показаны некоторые особенности данного подхода в части составления выводов, формируемых по результатам изучения объектов судебной экспертизы, путем применения априорной и апостериорной вероятностей, коэффициента правдоподобия и дополнительных данных.

¹ Владелец фуры, столкнувшейся с дроном на М-4, получил компенсацию (20 января 2023 г.) // ati.su (дата обращения 17 июня 2024 г.).

Ключевые слова: вывод эксперта, судебная почерковедческая экспертиза, априорная вероятность, апостериорная вероятность, документ.

В последнее время в отечественной и зарубежной литературе, в целях объективизации выводов экспертов, носящих вероятный характер активно обсуждаются идеи использования вероятностного подхода в экспертной деятельности, основанные на возможностях применения байесовской логики¹. Байесовская логика, также известная как теория вероятностей Байеса, это подход к рассуждению и принятию решений, основанный на применении определенных вероятностных правил². Эта логика получила свое название в честь Томаса Байеса, который разработал основные принципы этой теории. Рассмотрим эти принципы (правила) применительно к процессу проведения идентификационных судебных почерковедческих экспертиз.

1. Согласно данному подходу вероятность гипотезы после получения новых данных вычисляется путем комбинирования априорной вероятности гипотезы (вероятности до получения данных) и правдоподобия данных при условии данной гипотезы. Применительно к экспертной деятельности, байесовская интерпретация вероятности находит свое отображение в последовательно исследуемых фактических обстоятельствах, которые напрямую влияют на степень вероятности того или иного вывода эксперта. Априорной вероятностью в данном случае выступает первичное суждение эксперта, то есть выдвинутой гипотезы, сформированной в результате экспертного опыта. Правдоподобием же будут являться подгипотезы об обстоятельствах, при выполнении которых наблюдается результирующее состояние объекта исследования. Так, используя байесовский подход, эксперт-почерковед должен изначально определить априорную вероятность (в нашем случае, возможность выполнения рукописи определенным исполнителем), руководствуясь своим опытом в производстве почерковедческих экспертиз, затем он проводит непосредственное исследование, основываясь на имеющихся в его распоряжении сведениях об обстоятельствах нанесения рукописных записей в документе, опираясь при этом на выявляемые им признаки, достаточные для определенного вывода. Каждый факт или обстоятельство получают эквивалентное процентное выражение вероятности возникновения такого события. Для просчета вероятности используется формула Байеса:

$$P(A|B) = \frac{P(B|A)*P(A)}{P(B)}, \text{ где}$$

¹ Crawford, A.M. Bayesian hierarchical modeling for the forensic evaluation of handwritten documents: dis. ... doctor of philosophy. Sci. - University of Iowa., 2020. 56 p; Кудрявцева А. В., Кириллова Н. П., Кочемировский В. А., Стойко Н. Г., Пристансков В.Д. Оценка вероятностных выводов экспертов в уголовном процессе // Журн. Сиб. федер. ун--та. Гуманитарные науки, 2024, № 17(1). – С. 8; Муромцев Д. Ю., Орлова Л. П., Козлов А. И. Принятие решений с использованием байесовского подхода и экспертных оценок // Вестник ТГТУ. 2003. №1. С. 17.

² Gaborini, Lorenzo & Biedermann, Alex & Taroni, Franco. Towards a Bayesian evaluation of features in questioned handwritten signatures. Science & Justice. 2017. No 57. Pp. 209-220. 10.1016/j.scijus.2017.01.004. – P 210-211.

$P(A)$ – априорная вероятность события A (выдвижение основной гипотезы экспертом);

$P(A|B)$ – вероятность события A при наступлении события B (факт или обстоятельство), то есть апостериорная, итоговая вероятность;

$P(B|A)$ – вероятность наступления события B при истинности события A ;

$P(B)$ – полная вероятность наступления события B .

На данном этапе функционирует в полной мере байесовское правило: вероятность основной гипотезы A высчитывается путем наложения истинности дополнительных событий B , то есть коэффициентов правдоподобия.

2. Как следует из Байесовской интерпретации вероятности, в процессе исследования используется термин «априорная вероятность», под которой подразумевается первичная проверяемая гипотеза. Априорная вероятность может быть основана на предыдущих знаниях, статистике или опыте производства экспертиз определенного вида. Такая информация целиком зависит от субъекта исследования. В рассматриваемом нами примере установления исполнителя рукописи это выражается в следующем виде: эксперт высчитывает априорную вероятность, изначально субъективно определив степень наступления события, что некое лицо – исполнил либо нет рукопись, допуская возможность наступления этой ситуации в равной степени, как и невозможность ее наступления в пропорции 50% на 50%.

3. После того, как будет сформирована основная гипотеза, представленная априорной вероятностью, эксперт формирует подгипотезы – различные обстоятельства, которые могли проявиться в процессе возникновения основной гипотезы и повлиять на вероятность ее наступления. В рассматриваемом нами примере это возможные условия выполнения рукописи, наличие которых могло привести к искажению признаков в почерке предполагаемого исполнителя. Правдоподобие данных в математике формируется на основе статистических данных или экспериментальных наблюдениях. Функция правдоподобия используется для последующего вычисления апостериорной вероятности и может выражаться в показателях статистики по аналогичным проведенным экспертизам либо в суждениях, составленных экспертом в силу его специальных знаний и накопленного экспертного опыта.

Применение коэффициента правдоподобия в процессе производства почерковедческой экспертизы при установлении исполнителя рукописных записей выразится в том, что, как уже было отмечено ранее, эксперт выдвигает одну из двух предложенных гипотез: текст выполнен либо текст не выполнен проверяемым лицом. На данной стадии исследования эксперт распределяет вероятности условий наступления каждой из гипотез по следующим категориям: типичные и атипичные, причем для каждой гипотезы процентное соотношение условий определяется субъективно и зависит от его опыта в части производства экспертиз, а также других сведений, которые имеются в распоряжении эксперта, например, об условиях и обстоятельствах изготовления документа.

Так, если рассматривается гипотеза, что исполнителем рукописного текста является человек, от имени которого выполнен текст (далее – гипотеза №1), то типичным обстоятельством будет написание текста без умышленного

искажения почерка, на ровной поверхности, привычной для письма рукой. Атипичными обстоятельствами же будет обратное: намеренное искажение почерка (с целью стремления впоследствии опровергнуть факт написания рукописного текста документа), использование непривычной пишущей руки или написание текста в условиях, которые приведут к искажению почерка (письмо в движущемся транспорте, стоя, без опоры привычно пишущей руки и др.). Соответственно, степень вероятности наступления типичных обстоятельств, при принятии данной гипотезы в качестве основной, выше, чем степень вероятности наступления атипичных обстоятельств.

Рассмотрение в качестве основополагающей гипотезы №1 предполагает определение экспертом на основании своего личного опыта условий выполнения – выражающихся в виде вероятности выполнения в определенном процентном соотношении. Например, эксперт может субъективно полагать, что существует 30% вероятность того, что в момент выполнения рукописного текста поверхность, используемая для опоры, была неровная, что исказило почерк, что является атипичным условием. Следовательно, вероятность противоположная 30% – 70%, и она означает, что поверхность была ровная. Это утверждение является также и типичным обстоятельством для написания рукописного текста. В данном случае коэффициентом правдоподобия наступления события – выполнения рукописного текста самим исполнителем, которая изначально оценивается, как уже отмечалось ранее с вероятностью в 50%, будет определяться по формуле Байеса следующим образом:

$$P(A|B) = \frac{P(B|A)*P(A)}{P(B)} = \frac{0,7*0,5}{0,7*0,5+0,3*0,5} = 0,7 = 70\%.$$

В числителе мы просчитываем вероятность, что рукописный текст был написан непосредственно на ровной поверхности, а в знаменателе вычисляем все распределение вероятностей написания как на ровной, так и на неровной поверхности. В результате мы получаем следующий элемент байесовского подхода – апостериорную вероятность, которая, в данном случае, оказалась выше априорной вероятности.

4. Апостериорная вероятность – это вероятность гипотезы после учета новой информации или данных. Апостериорная вероятность рассчитывается с использованием байесовского правила путем комбинирования априорной вероятности и правдоподобия данных. В описанном нами выше примере, это выражается в полученном значении 70% вероятности того, что рукописный текст был выполнен на ровной поверхности предполагаемым исполнителем. Следует брать в расчет, что значение 70% берется также субъективно исходя из опыта эксперта и его личного представления о возможности выполнения рукописи конкретным лицом, основанного на известных ему обстоятельствах и представленных сведениях об условиях и обстоятельствах нанесения рукописных записей. Основываясь на проведенном исследовании, эксперт производит расчет степени вероятности наступления той или иной гипотезы, которая проявляется в общей степени уверенности. Причем в процессе проведения расчетов эксперт будет руководствоваться выявленными признаками,

отобразившимися в исследуемом тексте, исходя из того, насколько они соответствуют выдвинутой им первоначально гипотезе.

Таким образом можно констатировать, что байесовский подход при производстве идентификационных судебных почерковедческих экспертиз следует использовать достаточно осторожно в силу специфики закладываемых в него первоначальных условий (гипотез), основанных на субъективно-личной вероятности, которая отражает индивидуальную уверенность в истинности определенного утверждения или исхода события у эксперта. С большей эффективностью использование байесовской логики возможно при обработке больших массивов данных с помощью машинных алгоритмов, в целях определения возможности наступления определенного события, например выполнения рукописных записей лицом определенного пола, возраста и т.д., когда необходимо высчитать определенные статистические закономерности.

Литература

1. Crawford, A.M. Bayesian hierarchical modeling for the forensic evaluation of handwritten documents: dis. ... doctor of philosophy. Sci. - University of Iowa., 2020.
2. Gaborini, Lorenzo & Biedermann, Alex & Taroni, Franco. Towards a Bayesian evaluation of features in questioned handwritten signatures. Science & Justice. 2017. No 57. Pp. 209-220. 10.1016/j.scijus.2017.
3. Кудрявцева А. В., Кириллова Н. П., Кочемировский В. А., Стойко Н. Г., Пристансков В.Д. Оценка вероятностных выводов экспертов в уголовном процессе // Журн. Сиб. федер. ун--та. Гуманитарные науки, 2024, № 17(1).
4. Муромцев Д. Ю., Орлова Л. П., Козлов А. И. Принятие решений с использованием байесовского подхода и экспертных оценок // Вестник ТГТУ. 2003. №1.

Лазарева Л.В.

Интеллектуальная составляющая в структуре внутреннего убеждения судебного эксперта

Аннотация. В настоящей статье рассматривается внутренне убеждение судебного эксперта и влияние интеллектуальной составляющей на выводы эксперта, особое внимание обращается на причины экспертных ошибок. Автор дополняет выводы известных ученых-теоретиков, соотнося их наработки с потребностями практической деятельности.

Ключевые слова: комплексная экспертиза, заключение эксперта, судебная экспертиза, судебный эксперт, руководитель экспертного учреждения.

Вопросы судебно-экспертной деятельности, как и многие вопросы, прямо или косвенно связанные с правоприменительной деятельностью, относятся

к числу неисчерпаемых проблем, составляющих предмет не только теоретико-правовых, но и прикладных проблем правоприменения.

Особенность судебно-экспертной деятельности выражается в ее характерных чертах, которые раскрывают судебную экспертизу не только как процессуальное действие, направленное на формирование судебного доказательства – заключения эксперта, но и как самостоятельный правовой институт, на котором формируется содержание права с механизмом правового воздействия на участников.

О природе, сущности внутреннего убеждения судебного эксперта споры продолжаются с середины прошлого века.

Так, А.Р. Ратинов и М.С. Строгович рассматривали внутреннее убеждение как предпосылку, процесс и результат познавательной деятельности субъекта доказывания. На этой основе они выделяли гносеологический, логический и психологический аспекты внутреннего убеждения¹.

Я.М. Яковлев под внутренним убеждением понимал состояние уверенности эксперта в том, что его выводы отражают действительно существующие факты. Внутреннее убеждение, по его мнению, является результатом деятельности эксперта².

Р.С. Белкин в качестве объективных оснований внутреннего убеждения эксперта рассматривал наряду с профессиональными знаниями эксперта еще и мировоззренческие принципы и установки³.

По мнению Т.В. Аверьяновой, «внутреннее убеждение эксперта основано не на интуиции (хотя она играет не последнюю роль при решении экспертных задач и формировании внутреннего убеждения эксперта), не на предположениях, а на полном, всестороннем и объективном исследовании объектов конкретных материалов, представленных на экспертизу, на анализе и синтезе выявленных внутренних связей между явлениями и признаками с использованием научно обоснованных и апробированных методик, на специальных знаниях, которыми обладает эксперт и которые он черпает из определенных областей знания»⁴.

А.В. Кудрявцева в определении внутреннего убеждения эксперта выделяет наряду с психологическим эмоционально-интеллектуальное состояние эксперта, заключающееся в чувстве уверенности в правильности примененных знаний, экспертных методов, методик, в правильной оценке свойств и особенностей экспертных объектов и в правильности сделанных умозаключения⁵.

¹ 1. Ратинов А.Р. Внутреннее убеждение при оценке доказательств // В кн. Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. – С. 474.

² Яковлев Я.М. Основы психологии судебно-экспертной деятельности: реферат монографии. М., 1975. – С 6-7.

³ 3. Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3-х томах. Т.2. М., 1997. – С. 331

⁴ Аверьянова Т.В. Внутреннее убеждение эксперта как рациональная ошибка его нравственности // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Юридические науки». Том 18 (57), № 3. 2005. – С. 144.

⁵ Кудрявцева А.В. Внутреннее убеждение эксперта и его роль в процессе экспертного исследования // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: Межвузовский сборник научных трудов. - Уфа: РИО БашГУ, 2003. – С. 91.

В таком большом объеме научных подходов ученые сходятся в том, что сформированные в ходе познавательного процесса знания выступают в качестве основополагающего элемента внутреннего убеждения эксперта. Стоит упомянуть о таких характеристиках экспертного знания, как его полнота, достоверность, научная обоснованность, истинность. Справедливо задаться вопросом: может ли заблуждение (ложное знание) сформировать внутреннее убеждение эксперта и будет ли процессуальное решение, основанное на его основе, законным?

Дать ответ на поставленный вопрос позволит обращение к понятию экспертных ошибок. Экспертным ошибкам уделялось достаточно внимания в литературе, этой теме посвящен целый ряд работ, в которых анализируются понятие, классификация, причины возникновения и другие вопросы. Наиболее удачным представляется определение А.А. Аубакировой, которая под экспертными ошибками понимает непреднамеренное неверное суждение (умозаключение) или действие эксперта при установлении фактических данных в процессе экспертного исследования и оценки результатов, а также нарушение уголовно-процессуального закона, способные привести к неверному решению, не обеспечивающему полноту, объективность и всесторонность проведенного исследования¹.

Говоря иначе, ошибка – это результат деятельности судебного эксперта, обусловленный добросовестным заблуждением, что привело к неверным построениям связей событий и фактов, что в конечном результате повлекло к вынесению неясного и необоснованного заключения эксперта.

Как известно, доказательственное значение экспертного заключения обусловлено формой экспертного вывода, в котором он содержится. Собственно, только в выводах заключена главная значимость заключения эксперта как доказательства. Следуя законам логики, они должны непременно вытекать из исследовательской части². В соответствии с уголовно-процессуальной доктриной процессуальные решения могут быть основаны только на категорических выводах эксперта.

Причины экспертных ошибок в большинстве своем носят исключительно субъективный характер, то есть связаны с личностью эксперта, а точнее – с его компетентностью. Ранее нами отмечалось, что применительно к конкретному эксперту, как участнику уголовного процесса, особое значение приобретает его компетентность, т.е. характеристика конкретного человека, получившего квалификацию, которая определяется его профессиональным уровнем³. Формирование профессиональных компетенций начинается еще с процесса обучения. Как справедливо замечает Е.Р. Россинская, и мы с ней согласны, «комплексное, интегрированное образование позволяет сформировать

¹Аубакирова А.А. Следственные и экспертные ошибки при формировании внутреннего убеждения: автореф. дисс. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.09: Челябинск, 2010. – С. 14.

²Лазарева Л.В. Комплексный подход к оценке заключения эксперта // Библиотека криминалиста. 2018. № 3. – С. 198.

³ Лазарева Л.В., Покровский С.В. К вопросу о доказательности экспертных выводов // «Актуальные проблемы российского права». 2021 г. – С. 152-159.

необходимые компетенции, в ином случае профессиональные компетенции формируются только за счет нескольких лет экспертной практики, причем допускаются многочисленные ошибки»¹.

Таким образом, компетентность, как профессиональная характеристика эксперта, основана прежде всего на его интеллектуальных качествах. В свою очередь, интеллектуальная составляющая внутреннего убеждения судебного эксперта связана с профессиональным опытом, что также отражается непосредственным образом на объективности и качестве экспертного заключения. Субъективные причины обусловлены профессиональными и личностными особенностями как судебного эксперта, так и лица, назначившего экспертизу, способными повлиять на их восприятие действительности из-за их добросовестного заблуждения.

К субъективным причинам, влияющим на допущение экспертных ошибок, можно отнести: отсутствие или недостаток практического опыта судебного эксперта по производству конкретного вида экспертиз; недостаточная профессиональная компетенция судебного эксперта в вопросах экспертного исследования, в области процессуального права, являющегося важным компонентом в системе специальных знаний судебного эксперта; психологическое (эмоциональное) состояние судебного эксперта, способное привести к формированию ошибочных выводов и вынесению заключения, не позволяющих качественно отправлять правосудие.

Указанные субъективные причины требуют повышения качества подготовки судебных экспертов. Сегодня наличие высшего профессионального образования является одним из обязательных условий для приобретения статуса судебного эксперта. Однако мы твердо убеждены, что никакие знания, умения и навыки не могут быть гарантией от нарушения законности без профессионального отношения к экспертной деятельности, ее принципам и нормам.

Вместе с тем анализ судебно-экспертной практики подтверждает наше убеждение, что в государственных судебно-экспертных учреждениях нашей страны, уровень компетентности судебного эксперта напрямую связан с опытом его работы в должности эксперта по конкретной экспертной специализации. Заметим, что в государственных судебно-экспертных учреждениях судебные эксперты обязаны пройти аттестацию и получить свидетельство на право производства экспертиз. Соответственно степень формирования профессиональных компетенций у малоопытного или не имеющего опыта работы эксперта и эксперта со стажем, очевидно, будет различной. В этой связи, нельзя не согласиться с нормой Устава уголовного судопроизводства 1864 года о том, что в случаях, требующих «точности уразумения встречающегося в деле обстоятельства» должны быть приглашены сведущие лица с достаточным опытом работы².

¹Россинская Е.Р. Компетентностный подход как основа судебно-экспертной дидактики // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 5. – С. 77.

² Устав уголовного судопроизводства 1864 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/57791498/>. (Дата обращения: 23.06.2024).

По нашему мнению, наибольших успехов в оказании помощи судам и следствию в разрешении вопросов, требующих специальных знаний, способны оказать те экспертные учреждения, в которых произведено четкое разделение экспертов по сегментам специализации. Очевидно, наиболее высокого уровня компетенции достигают только «узкопрофильные» эксперты, непрерывно и продолжительно работающие не более чем в двух смежных областях экспертных исследований.

Судебные эксперты, дислоцированные в территориальных органах МВД России, функционируют в совершенно иных условиях. Такое положение дел обусловлено разными причинами, среди которых ограниченность штатной численности, высокая нагрузка по производству различных видов судебных экспертиз, сжатые сроки их производства, работа с экспертно-криминалистическими учетами, привлечение к участию в качестве специалистов при производстве отдельных следственных действий, например, осмотров мест происшествий, составление отчетной документации и т.д. Учитывая, что работа судебного эксперта требует кропотливого и сосредоточенного труда, от последнего требуются дополнительные личностные усилия, направленные на преодоление негативного влияния описываемых условий, что, в свою очередь, может привести к формированию неправомерного внутреннего убеждения судебного эксперта.

Судебный эксперт – это, прежде всего, личность, обладающая кроме установленных законом прав и обязанностей, еще психологическими, морально-нравственными, интеллектуальными качествами, лежащими в основе формирования его внутреннего убеждения, игнорирование которых приводит к экспертным ошибкам.

Литература

1. Ратинов А.Р. Внутреннее убеждение при оценке доказательств // В кн. Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973.
2. Яковлев Я.М. Основы психологии судебно-экспертной деятельности: реферат монографии. М., 1975.
3. Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3-х томах. Т.2. М., 1997.
4. Аверьянова Т.В. Внутреннее убеждение эксперта как рациональная ошибка его нравственности // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Юридические науки». Том 18 (57), № 3. 2005.
5. Кудрявцева А.В. Внутреннее убеждение эксперта и его роль в процессе экспертного исследования // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: Межвузовский сборник научных трудов. - Уфа: РИО БашГУ, 2003.
6. Аубакирова А.А. Следственные и экспертные ошибки при формировании внутреннего убеждения: автореф. дисс. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.09: Челябинск, 2010.

7. Лазарева Л.В. Комплексный подход к оценке заключения эксперта // Библиотека криминалиста. 2018. № 3.
8. Лазарева Л.В., Покровский С.В. К вопросу о доказательности экспертных выводов // «Актуальные проблемы российского права». 2021 г.
9. Россинская Е.Р. Компетентностный подход как основа судебно-экспертной дидактики // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 5.
10. Устав уголовного судопроизводства 1864 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/57791498/>. (Дата обращения: 23.06.2024).

Любавский А.Ю.

Техническое решение выявления цифровых фото/видеоматериалов, преобразованных технологией искусственного интеллекта

Аннотация. В статье рассматривается проблема неправомерного и неэтичного применения искусственного интеллекта, в частности подмена лица на цифровых фотографиях и видеозаписях посредством использования искусственного интеллекта или так называемых «дипфейков», а также предлагаются пути решения данной проблемы с помощью набора технических средств.

Ключевые слова: этика искусственного интеллекта, дипфейк, персональные данные, нейронная сеть, видеозапись, цифровая криминалистика, РГП, АГП, РПДФ, АПДФ.

По мере развития информационно-коммуникационных технологий пользователям глобальной сети «Интернет» открывается все больше возможностей. На данный момент колоссальным спросом пользуется использование нейронных сетей – логических структур, составленных из формальных нейронов.

Внимание любого пользователя глобальной сети Интернет не может не привлечь подмена лиц на цифровых фотографиях и видеозаписях. Такие видеозаписи, где лицо человека не является действительным, именуются «дипфейки». С лингвистической точки зрения, процесс образования этого слова сводится к двум понятиям: «deep learning» – оно же глубокое обучение и «fake» – подделка.¹

Следует отметить, что развитие информационных технологий и алгоритмов машинного обучения позволяет создавать дипфейки с высокой долей реалистичности, указанный факт позволяет сделать вывод о том, что разработка механизмов и технических подходов к выявлению подобного контента становится актуальной для правоохранительных органов.

Применение подобных технологий ИИ не имеет никакого законодательного регулирования на территории Российской Федерации. Ст. 1257 ГК РФ определяет автора произведения как «гражданина, творческим трудом которого оно создано», однако правовой статус нейронной сети

¹ Добробаба М. Б. Дипфейки как угроза правам человека // Lex Russica. 2022. №11 (192). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dipfeyki-kak-ugroza-pravam-cheloveka> (дата обращения: 09.10.2023).

не позволяет считать его автором:

- Нейронная сеть не может являться гражданином, так как не является лицом в принципе;

- Наиболее часто используемое программное обеспечение для производства дипфейков – DeepFaceLab, которое было разработано за пределами нашей страны.

В целом, работу с искусственным интеллектом и нейронными сетями регулирует такой раздел этики технологий как этика искусственного интеллекта¹, тогда как результаты работы нейронных сетей относятся к ведению цифрового и гражданского права.

Так как лицо человека и его голос являются персональными данными по определению, данному в ст. 3 №152-ФЗ «О персональных данных», их обработка возможна только в случаях, предусмотренными ч. 1 ст. 6 ранее названного законодательного акта. Обезличивание возможно только:

1. В статистических или иных исследовательских целях;
2. В целях повышения эффективности государственного или муниципального управления, а также в иных целях, которые предусмотрены законами, названными в п. 9.1 рассматриваемой статьи.

В связи с этим производство аудио- или видео-дипфейков, что по определению законодательства о персональных данных уже можно считать обработкой персональных данных, если оно не согласуется с ч. 1 ст. 6, можно считать нелегальным с точки зрения законодательства об информации. Следует отметить, что на сегодняшний день указанная технология стала одним из способов совершения преступлений²

На сегодняшний день в информационно-криминалистической науке вопрос об инструментарии определения дипфейков остается открытым.

В рамках исследования была разработана классификация способов определения дипфейков, а также охарактеризована каждая.

– По типу данных:

- метод графической проверки;
- метод проверки двоичного файла.

– По средствам:

- ручная;
- автоматизированная.

Ручная графическая проверка (РГП) осуществляется при помощи тщательного поиска свойственных дипфейкам графических дефектов на видеозаписях:

- появление полос чёрного или белого цвета от мнимых границ маски;
- неудачное цветовое сочетание маски и лица;
- неодинаковость качества маски и лица;
- визуальное «скручивание» маски при выхождении лица за границы видео;

¹ Müller, Vincent C. (30 April 2020). "Ethics of Artificial Intelligence and Robotics" / Stanford Encyclopedia of Philosophy.

² Миронов В.Л. Дипфейк, как вероятный инструмент совершения преступления // Информационные технологии в деятельности органов внутренних дел / Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2023 - С. 130-133.

– пропажа маски вследствие ненахождения лиц нейронной сетью.

Данный список не является исчерпывающим.

Преимущества РГП:

– является единственным верным методом, когда другие методы могут дать сбой в связи с их несовершенством;

– возможность выявить «прецедентный», то есть качественно новый дефект.

Недостатки РГП:

– вероятность неверного распознавания дипфейка зависит от психологических особенностей человека;

– необходимость анализа буквально каждого кадра;

– потенциальная необходимость работы с фоторедакторами.

Автоматизированная графическая проверка (АГП) может осуществляться при помощи нейронных сетей, которые изначально по ранее заданным данным способны сделать вывод о неадекватности того или иного видео.

Преимущества АГП:

– оперативное выполнение алгоритма;

– возможность внедрения работы с параметрами изображения;

– возможность упростить интерфейс взаимодействия с пользователями.

Недостатки АГП:

– непонимание качественно новых дефектов на видеозаписях;

– необходимость датасета, предусматривающего все виды визуальных дефектов;

– требование знания языков программирования для разработки.

Ручная проверка двоичных файлов (РПДФ) представляет собой просмотр видеозаписи в переведенном в шестнадцатеричное значение байтовом формате. Для этого требуются специальные инструменты, например, Hex Viewer от разработчика VOVSOFT. В нашем исследовании был произведен ряд видеозаписей при помощи DeepFaceLab – наиболее часто используемым ПО при производстве дипфейков. Посредством программного обеспечения РПДФ была выявлена разница в байтовом содержании одной из пар обработанной и необработанной видеозаписи, (рис.1).

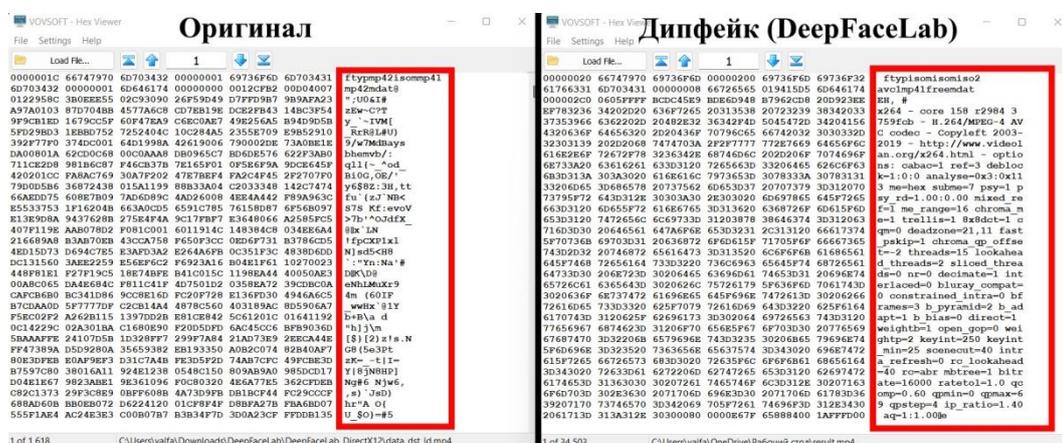

Рис.1. Использование средств РПДФ для определения дипфейков.

Важно сказать, что посредством РПДФ можно проверить только не подвергшийся изменениям дипфейк. При обработке видео, например, использовании его в монтаже, эти данные, закодированные в байтах, стираются.

Преимущества РПДФ:

- точное определение необработанного дипфейка;
- максимальная оперативность;
- возможность работать с ПО даже неподготовленным пользователям.

Недостатки РПДФ:

- измененные дипфейки остаются невыявленными;
- сложность обработки огромного количества байтов.

Автоматизированная проверка двоичных файлов (АПДФ) не требует машинного обучения, основной код чтения байтов системы АПДФ на языке Python представлен на рис. 2А, а также на рис. 2Б. Данный код читает первые фрагменты декодированных файлов.

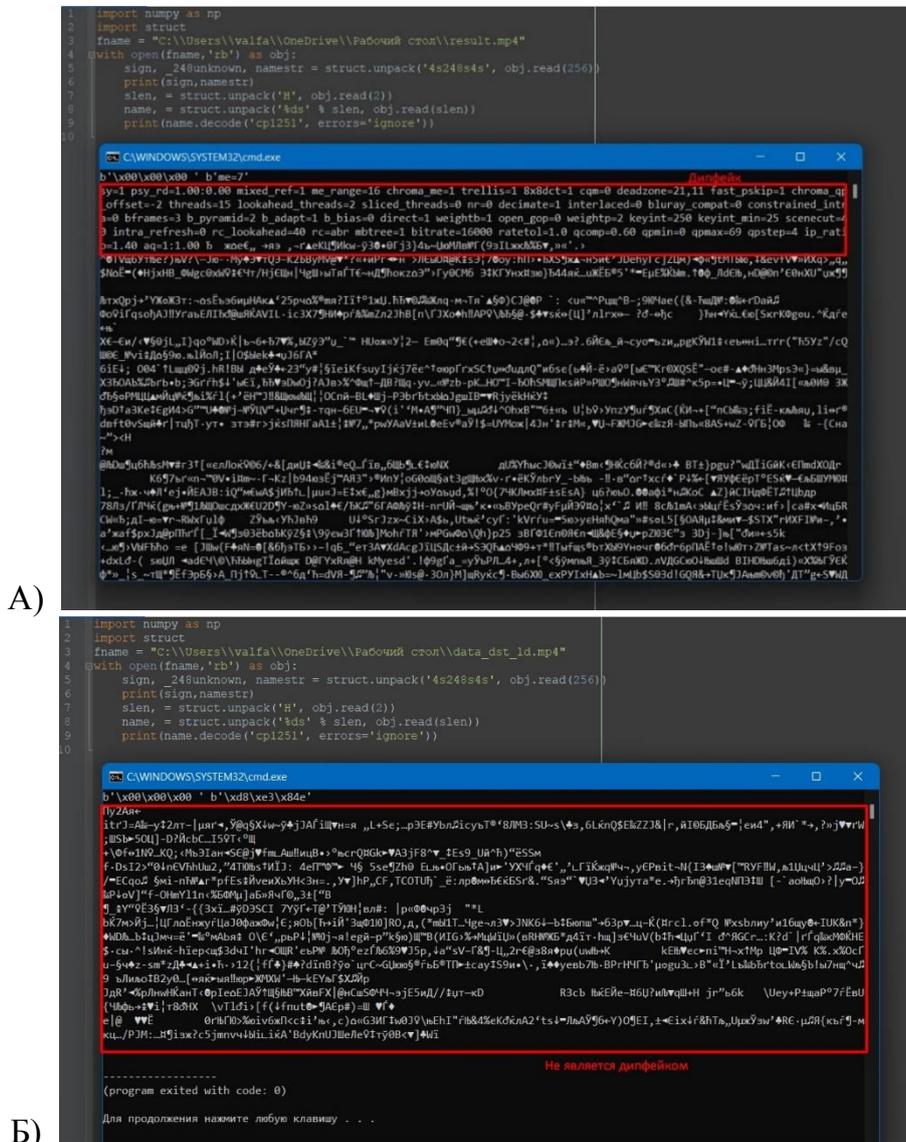

Рис.2. Использование средств АПДФ для выявления – А) дипфейк; Б) оригинал видео.

Преимущества АПДФ:

- оперативное выполнение задачи по анализу видеозаписей;
- возможность нивелировать вопрос о машинном обучении.

Недостатки АПДФ:

- разработка требует навыков программирования;
- использование может быть затруднено для людей, не знающих программный синтаксис.

Итак, в ходе нашего исследования были проанализированы 4 выделенных нами способа определения дипфейков:

- ручная графическая проверка;
- автоматизированная графическая проверка;
- ручная проверка двоичных файлов;
- автоматизированная проверка двоичных файлов.

Были выделены преимущества и недостатки каждого из методов, и посредством практической проверки было установлено, что для любого дипфейка необходимы сразу 4 метода.

Литература

1. Добробаба М. Б. Дипфейки как угроза правам человека // Lex Russica. 2022. №11 (192). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dipfeyki-kak-ugroza-pravam-cheloveka> (дата обращения: 09.10.2023).
2. Müller, Vincent C. (30 April 2020). "Ethics of Artificial Intelligence and Robotics" / Stanford Encyclopedia of Philosophy.
3. Миронов В.Л. Дипфейк, как вероятный инструмент совершения преступления // Информационные технологии в деятельности органов внутренних дел / Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2023.

Мустафаев З.Р.

Реализация правоохранительной функции в уголовно-исполнительном законодательстве (на примере регламентации исполнения наказаний и других уголовно-правовых мер, не связанных с изоляцией от общества)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности уголовно-исполнительного законодательства, проводится анализ регламентации исполнения наказаний и других уголовно-правовых мер, которые не связаны с изоляцией от общества.

Ключевые слова: исполнительное законодательство, уголовно-правовые меры, исполнение наказания, изоляция от общества.

Проблема реализации прав осужденных в процессе отбывания ими наказания представляется весьма непростой, а ее решение зависит от того, на какой концептуальной позиции стоит исследователь.

Данная позиция в первую очередь должна быть обозначена по отношению к вопросам – являются ли права осуждённых обязательным или вспомогательным элементом по отношению к наказанию? Что выступает приоритетом – соблюдение прав или исполнение наказания? Чем обусловлено ограничение прав – сущностью наказания или удобством его исполнения?

Общий перечень прав осужденных содержится в ст. 12 УИК РФ. И уже здесь заметим, что он размещен после перечня обязанностей (ст. 11), что само по себе косвенно может свидетельствовать о вторичности рассматриваемой категории по отношению к обязанностям, вытекающим из карательного воздействия, т.е. из сущности наказания.

Обратимся к анализу этого перечня. Права осужденных изложены довольно конкретно, можно сказать казуально, в отличие от обязанностей, которые сформулированы весьма широко, с применением методов абстракции и обобщения. К примеру, первые три обязанности по сути включают в себя довольно широкий круг императивов, вытекающих как из общегражданского, так и специального статуса осужденного – 1) исполнять установленные законодательством Российской Федерации обязанности граждан Российской Федерации, соблюдать принятые в обществе нравственные нормы поведения, требования санитарии и гигиены; 2) осужденные обязаны соблюдать требования федеральных законов, определяющих порядок и условия отбывания наказаний, а также принятых в соответствии с ними нормативных правовых актов; 3) осужденные обязаны выполнять законные требования администрации учреждений и органов, исполняющих наказания.

Напротив, примеры закрепления прав осужденных говорят о прямо противоположном методе изложения, в частности, право на получение информации о своих правах, право на вежливое обращение со стороны персонала учреждения, исполняющего наказания, право на охрану здоровья, психологическую помощь, социальное обеспечение и т.д. С одной стороны, это вероятно хорошо, т.к. доступно для понимания осужденными и не позволяет допускать вольного толкования. С другой стороны, в сравнении с формулировками обязанностей это создает впечатление ограничительной регламентации и вторичности прав как необходимого, но не главного элемента правового статуса осужденного.

Если проанализировать систему наказаний, то можно сделать вывод, что они отражают сущность совершенного преступления в своем карательном потенциале (виде правоограничения или праволишения). Иными словами, суд в наказании стремится лишить осужденного того, что он отнял у потерпевшего, поневоле следуя формально изжившему себя древнему принципу талиона. Внешне такая практика основана на соотношении карательного, исправительного и компенсаторного воздействия, определяемом целесообразностью в конкретном случае лишения или ограничения определенных благ. Таким образом, если исходить из посылок, что наказание это ответ на совершенное преступление и ответ адекватный, то следует признать прямую зависимость между объектом преступления и объектом кары. Соответственно, это влияет на выбор карательного средства, т.е. вида наказания.

Однако в этом контексте уже не кажется неуместным вывод об инструментальном характере регламентации прав осужденных. Иными словами, можно предположить, что таковые права не есть для закона самостоятельная ценность, а лишь объект карательного воздействия. И оставление тех или иных прав обусловлено скорее не гуманистическими, а утилитарными соображениями об эффективности карательного воздействия.

В качестве характерного примера можно привести открытый перечень правоограничений, установленный для условно осужденных. Согласно ч. 5 ст. 73 УК РФ суд, назначая условное осуждение, возлагает на условно осужденного с учетом его возраста, трудоспособности и состояния здоровья исполнение определенных обязанностей: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, не посещать определенные места, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в общеобразовательной организации. Суд может возложить на условно осужденного исполнение *и других обязанностей, способствующих его исправлению.*

Таким образом, постулируется принцип остаточного характера прав осужденного и одновременного инструментализма в их ограничении.

Если обратиться к анализу наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, то можно увидеть примерно ту же картину.

Во-первых, это может выражаться в *уведомительно-разрешительном порядке* реализации осужденным тех прав, которых он не был лишен.

Так, согласно ч. 3 ст. 50 УИК РФ, в случае, когда судом в отношении осужденного не установлено ограничение на изменение места работы и (или) учебы без согласия уголовно-исполнительной инспекции, осужденный обязан не позднее семи дней до дня изменения места работы и (или) учебы уведомить об этом уголовно-исполнительную инспекцию.

Согласие на изменение места работы и (или) обучения дается уголовно-исполнительной инспекцией осужденному только в определенных случаях (ч. 6 ст. 50 УИК РФ).

Сам по себе такой порядок может расцениваться как ограничение возможностей реализации имеющихся у осужденного прав, к тому же он подкрепляется мерами принудительного и санкционного характера. Отсутствие такого уведомления или разрешения может повлечь определенные санкции, поскольку квалифицируется по смыслу ст. 58 УИК РФ как нарушение порядка и условий отбывания наказания, вплоть до признания осужденного злостно уклоняющимся от отбывания наказания. К слову, для этого достаточно, например, повторного в течение года нарушения порядка и условий отбывания наказания после применения к нему взыскания в виде официального предостережения о недопустимости нарушения установленных судом ограничений (в том числе в отсутствии вышеуказанного уведомления о реализации предоставленных ему прав).

Во-вторых, как правило, предоставление или ограничение прав имеет *инструментальный характер*, что наглядно доказывает тот факт, что как то, так и другое может не только устанавливаться в приговоре суда, но и применяться в ходе отбывания наказания субъектом уголовно-исполнительной деятельности для регулирования поведения осужденного. Так, согласно ч. 3 ст. 53 УК РФ уголовно-исполнительная инспекция в период отбывания осужденным ограничения свободы может направить в суд представление об отмене частично либо дополнении ранее установленных осужденному ограничений.

В-третьих, *препятствием реализации законных прав, может выступать само наказание*, которое формально не имеет в своем карательном потенциале таких правоограничений. Например, в случае назначения судом наказания в виде исправительных работ лицам, обучающимся в образовательных организациях по очной форме обучения автоматически ограничивается конституционное право на получение образования. При этом согласно ч. 5 ст. 50 УК РФ такие лица не входят в перечень тех, кому не назначаются исправительные работы, что, соответственно, не мешает суду их назначать. Справедливости ради, следует сказать, что согласно п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» судам в довольно общей форме предписывается учитывать, как назначенное наказание может повлиять на учебу несовершеннолетнего, его поведение в быту, семье. Однако это касается только несовершеннолетних. У взрослых нет и такой гарантии.

Выглядит абсурдной, но тем не менее вполне реальной ситуация, когда исправительные работы могут быть назначены лицам, достигшим пенсионного возраста, поскольку в упомянутой выше ч. 5 ст. 50 УК РФ вообще не содержится возрастных границ назначения наказания в виде исправительных работ. Тем самым нарушаются пенсионные права граждан, которые карательным механизмом данного наказания формально не охватываются, исходя из формулировки такового в ст. 50 УК РФ и гл. 7 УИК РФ.

Полагаем, что отсутствие у лица основного места работы и достижение им пенсионного возраста является препятствием к его принудительному трудоустройству в рамках исправительных работ.

Можно было бы предположить, что описанные ситуации являются пробелом в законе. Однако в контексте сказанного выше становится очевидным, что фактически факультативный (инструментальный) характер института прав осужденных возводит этот и подобные ему примеры в разряд закономерностей.

В этой связи на сегодняшний день утверждение *«у осужденного есть права, не ограниченные назначенным наказанием»* – не может носить характер логического суждения, где осужденный – субъект, а наличие у него прав – предикат, в силу его фактической нераспределенности¹.

¹Предикат распределен, если его объем полностью входит в объем субъекта.

Литература

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 23.03.2024).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024).

Никишин В.Д.,
Сааков Т.А.

Некоторые проблемы соотношения понятий фейковой и дискредитирующей действия ВС России и органов государственной власти РФ информации в уголовном, административном и информационном законодательстве¹

Аннотация. В статье рассматриваются правовые аспекты оценки материалов, содержащих фейковую и дискредитирующую информацию об использовании ВС России или исполнении государственной властью РФ своих полномочий за ее пределами в целях защиты граждан РФ, поддержания международного мира и безопасности. На основе исследования авторы обоснованно приходят к выводу, что диспозиция п.3 ч. 1 ст. 15.3 ФЗ Об информации нуждается в корректировке, позволяющей привести ее содержание в соответствие с уголовным и административным законодательством.

Ключевые слова: правовая экспертиза, внесудебная экспертиза, информационные материалы, экстремистские речевые действия, медиабезопасность, ВС России, государственная власть Российской Федерации.

Геополитические события, произошедшие в феврале 2022 года, связанные с необходимостью со стороны Российской Федерации принятия решения о начале Специальной военной операции (далее – СВО) в целях защиты жителей Донецкой и Луганской Народных Республик, способствовали обострению ряда общественно-политических проблем, в том числе противоречивого восприятия межгосударственных процессов². Ввиду происходящих событий галопирующими темпами в сети Интернет стали распространяться ложные (фейковые) сведения о целях использования Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – ВС России, ВС РФ) и исполнении государственными органами Российской Федерации (далее – РФ) своих полномочий за ее пределами в целях защиты граждан РФ и поддержания международного мира

¹ Исследование выполнено в рамках Программы развития Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в целях реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

² Антонов, О. Ю., Сааков Т. А. Тактика назначения судебной лингвистической экспертизы в ходе расследования преступлений, предусмотренных ст. ст. 207.3, 280.3 УК РФ: Методические рекомендации / О. Ю. Антонов, Т. А. Сааков. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. – С. 4.

и безопасности, а также сведения, дискредитирующие¹ их действия. Указанные геополитические реалии предопределили необходимость безотлагательного принятия мер со стороны органов государственной власти РФ, направленных на защиту граждан РФ от влияния деструктивной информации, искажающей объективность восприятия происходящих внешнеполитических событий. В этой связи был принят Федеральный закон от 04.03.2022 г. № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в результате чего УК РФ был дополнен двумя новыми составами – ст. ст. 207.3 и 280.3 УК РФ, которые несколько позже претерпели ряд изменений путем дополнения их диспозиций рядом положений (ред. Федерального закона № 32-ФЗ от 25.03.2022 № 63-ФЗ, 18.03.2023 №-58 ФЗ, 25.12.2023 № 641-ФЗ).

В свою очередь изменения в ст. 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (далее – ФЗ об информации), внесенные Федеральным законом от 02.11.2023 № 526-ФЗ, охватили редакцию указанных диспозиций ст. ст. 207.3, 280.3. УК РФ по состоянию на 25.03.2022 года. Таким образом, в п.3 ч.1 ст. 15.3. не нашли отражение такие принципиально важные элементы содержания, закрепленные в диспозиции последних редакций вышеуказанных статей УК РФ, как *добровольческие формирования, организации или лица, оказывающие содействие в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации*.

Следует констатировать, что столь существенное упущение ныне действующей редакции п.3. ч.1 ст. 15.3 ФЗ об информации, не охватывающей обозначенных выше категорий, никак нельзя признать нормальным, поскольку вышеуказанные редакции ст. 207.3, 280.3 УК РФ, 20.3.3 КоАП РФ были вызваны, с одной, стороны, геополитической реальностью, обуславливающей высокую значимость добровольческих формирований, организаций, отдельных лиц, оказывающих содействие в решении задач, поставленных перед ВС России, а также войсками национальной гвардии Российской Федерации², с другой

¹ До настоящего времени понятие «дискредитация» в УК РФ, КоАП РФ и ФЗ об информации отсутствовало. В судебной практике с дискредитацией соотносятся правонарушения, связанные с защитой чести, достоинства и деловой репутации, то есть с такими составами, как клевета и оскорбление, предусмотренными ст. ст.128, 298, 319 УК РФ, ст. 5.61 КоАП РФ (См.: Информационное письмо МВД России от 30.03.2022 № 1/3201 Об особенностях назначения и проведения лингвистических экспертиз (исследований) материалов, связанных с распространением заведомо ложной информации в отношении Вооруженных Сил Российской Федерации и дискредитацией их действий, а также с призывами к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации и ее граждан).

Полагаем, что ввиду отсутствия нормативно-правового определения понятия «дискредитация» наиболее приемлемым представляется раскрывать лексическое значение данного термина посредством использования словарей. В целом, дискредитировать означает *«Подорвать (подрывать) доверие к кому-чему-н., умалить (-лгать) чей-н. авторитет»* (См., например: Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949-1992).

² См, например: В. Путин: «Все бойцы СВО, вне зависимости от их статуса, – защитники Отечества» [Электронные ресурсы]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1527787/2023-06-13/putin->

стороны, с недопущением распространения об указанных субъектах ложных сообщений (фейков) и информации, которая бы дискредитировала их действия. Таким образом, налицо несоответствие объема понятий, соответствующих одному и тому же виду запрещенной к распространению информации, в уголовном, административном и информационном законодательстве. Соответственно, уголовное и административное преследование за распространение фейковой и дискредитирующей информации об использовании ВС РФ, об исполнении государственными органами РФ своих полномочий, осуществляется в отношении большого круга деяний – за распространение большого количества «подвидов» информационных материалов, чем подлежит внесудебной блокировке Роскомнадзором по требованию прокурора на основании п. 3 ч.1 ст. 15.3. ФЗ об информации.

С учетом массовости и скорости распространения деструктивной крайне высокой общественно опасной информации касаясь ВС России и иных субъектов, перечисленных в диспозициях ст. ст. 207.3, 280.3 УК РФ (20.3.3 КоАП РФ), в социальных сетях и мессенджерах, а также на различных контент-сайтах, представляется крайне противоречивой ситуация, в которой за распространение информации законом предусмотрена уголовная или административная ответственность, однако при этом блокировка такого контента не может быть осуществлена на основании п.3. ч.1. ст. 15.3 ФЗ об информации (например, если распространяется ложная информация об организациях, оказывающих содействие ВС России, в ходе выполнения возложенных на них задач).

Исходя из вышеизложенного, деятельность Роскомнадзора, занимающего первоочередное значения в решении задач, связанных с ограничением граждан РФ от запрещенной законом информации путем ее оперативной блокировки в сети Интернет, не может быть в полной мере реализована с ныне действующей редакцией диспозиции п.3 ч.1 ст. 15.3 ФЗ об информации. Формально юридически у Роскомнадзора отсутствуют основания для внесудебного ограничения доступа к тому или иному ресурсу, содержащему криминогенную информацию о вышеперечисленных субъектах, оказывающих содействие в выполнении задач, возложенных на ВС России в соответствии с п.3. ч.1 ст. 15.3 ФЗ об информации, что никоим образом не согласуется с уголовно-правовым (административным) законодательством Российской Федерации, относящим публичное распространение такого рода информации к преступлениям против общественной безопасности (Глава 24 УК РФ) и основ конституционного строя и безопасности государства (Глава 29 УК РФ).

Очевидно, что объемы распространения в сети Интернет рассматриваемой деструктивной информации много превышают объемы выявленных в ходе расследования уголовных и административных правонарушений случаев

zaiavil-o-ravnopravnom-polozhenii-vsekh-uchastnikov-svo; В. Путин: «В ходе специальной военной операции герои-росгвардейцы действуют смело и решительно, защищая Россию, наших граждан, сражаются мужественно» [Электронные ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20230327/rosvardiya-1860797978.html>.

распространения такой информации и ее блокировки в рамках уже судебного разбирательства.

Более того, в целях ограничения граждан Российской Федерации от оказывающей деструктивное воздействие в условиях СВО информации, существенное значение приобретает, как было указано выше, именно оперативное принятие решения об ограничении доступа к тому или иному ресурсу и уже последующее информировании компетентных органов власти Российской Федерации со стороны Роскомнадзора¹ о целесообразности проведения процессуальной проверки на наличие/отсутствие признаков уголовных и административных правонарушений.

Таким образом, анализ вышеизложенного позволяет прийти к выводу, что назрела объективная необходимость в оперативной редакции п.3 ч.1 ст. 15.3 ФЗ об информации, содержание которого целесообразно дополнить аналогично содержанию диспозиций ст. 207.3, 280.3 УК РФ (20.3.3 КоАП РФ) в их последней редакции, т.е. после слов *«под видом достоверных сообщений недостоверная информация <...> в указанных целях»* и слов *«или информация, направленная на дискредитацию использования <...> в указанных целях»* дополнить в двух местах следующими словами: *«а равно содержащей данные об оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации»*.

При этом с методологической точки зрения не менее важной проблемой, коррелирующей с исследованием в рамках правой внесудебной экспертизы (оценки) материалов на предмет наличия/отсутствия в них признаков противоправности, предусмотренных п.3.ч.1 ст. 15.3 ФЗ об информации, будет иметь раскрытие дефиниций некоторых из указанных выше субъектов таких, как *«добровольческие формирования»*, *«организации и лица, оказывающие содействие...»*, поскольку в ходе исследования информационных материалов принципиально важное значение приобретает четкое понимание со стороны эксперта, относится ли субъект, в отношении которого в исследуемом материале присутствуют те или иные высказывания, к субъекту, распространение ложной или дискредитирующей информации о котором запрещено законом.

На сегодня в УК РФ и КоАП РФ отсутствуют какие-либо примечания к упомянутым выше статьям, где раскрывались бы рассматриваемые термины, что усложняет задачу эксперту, осуществляющему производство внесудебной правовой экспертизы материалов на предмет наличия/отсутствия в них признаков противоправности, предусмотренных п.3 ч.1 ст. 15.3 ФЗ об информации. При этом специфика исследования противоправного контента, содержащего информацию, распространение которой запрещено п.3.ч.1 ст. 15.3 ФЗ об информации, предполагает, что субъект, осуществляющий производство такого исследования, должен обладать комплексом юридических

¹ См., например: Соглашение о взаимодействии Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (утв. МВД России, Роскомнадзором 23.08.2017).

и лингвистических (лингвоправовых) знаний, определяющих методологию такого исследования, направленного на установление смысловой направленности информационных материалов и соответствия или несоответствия выявленных «смыслов» критериям противоправности контента. При этом учитывая, что распространение одних и тех же информационных материалов может и образовывать объективную сторону преступления (правонарушения), и подпадать под внесудебную блокировку, логично утверждать, что критерии противоправности контента должны быть универсальны независимо от вида юрисдикционной деятельности, в рамках которой происходит правовая оценка информационных материалов.

Анализ всего вышеизложенного позволяет прийти к выводу, что объем понятий фейковой и дискредитирующей действия ВС России и органов государственной власти РФ информации, за распространение которой уголовным и административным законодательством предусмотрена ответственность, должен согласовываться с объемом аналогичного понятия в сфере информационного законодательства, что позволит отграничить граждан Российской Федерации от деструктивного влияния такой информации посредством ее оперативной внесудебной блокировки.

Сложившуюся ситуацию, связанную с различными объемами понятий фейковой и дискредитирующей действия ВС России и органов государственной власти РФ информации в сфере уголовного, административного и информационного законодательства, никак нельзя признать нормальной, поскольку налицо явные противоречия логики и назначения информационного законодательства, призванного отграничить население Российской Федерации от информационных угроз. Напротив, логичным видится порядок, в соответствии с которым критерии для внесудебной блокировки контента, содержащего сведения, распространение которых запрещено в соответствии с п.3. ч. 1 ст. 15.3 ФЗ об информации, соответствовали бы критериям, в соответствии с которыми лица, распространяющие такого рода информацию, привлекались бы к ответственности согласно ст. ст. 20.3.3 КоАП, 207.3, 280.3 УК РФ.

Литература

1. Антонов, О. Ю., Сааков Т. А. Тактика назначения судебной лингвистической экспертизы в ходе расследования преступлений, предусмотренных ст. ст. 207.3, 280.3 УК РФ: Методические рекомендации / О. Ю. Антонов, Т. А. Сааков. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023.
2. Информационное письмо МВД России от 30.03.2022 № 1/3201 Об особенностях назначения и проведения лингвистических экспертиз (исследований) материалов, связанных с распространением заведомо ложной информации в отношении Вооруженных Сил Российской Федерации и дискредитацией их действий, а также с призывами к введению мер

ограничительного характера в отношении Российской Федерации и ее граждан).

3. Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949-1992.
4. Соглашение о взаимодействии Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (утв. МВД России, Роскомнадзором 23.08.2017).

Озеров И.Н.

Об использовании цифровых следов при расследовании отдельной категории дел

Аннотация. При расследовании ряда преступлений центральное место занимает установление и доказывание самого факта события, что обуславливает специфичность как при построении следственных версий, так и при выборе следственных и иных процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий. В статье рассмотрены вопросы, касающиеся определения проблем раскрытия и расследования убийств при отсутствии трупа. Затронуты примеры следственной и оперативной практики.

Ключевые слова: расследования преступлений, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскная информация, цифровые следы, труп.

Особенности раскрытия и расследования отдельных видов преступлений через оперативно-розыскное составляющее данного феномена заключается в том, что одновременно проводятся мероприятия, направленные на разные сферы, а именно на установления факта преступления и лица, его совершившего, а также на местонахождение отдельных объектов преобразуется в цель установления места обнаружения трупа потерпевшего. Таким образом, помимо основной цели раскрытия преступления, в виде установления события и изобличения виновного, появляются две промежуточные цели — розыск объекта и его последующая идентификация. Две промежуточные цели особенно неразрывны и неискоренимы из всего процесса раскрытия и расследования убийств при отсутствии трупа, ни одна из них не может быть исключена до обнаружения лица живым или мёртвым, вместе с тем данный дуэт версий-целей представляет собой проблему раскрытия преступления, так как само их наличие делает затруднительным процесс установления события — умышленного причинения смерти другому человеку и сокрытие его трупа.

Сложность в расследовании убийств при отсутствии трупа потерпевшего обусловлена, как правило, большим периодом времени между неизвестным исчезновением лица и возбуждением уголовного дела, в течение которого утрачиваются вещественные доказательства и сведения об иных обстоятельствах, имеющих значение для раскрытия и расследования уголовного дела.

Отсутствие промедления в обращении в правоохранительные органы с заявлением о неизвестном исчезновении гражданина, по результатам анализа

следственной практики, является «идеальной», исключительной и редкой ситуацией. По этой причине первоначальный этап расследования убийств при отсутствии трупа характеризуется, во-первых, недостаточностью информации при возросшей вероятности её утрачивания, во-вторых, акцентом на вербальный следственные действия в виде допросов заявителя и иных лиц, знакомых исчезнувшему (свидетелей), а также на оперативно-розыскные мероприятия.

Важное значение при доказывании убийства при отсутствии трупа могут приобрести результаты и иных не указанных ранее оперативно-розыскных мероприятий, а именно обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроля почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; снятия информации с технических каналов связи и получения компьютерной информации.

В ходе расследования уголовно дела в отношении Михаила Саплинова следователем также было принято решение о проведении в отношении обвиняемого психофизиологического исследования с применением полиграфа. По завершении совместного анализа признательных показаний М. Саплинова и зарегистрированных психофизиологических параметров, специалистом-полиграфологом были сделаны следующие выводы по преступного деянию в отношении Е.: показания М. Саплинова о том, что 26 декабря 2014 года он совершил убийство Е.. соответствуют действительности; М. Саплинов искажает свои показания, по которым от трупа Е. он избавился путём выбрасывания в мусорный бак возле дома, где он проживал; М.Саплинов не искажает свои показания о том, каким способом он лишил жизни Е. (путём удушения) (заключения специалиста-полиграфолога по результатам психофизиологического исследования с применением полиграфа прилагается).

Более противоречивыми оказались результаты анализа зарегистрированных психофизиологических параметров, полученных в ходе проведения психофизиологического исследования с применением полиграфа при их сопоставлении с показаниями Михаила Саплинова, где он отрицает свою вину в умышленно причинении смерти Н. По результатам психофизиологического исследования специалистом-полиграфологом было отмечено, что при ответах «нет» на вопросы «История о том, как Н. сама вышла из вашей квартиры, была вами придумана?» и «Что касается исчезновения Н., причастны Вы?» у исследуемого были зафиксированы положительные психофизиологические реакции, которые, как по замечанию специалиста свидетельствовали о значимости данных ответом для исследуемого и, возможно, о лживости его ответов. Результаты иного психофизиологического исследования с применением полиграфа, в котором на выяснение ставился вопрос о месте захоронения Н., показали, что показания М. Саплинова о том, что труп Н. он выбросил в мусорный контейнер, не соответствуют действительности. Кроме того, была специалистом была зарегистрирована стрессовая ситуации, свидетельствующая о признаках лжи в ответах М. Саплинова на вопрос: «Вы точно знаете, что тело Н. было зарыто в земле?».

Немногочисленная следственно-судебная практика по раскрытию убийств при отсутствии трупов с вынесением обвинительного приговора виновному лицу

свидетельствует о том, что определённый успех в восстановлении справедливости и истинности произошедшего преступного приносила грамотная работа с цифровыми следами.

Цифровые следы преступлений, по мнению А.А. Бессонова, представляют собой информацию, зафиксированную в цифровом формате, то есть в формате электронно-вычислительных машин, средств подвижной радиотелефонной связи, а также иных цифровых устройств, значение которой заключается в наличии причинно-следственной связи с событием преступления, что позволяет установить обстоятельства совершённого преступного деяния и изобличить виновное лицо¹. Такая информация при расследовании убийств при отсутствии трупа может быть получена посредством получения информации о соединении между абонентами и (или) абонентскими устройствами, биллинга и последующих осмотров результатов данные действий и непосредственно цифровых устройств: мобильных телефонов, смарт-часов, компьютеров и ноутбуков, планшетов и иных информационных гаджетов.

Следственной практике известны случаи, когда производство осмотра криминалистически значимой информации, содержащейся на цифровом устройства, стало возможным без изъятия такого устройства. Так, при расследовании убийства Г. следователями была осмотрена веб-страница в социальной сети «ВКонтакте» сети «Интернет» с именем пользователя «Виктор Коэн». По результатам проведённого осмотра была установлена переписка в данном веб-браузере, в содержании которой пользователь «Виктор Коэн» давал советы по уничтожению трупа путём сожжения. В ходе последующих следственных действий было установлено, что данная страница пользователя принадлежит обвиняемому и сообщения были отправлены с IMEI цифрового устройства, принадлежащему также обвиняемому (протокол осмотра прилагается).

Получение информации о соединениях между абонентами² и (или) абонентскими устройствами³ — это длящееся комплексное следственное действие, производимое по инициативе следователя в рамках расследования преступления, заключающееся в получении на основании судебного решения от организаций связи информации, имеющей значение для уголовного дела, а именно информации о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами), номерах абонентов и

¹ Бессонов А.А. О некоторых возможностях современной криминалистики в работе с электронными следами. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019;(3):46-52. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2019.55.3.046-052>. (дата обращения: 06.04.2024).

² Абонент – пользователь услугами связи, с которым заключен договор об оказании таких услуг при выделении для этих целей абонентского номера или уникального кода идентификации (п. 1 ст. 2 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи»).

³ Абонентское устройство (или пользовательское оборудование, оконечное оборудование) – это технические средства для передачи и (или) приёма сигналов электросвязи по линиям связи, подключённых к абонентским линиям и находящиеся в пользовании абонентов или предназначенные для таких целей. (п. 10 ст. 2 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи»).

сведениях о них, а также о месте расположения приемопередающих базовых станций.

Биллинг в уголовно-процессуальной деятельности представляет собой исследование сведений о местоположении цифрового устройства, пользующегося телекоммуникационными услугами, относительно базовой станции¹.

Действия по определению последнего местоположения цифрового устройства относительно базовой станции проводятся в ситуациях, когда следователю стали известные установочные данные абонента (ФИО, адрес регистрации по месту жительства) либо его абонентский номер, IMEI цифрового устройства, то есть сведения, конкретизирующие абонента, а также при неочевидных преступлениях, к которым возможно отнести ситуации расследования убийств при отсутствии трупов, когда у следствия появилась информация о том, что на месте преступления лицо (сам преступник, потерпевший или свидетель) пользовались сотовой связью². Ключевым моментом является сам факт соединения, то есть как входящий, так и исходящий звонок, в том числе непринятые звонки (то есть роль играет не только сеанс связи, но сигнал вызова, как состояние вызова зафиксировано базовой станцией), SMS, интернет-соединение. Более того биллинговая информация технически может быть получена и в случае, если соединение не производилось, а цифровое устройства (например, смартфон, планшет с SIM-картой) находились во включённом состоянии, то есть фактически были «привязаны» к базовой станции³.

Осмотр цифровых устройств и полученной от оператора связи информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (иными словами детализация соединений) позволяет выяснить ряд обстоятельств, имеющих значение для расследования и раскрытия убийств, сопряжённых с отсутствием трупа⁴:

– подтвердить факт подготовки к совершению преступления, а также его сокрытия;

¹ Стащенко, С. П. Сведения о местоположении телефонного аппарата относительно базовой станции при совершении преступления: криминалистический аспект / С. П. Стащенко // Государство и право России в современном мире : Сборник докладов XII Московской юридической недели. XXII Международная научно-практическая конференция. XXIII Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова: в 5 ч., Москва, 23–25 ноября 2022 года. Том 4. – Москва: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. – С. 261-263.

Биллинг в электросвязи – комплекс процессов и решений на предприятиях связи, ответственных за сбор информации об использовании телекоммуникационных услуг, их тарификацию, выставление счетов абонентам, обработку платежей.

² Скобелин С.Ю. Использование цифровых технологий при доказывании преступной деятельности // Российский следователь. 2019. № 3. С. 26 - 28.

³ Скобелин С.Ю. Осмотр детализации соединений абонентов (тактические аспекты) // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2020. № 1. С.60-63.

⁴ Скобелин, С. Ю. Цифровые следы в следственной практике / С. Ю. Скобелин // Вестник криминалистики. – 2020. – № 4(76). – С. 66-71.

- раскрыть неочевидное преступление и выявить всех его соучастников, свидетелей
- установить место нахождения без вести исчезнувшего лица (последнее место нахождения лица при жизни), а также место нахождения скрывающегося преступника;
- вскрыть новые эпизоды противоправной деятельности, ее серию;
- доказать наличие, структуру и устойчивость преступной группы;
- идентифицировать труп абонента при невозможности реализации иных способов идентификации.

В целях расследования и раскрытия убийств Н. и Е. следователем также было получено судебное решение о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройства Н. и Е. соответственно (детализация звонков прилагается).

Так в ходе осмотра детализации соединения абонента Е. с 25 по 26 декабря 2014 годы было установлено, что в 02 часов 27 минут Е. приняла входящий звонок от Саплинова Михаила, сеанс связи длился 43 секунды, именно в это время по показаниям матери и самого Михаила Саплинова Е. договорилась встретиться с последним и он вышел из своего подъезда встретить девушку. Также в ходе анализа детализации соединения Е. были подтверждены показания матери Е., согласно которым на её телефонный звонок ответили: в 04 часов 43 минуты с абонентского устройства Е. ответили на входящий телефонный звонок от абонента «Мама», сеанс связи с которым продлился 10 секунд и прервался.

В ходе расследования эпизода убийства Н. у следователей появилась возможность получения биллинговой информации. Так, в ходе осмотра протокола телефонных соединений абонентского номера оператора «Теле2», находившегося в пользовании Н за период с 26.05.2016 по 26.11.2016 было установлено, что в период с 00 часов 29 минут 17.11.2016 по 07 часов 17 минут 17.11.2016 при приеме входящих и исходящих звонков абонентский номер оператора сотовой связи «Теле2», находящийся в пользовании Н. работал только в зоне действия базовой станции, расположенной по адресу места жительства М. Саплинова, в 07 часов 17 минут с абонентского номера оператора сотовой связи «Теле2», находящегося в пользовании Н. совершён исходящий звонок по номеру такси, после чего абонентский номер Н. на входящие и исходящие вызовы не отвечал, последнее место нахождения соответствует адресу жительства М. Саплинова. Полученные данные были сопоставимы с показаниями водителя такси, который так и не увидел заказчика в лице Н.

Значимым при работе с цифровыми устройствами является исследование их содержимого. В отношении всех изъятых мобильных телефонов, планшетов, смарт-часов, ноутбуков и гаджетов следует применять современные криминалистические возможности и технику в целях полного извлечения данных (в том числе удалённых), которые в последствии могут иметь доказательственное значение.¹

¹ Багмет А.М., Скобелин С.Ю. Извлечение данных из электронных устройств как самостоятельное следственное действие // Право и кибербезопасность. 2013. № 2.

Так, в ходе проведения неотложных следственных действий у Михаила Саплинова был изъят мобильный телефон. В памяти устройства специалистами были обнаружены и восстановлены ранее удаленные видеозаписи, содержание которых доказывало факт изнасилования и совершения насильственных действий сексуального характера М. Саплиновым в отношении Н. В результате действий, запечатлённых на видеозаписи, на постельном белье в квартире М. Саплинова остались следы биологического происхождения, которые также были обнаружены, изъяты и отправлены на исследование.

Таким образом можно заключить, что ряд проблем порождает неопытность следователя, оперативных сотрудников, отсутствие налаженного взаимодействия между правоохранительными органами в вопросе использования цифровых следов. Сбор цифровых следов может проводиться различными способами, включая изъятие материального носителя информации, содержащего необходимые данные, создание скриншотов или запрос к владельцу сервера. Однако важно отметить, что при сборе информации о цифровых следах необходимо соблюдать законодательство чтобы обеспечить их законность и допустимость в качестве доказательств в суде. Работа с цифровыми следами требует специализированных знаний и экспертизы в области цифровой криминалистики.

Литература

1. Багмет А.М., Скобелин С.Ю. Извлечение данных из электронных устройств как самостоятельное следственное действие // Право и кибербезопасность. 2013. № 2.
2. Бастрыкин, А. И. Вопросы организации работы по подготовке кадров и внедрению в процесс обучения новых учебных дисциплин в Следственном комитете Российской Федерации / А. И. Бастрыкин // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2023. – № 2(40).
3. Бессонов А.А. О некоторых возможностях современной криминалистики в работе с электронными следами. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019 (3).
4. Обеспечение безопасности при производстве следственных действий: методические рекомендации. / под ред. А.А. Бессонова, С.В. Харченко – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023.
5. Саитов, И. И. Ошибки, допускаемые следователями при расследовании уголовных дел о преступлениях, связанных с безвестным исчезновением человека / И. И. Саитов // Правовая система и вызовы современности : Материалы XX Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Уфа, 14–16 декабря 2023 года. – Уфа: Научно-исследовательский институт проблем правового государства, 2023.
6. Свободный, Ф. К. Место полиграфа в оперативно-разыскной деятельности / Ф. К. Свободный // Процессуальные и организационно-правовые

- особенности взаимодействия органов предварительного расследования с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность: проблемы и пути их решения : Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 13 декабря 2018 года / Под общей редакцией Багмета Анатолия Михайловича. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019.
7. Свободный, Ф. К. Применение полиграфа в расследовании преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан: основные задачи и методы / Ф. К. Свободный // Раскрытие и расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан: Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 27 сентября 2018 года / Под общей редакцией А.М. Багмета. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018.
 8. Сиделев, В.В. Использование георадара для поиска криминальных захоронений по уголовным делам о безвестном исчезновении граждан / В.В. Сиделев // Раскрытие и расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 27 сент. 2018 г. / Моск. акад. Следств. ком. России ; под общ. ред. А.М. Багмета. – Москва, 2018.
 9. Скобелин С.Ю. Использование цифровых технологий при доказывании преступной деятельности // Российский следователь. 2019. № 3.
 10. Скобелин С.Ю. Осмотр детализации соединений абонентов (тактические аспекты) // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2020. № 1.
 11. Скобелин, С. Ю. Цифровые следы в следственной практике / С. Ю. Скобелин // Вестник криминалистики. – 2020. – № 4(76).
 12. Стащенко, С. П. Сведения о местоположении телефонного аппарата относительно базовой станции при совершении преступления: криминалистический аспект / С. П. Стащенко // Государство и право России в современном мире: Сборник докладов XII Московской юридической недели. XXII Международная научно-практическая конференция. XXIII Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова: в 5 ч., Москва, 23–25 ноября 2022 года. Том 4. – Москва: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023.
 13. Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования: история, современное состояние и проблемы. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016.

Использование современных цифровых технологий в раскрытии и расследовании преступлений

Аннотация. Автором рассмотрены вопросы, касающиеся правильной организации информационного обеспечения сотрудников, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность. Затронута одна из проблем обеспечения национальной безопасности сегодняшнего дня - слабая оперативная составляющая противодействия мошенничествам в IT-сфере посредством использования современных цифровых технологий в данном виде правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: Цифровизация, IT, информационное обеспечение ОРД, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскная информация.

Развитие информационных технологий, равно, как и появление новых форм преступлений предусматривает постоянное совершенствование не просто тактических, организационных форм борьбы с преступностью, но и также совершенствование нормативно-правовой базы этой деятельности.

Продукты научно-технического прогресса способствуют развитию общества, улучшению качества жизни, экономическому росту, защите окружающей среды и прочее. Они создают новые возможности и открывают горизонты, внося положительный вклад в различные сферы нашей жизни. К сожалению, продукты научно-технического прогресса могут быть использованы в преступных целях. Это связано с тем, что технологии и инновации могут быть использованы как для благополучных, так и для негативных целей, в зависимости от намерений и действий людей. Но не стоит забывать, что даже в этой сфере остаются следы преступлений, их называют цифровыми следами для того, чтобы разобраться в данной теме, необходимо раскрыть данное определение и его составляющие. Что касается информационного обеспечения, то оно представляет собой процесс, в котором есть последовательно сменяющиеся друг друга стадии. В каждой из таких стадий субъекты могут оказывать воздействие на информацию с целью достижения тех или иных целей. Как показывает практика, информационное обеспечение берет свое начало в получении важной информации, с потенциального ее носителя.¹

С уверенностью можно сказать о том, что за последние годы информационные технологии развиваются стремительным образом. В первую очередь, следует отметить, что значительные изменения затронули технологии, которые напрямую связаны с получением и анализом оперативно значимой информации. Данные изменения в наибольшей степени затронули сферу получения оперативной информации посредством сети Интернет.

По нашему мнению, следует отметить, что в связи с высокими темпами цифровизации общества и всех сфер жизнедеятельности, в том числе и связанной

¹ Иванов, П. И. Федеральному закону "об оперативно-розыскной деятельности" 25 лет / П. И. Иванов // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2021. – № 1(96). – С. 157.

с киберпреступностью для оперативных сотрудников в значительной степени возрастает роль информационного поиска в сети Интернет. Это обусловлено тем, что вместе с развитием интернета у преступников появляются новые возможности для координации своих действий, сокрытию преступлений в настоящее время преимущественно используется интернет, в частности различные социальные сети или мессенджеры. Помимо этого, также появляются новые виды преступлений, которые реализуются посредством сети Интернет, наиболее яркими примерами будет являться кража личных данных, паролей, банковских реквизитов, пропаганда и распространение запрещенной информации. Принимая во внимание этот факт, информационные ресурсы Интернета в работе оперативных подразделений занимают место центрального источника в получении важной оперативной информации.¹

С целью распознавания украденных, подозрительных интернет-сайтов, страниц социальных сетей в рамках ОРД могут задействоваться алгоритмы ИИ. Задействуются системы распознавания образов, речи в режиме онлайн; системы семантического и контентного анализа речи, текстов с целью оценки психологического состояния их автора. Принимаются на практике такие решения, которые дают возможность хранить собранную информацию, проводить интеллектуальный анализ информации для превентивного определения сигналов, которые, потенциально, указывают на всплеск преступности. Наконец, обеспечивается переход с бумажного документооборота к автоматизированному рабочему месту сотрудника ОВД. Технологии искусственного интеллекта применяются в работе роботов, робототехнических комплексов, что обеспечивает решение задач ОВД, в том числе – осмотр места происшествия, определенных объектов. Активно применяются системы по поддержке в принятии решений, для установления вариантов проведения оперативно-профилактической работы. Есть также системы предиктивной аналитики с целью прогнозирования дальнейших криминальных событий.²

В качестве технологической, организационной базы для реализации предиктивной деятельности в МВД можно назвать единую информационно-аналитическую, оперативно-розыскную систему (подобно системе Интерпола INSIGHT).

Главное достижение в применении цифровых программ в работе ОРД сегодня – это использование нейросистем, искусственного интеллекта. Анализируя перспективы применения таких технологий в работе правоохранительных органов, важно сказать, что искусственный интеллект существенно оказывает воздействие на формирование нового вектора в борьбе с преступностью, и особо актуальной в сегодняшнее время темой – борьба с IT-мошенничествами.

Считается, что один из самых эффективных инструментов в рамках борьбы с преступностью для правоохранителей – это наличие в арсенале эффективных,

¹ Акцызов, Д. С. Оперативно-розыскная деятельность Российской Федерации в условиях цифровизации / Д. С. Акцызов, И. А. Шананин // Студенческий. – 2022. – № 15-6(185). – С. 42.

² Симонов, И. С. Информационное обеспечение оперативно-розыскной деятельности / И. С. Симонов, С. С. Кондратюков, П. Г. Куркин // Вопросы российского и международного права. – 2022. – Т. 12. – № 5А. – С. 353.

инновационных инструментов контроля над информационным пространством с применением возможностей искусственного интеллекта. Давно требуется достичь тесной интеграции правоохранителей не просто в рамках соседних государств, но и с теми, кто общих границ не имеет.

Следует отметить, что в связи с многообразием источников информации, представляется практически целесообразным использование в работе оперативных сотрудников технологий искусственного интеллекта.¹

Несмотря на практическую значимость, внедрение данных технологий требует значительного внимания со стороны государства, в частности необходима четкая правовая регламентация применения искусственного интеллекта, материально-техническое и кадровое обеспечение, которое будет способно обеспечить нормальное функционирование данных технологий.²

Соответственно, информационное обеспечение ОРД – это работа служб и подразделений, оперативных и прочих органов, которые вправе заниматься ОРД, которая направлена на получение с гласных и негласных источников оперативных данных, их введение в решение задач, которые поставлены перед оперативниками.

Значимость в плане совершенствования ИТ в системе ОРД по раскрытию, расследованию преступлений играет важную роль.

Резюмирую вышесказанное, отмечаем, что в настоящее время использование информационных технологий имеет в оперативно-розыскном противодействии мошенничеств ряд проблем, таких как: обеспечение безопасности информационных правоохранительных систем; выход систем из строя, в виду колоссального объема информации, обрабатываемой информационными системами правоохранительных органов; нехватка кадров, способных разрабатывать, грамотно и максимально результативно использовать информационные технологии. Анализ цифровых следов преступлений может быть очень полезным инструментом для правоохранительных органов, помогающим раскрыть преступления и выявить идентичность преступника. Однако необходимо учитывать законодательные ограничения и права на конфиденциальность и защиту данных.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что определение видов цифровых следов при расследовании преступлений необходимо как для формирования методики исследования этих следов, так и для разработки теоретических основ учения о цифровых следах.

¹ Белино-Белинович, Т. С. Проблемы информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности / Т. С. Белино-Белинович // Актуальные проблемы юриспруденции: Сборник статей по материалам XLVI международной научно-практической конференции, Новосибирск, 24 мая 2021 года / ООО «СибАК». – Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью "Сибирская академическая книга", 2021. – С. 80.

² Погоньшев, В. А. Вопросы цифровизации оперативно-розыскной деятельности сотрудников МВД России / В. А. Погоньшев, Т. М. Хвостенко, П. С. Ковалев // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Информационные технологии. – 2021. – № 2(18). – С. 58.

Литература

1. Акцызов, Д. С. Оперативно-розыскная деятельность Российской Федерации в условиях цифровизации / Д. С. Акцызов, И. А. Шананин // Студенческий. – 2022. – № 15-6(185).
2. Белино-Белинович, Т. С. Проблемы информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности / Т. С. Белино-Белинович // Актуальные проблемы юриспруденции: Сборник статей по материалам XLVI международной научно-практической конференции, Новосибирск, 24 мая 2021 года / ООО «СибАК». – Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью "Сибирская академическая книга", 2021.
3. Иванов, П. И. Федеральному закону "об оперативно-розыскной деятельности" 25 лет / П. И. Иванов // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2021. – № 1(96).
4. Озеров И.Н. Осуществление оперативно-розыскной деятельности в особых условиях // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 2 (32).
5. Погоньшев, В. А. Вопросы цифровизации оперативно-розыскной деятельности сотрудников МВД России / В. А. Погоньшев, Т. М. Хвостенко, П. С. Ковалев // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Информационные технологии. – 2021. – № 2(18).
6. Симонов, И. С. Информационное обеспечение оперативно-розыскной деятельности / И. С. Симонов, С. С. Кондратюков, П. Г. Куркин // Вопросы российского и международного права. – 2022. – Т. 12. – № 5А.

**Плахова Е.В.,
Алиев А.И.,**

Научный руководитель: Сарыгина Элина Сергеевна

Правовое регулирование налогообложения цифровых финансовых активов

Аннотация. Развитие информационно-телекоммуникационных технологий привело к тому, что практически вся жизнедеятельность человека перешла в цифровой вид, что не могло не коснуться заработка и экономики. Возникли новые формы собственности, финансовые инструменты, а вместе с ними и вопросы их налогообложения.

Ключевые слова: Налогообложение, криптовалюта, цифровые финансовые активы, цифровая валюта, налоговое право.

В настоящее время процесс цифровизации затронул практически все сферы жизнедеятельности человека и государства, в том числе экономики и объектов

налогообложения. В мире, соответственно, и в России особую популярность приобрели цифровые права, цифровая валюта и цифровые финансовые активы (далее – ЦФА), что подтверждается обзором финансовой стабильности Центрального банка Российской Федерации¹ согласно которому отток и приток биткоинов с аккаунтов россиян составил 700,1 тыс. биткойна, что соразмерно 1,68 трлн. рублей, а остаток биткоинов на аккаунтах россиян на конец 3 квартала 2023 предположительно составил 96,9 тыс. биткоинов, что в составляет 255 млрд. рублей. Анализируя вышеуказанные данные, мы можно сделать вывод о том, что цифровые финансовые активы пользуются огромным спросом у граждан Российской Федерации, по причине чего является важным разработать инструмент их учета и налогообложения. Так, в соответствии с Федеральным законом № 324-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» от 14 июля 2022 г., который в настоящее время комплексно регулирует налогообложение ЦФА, хотелось бы отметить, что до принятия указанного Федерального закона и поправок в Налоговый кодекс Российской Федерации, вопросы выпуска и оборота ЦФА регулировались на общих основаниях, без учета их технической составляющей, что тормозило развитие данной отрасли.

Согласно ст. 57 Конституции Российской Федерации, каждый гражданин обязан платить установленные законом налоги и сборы².

Российские компании, в обладании которых имеются ЦФА, обязаны уплачивать налог на доход в размере 13%, которые получены от эмитентов ЦФА. Если же налоговой базой будет превышен порог в 5 млн. рублей в год, налоговая ставка будет увеличена до 15%. Помимо этого, регулирование налогообложения такого финансового инструмента может варьироваться от конкретных условий. В пример можно привести продажу цифровых финансовых активов на вторичном рынке, в некоторых зарубежных странах, при которой возможно взыскания налога на прирост капитала при получении дохода от продаж³.

Процесс налогообложения ЦФА является достаточно сложным, это связано с их идентификацией и классификацией.

Для начала можно выделить отсутствие четких и ясных правил, которые могли бы дать прямое понимание какие именно цифровые активы должны облагаться налогами и по какой ставке. Отсутствие таких регуляторов дает широкое пространство для неоднозначного толкования.

Еще одной проблемой является сложность определения стоимости ЦФА, особенно если они не торгуются на рынке. В данной ситуации налоговый орган может неоднозначно оцениваться стоимость активов, что в последующем может привести к завышению или занижению сумм налоговых платежей. Как отмечают

¹ Обзор финансовой стабильности Центрального банка Российской Федерации за 2-3 кварталы 2023 года: [Электронный доступ]. URL: https://cbr.ru/a№analytics/fin№stab/ofs/2_3_q_2023/

² Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.] // Российская газета. – 1993.

³ Регулирование цифровых финансовых активов //КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/regulirovaniya_cifrovyyh_finansovyyh_aktivov/

некоторые ученые, в данном случае просто необходимо разработать и официально утвердить некую методику оценки стоимостного значения ЦФА¹.

Из предыдущей проблемы вытекает новая - отсутствие достаточных знаний у экспертов в области цифровых активов, что может привести к недостоверным данным. В данной ситуации есть только один выход – это повышение квалификации сотрудников.

Однозначно можно сказать, что Цифровые финансовые активы в России нуждаются в дополнительном урегулировании. Одни из основных направлений, по нашему мнению, сейчас должно выступать разработка и законодательное закрепление правил налогообложения. Помимо этого, считаем целесообразным подумать над снижением налоговой ставки, это может стимулировать инвесторов вкладывать средства в данную отрасль и ускорить развитие индустрии. Не стоит забывать и про возможность введения налоговых льгот, которые также могут способствовать увеличению объема инвестиций. Мы считаем, что за цифровыми активами будущее, поэтому сейчас необходимо вложить максимум усилий для их развития.

Литература

1. Обзор финансовой стабильности Центрального банка Российской Федерации за 2-3 кварталы 2023 года: [Электронный доступ]. URL: https://cbr.ru/analytics/finstab/ofs/2_3_q_2023/
2. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.] // Российская газета. – 1993.
3. Регулирование цифровых финансовых активов //КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/regulirovanie_cifrovyyh_finansovyh_aktivov/
4. Раздорожный К.Б. — Проблемы налогообложения доходов физических и юридических лиц от операций с цифровыми финансовыми активами. // *Налоги и налогообложение.* – 2020. – № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-nalogooblozheniya-dohodov-fizicheskikh-i-yuridicheskikh-lits-ot-operatsiy-s-tsifrovymi-finansovymi-aktivami/viewer>
5. Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// Официальный интернет-портал правовой информации URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/.
6. Федеральный закон от 18.03.2019 N 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса

¹ Раздорожный К.Б. — Проблемы налогообложения доходов физических и юридических лиц от операций с цифровыми финансовыми активами. // *Налоги и налогообложение.* – 2020. – № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-nalogooblozheniya-dohodov-fizicheskikh-i-yuridicheskikh-lits-ot-operatsiy-s-tsifrovymi-finansovymi-aktivami/viewer>

Саакова С. А.

Некоторые особенности оценки результатов консультационной и информационно-справочной деятельности специалиста-почерковеда в уголовном судопроизводстве

Аннотация. В статье рассматриваются особенности оценки результатов консультационной и информационно-справочной деятельности специалиста-почерковеда. По результатам исследования предлагаются научно-практические рекомендации оценки результатов консультационной и информационно-справочной деятельности в уголовном процессе.

Ключевые слова: оценка заключения специалиста-почерковеда, почерковедческая экспертиза, оценка результатов информационно-справочной деятельности, специалист, эксперт.

Рассуждая над вопросами оценки доказательств в уголовном судопроизводстве, подвергая дискуссии по этому вопросу позицию А. С. Пашина, С. А. Шейфер отмечал, что под *относимостью доказательств* следует понимать: «связь доказательства с предметом доказывания (не любые сообщения являются доказательствами, а лишь такие, которые указывают на обстоятельства, подлежащие доказыванию)»¹. По мнению Ю. К. Орлова, «Относимость – способность доказательств своим содержанием служить средством установления обстоятельств, имеющих значение для дела. Говоря проще, относимость – пригодность доказательств по содержанию»². При этом полагаем, что Ю. К. Орлов совершенно справедливо отмечал: «относимость выражается в подтверждении наличия или отсутствия предполагаемой связи доказательства с устанавливаемыми по делу фактами»³.

В целом большинство ученых, среди которых в том числе авторы советской теории доказательств: Р. С. Белкин, А. И. Винберг, В. Я. Дорохов⁴ и другие, сходятся во мнении, что свойство относимости доказательства предполагает в первую очередь связь тех или иных фактов с обстоятельствами, подлежащими установлению⁵.

¹ Шейфер, С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография / С. А. Шейфер. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024.– С. 29.

² Орлов, Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе / Ю. К. Орлов. – М.: Юрист, 2009. – С 65

³ Там же. С 66

⁴ Белкин, Р. С., Винберг, А. И., Дорохов, В. Я. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая / Р. С. Белкин, А. И. Винберг, В. Я. Дорохов [и др.]; редкол.: отв. ред. Н. В. Жогин. – М.: Юрид. лит., 1966. – 584 с.

⁵ См. также, например: Лазарева, В. А. Доказывание в уголовном процессе: учебник для вузов / В. А. Лазарева. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 302 с;

Применительно к заключению специалиста-почерковеда полагаем, что решение вопроса об *относимости* заключения специалиста-почерковеда заключается в выявлении наличия объективной связи информации, содержащейся в заключении-специалиста-почерковеда как источника доказательства по делу, с обстоятельствами, наличие или отсутствие которых надлежит установить в ходе уголовного судопроизводства.

На практике возникают ситуации, когда следователь инициировал получение заключения специалиста-почерковеда в целях установления фактических обстоятельств, однако в дальнейшем было выяснено, что установленные данные, которые были получены по результатам производства заключения специалиста-почерковеда, не имеют связи с предметом доказывания.

Заключение специалиста-почерковеда будет соответствовать требованию относимости в тех случаях, когда отраженные в нем факты, коррелируют с обстоятельствами, подлежащими доказыванию в рамках конкретного уголовного дела.

Далее, представляется целесообразным рассмотреть особенности оценки заключения специалиста-почерковеда с точки зрения *допустимости и достоверности*.

Прежде всего необходимо разобраться, что в уголовном судопроизводстве понимается под свойством *допустимости доказательств*, чтобы понять каким требованиям должно соответствовать заключение специалиста-почерковеда, чтобы его можно было признать в качестве допустимого доказательства по делу.

В теории доказательств существуют различные точки зрения в отношении свойства допустимости доказательств¹. К примеру, Ю. Ю. Воробьева предлагает рассматривать в качестве доказательств результаты оперативно-розыскной деятельности, пытаясь продемонстрировать, что они обладают необходимыми для этого свойствами, характерными доказательствам². Полагаем, что это весьма сомнительный посыл, поскольку результаты ОРД бывают получены за пределами процессуальной деятельности, к ним предъявляется требования их соответствия УПК РФ. Как раз-таки при решении вопроса о приобщении результатов ОРД к материалам дела следователем будет решаться вопрос об их соответствии / не соответствии требованиям УПК РФ, на основании

Зайцева, Е. А., Садовский, А. И. Формирование доказательств следователем с использованием специальных познаний и научно-технических средств: монография / Е. А. Зайцева, А. И. Садовский: М-во внутренних дел Российской Федерации, Волгоградская акад. – Волгоград: ВА МВД России, 2013. – 289 с; оссинский, С. Б. Досудебное производство по уголовному делу: сущность и способы собирания доказательств: монография / С. Б. Россинский. – Москва: Норма, 2021. – 408 с.

¹ См., например: Кипнис, Н. М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. / Отв. ред. П.А. Lupинская. М.: Юристъ, 1995. – 128 с; Воскобитова, Л. А., Давыдов, В. А., Ершов, В. В. Допустимость доказательств в уголовном процессе: стандарты ЕСПЧ и судебная практика / Воскобитова Л. А., Давыдов В. А., Ершов В. В. [и др.]. – М., 2016. – 304 с; Давлетов А. А. Основы уголовно-процессуального познания / А. А. Давлетов. 2-изд., испр. и доп. – Екатеринбург, 1997. – С. 85;

² Воробьева Ю.Ю. Современные проблемы процесса доказывания в российском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2006. – С. 70.

чего им будет принято решение о допустимости / недопустимости результатов ОРД. При этом сами по себе они изначально не могут рассматриваться в качестве доказательства по делу как такового. В этой связи С. А. Шейфер справедливо подвергает критике такой подход¹.

Следует отметить, что *допустимость* доказательств отличается от *достоверности* в той части, что оценка самого содержания того или иного доказательства (например, заключения эксперта, протоколов следственных действий, заключения специалиста и др.) относится к свойству достоверности, в то время как соответствие в широком смысле законности проведения тех или иных процессуальных действий относится к требованию допустимости доказательств. Подтверждение сказанному находим в высказываниях Ю. К. Орлова, который отмечал, что «допустимость относится только к форме и не касается содержания доказательства. Содержание характеризуют совсем другие свойства доказательства. И в Конституции РФ (ч. 2 ст. 50), и в УПК (ч. 1 ст. 75) говорится о недопустимости доказательств, полученных с нарушением закона. Очевидно, что имеются в виду законный способ, источник и другие моменты <...> но не содержание доказательства»².

Таким образом, в части оценки требования *допустимости*, предъявляемого к заключению специалиста-почерковеда в уголовном судопроизводстве, по нашему мнению, отдельного пристального внимания заслуживают такие аспекты, как соблюдение процессуального порядка получения заключения специалиста-почерковеда.

Заключение специалиста-почерковеда не должно представляться стороной защиты в виде некой «альтернативной экспертизы» в противовес имеющемуся в материалах дела заключению эксперта-почерковеда, поскольку исследуемые специалистом-почерковедом объекты не эквивалентны тем, которые были исследованы в рамках производства почерковедческой экспертизы. Связано это с тем, что реальные процессуальные полномочия у специалиста-почерковеда в части получения оригинала почеркового объекта, исследование которого планирует инициировать защитник, отсутствуют. Заключение соглашения (договора об оказании услуг) согласно ст. 6 ФЗ Об адвокатской деятельности между защитником и специалистом-почерковедом не дает последнему никаких процессуальных возможностей и оснований для работы с вещественными доказательствами в уголовном процессе (исследуемыми почерковыми объектами и образцами для сравнительного исследования), поэтому специалист-почерковед исследует ***ограниченно пригодный объект – изображение почерковой реализации (копия), в отличие от эксперта исследующего оригинал почеркового объекта***³.

¹ Шейфер, С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография / С. А. Шейфер. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024.– С. 29

² Орлов, Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе / Ю. К. Орлов. – М.: Юристъ, 2009. – С 70.

³ См., например: Серегин, В.В. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: Курс лекций / П 65 Под ред. В. В. Серегина. – Волгоград: ВА МВД России, 2002. – 228 с; Рубцова И.И.,

В результате исследование такого объекта как изображение копий почерковых реализаций, проводимое специалистом-почерковедом, априори нельзя считать «альтернативным» заключению эксперта, поскольку нивелируется возможность выявления ряда признаков, которые могут быть установлены только в ходе исследования оригинала почеркового объекта, например, нажимные характеристики исполнителя, необоснованные остановки пишущего прибора и др.

Таким образом *достоверность* исследованных специалистом-почерковедом объектов и сделанных выводов встает под сомнение, а такие исследования признаются судами в качестве *недопустимых* доказательств, в том числе из-за отсутствия процессуального порядка привлечения специалиста.

По нашему мнению, заключение специалиста-почерковеда стороной защиты может быть использовано в качестве процессуального инструмента проверки имеющегося в деле заключения эксперта-почерковеда, позволяющего дать такому заключению объективную оценку в тех случаях, когда действительно есть основания полагать, что имеющееся в деле заключение эксперта-почерковеда противоречит научной обоснованности, полноте, объективности, всесторонности исследования и другим требованиям, которым должно соответствовать заключение эксперта. Как представляется, такой подход будет способствовать реализации принципа состязательности сторон в уголовном процессе (ст. 15 УПК РФ).

Использование же неких «альтернативных исследований» специалиста-почерковеда в уголовном судопроизводстве, получаемых непроцессуальным путем и представляемых стороной защиты в качестве аргумента несостоятельности имеющемуся в деле заключению эксперта, являются тупиковым путем, поскольку практически всегда такие «альтернативные исследования» признаются судами в качестве недопустимых доказательств по делу.

Немаловажным является и вопрос выхода специалиста-почерковеда за пределы своей компетенции. Как отмечалось нами ранее, заключение специалиста-почерковеда может быть использовано стороной защиты только в качестве справочно-вспомогательного средства доказывания, где перед специалистом-почерковедом ставятся вопросы проверочного характера, способствующие объективной оценке заключения эксперта-почерковеда участниками уголовного судопроизводства.

Волкова С.В., Коршиков А.П., Бондаренко П.В., Сысоева, Л.А. Идентификационное исследование подписи // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / Под ред. канд. техн. наук Ю.М. Дильдина. Общая редакция канд. техн. наук В.В. Мартынова. – М.: ЭКЦ МВД России, 2010. – С.300 – 309; Судебно-почерковедческая экспертиза: Общая часть; ГУ РФЦСЭ при Минюсте России; М.: Наука, 2006. 544 – с; Судебно-почерковедческая экспертиза: Особенная часть; ГУ РФЦСЭ при Минюсте России; М.: Наука, 2007 – 341 с; Судебно-почерковедческая экспертиза: Особенная часть: Исследование малообъемных почерковых объектов; ГУ РФЦСЭ при Минюсте России; М.: ЭКОМ, 2011. – 538 с.

Полагаем, что в рамках решения как исследовательской, так и аналитической задачи, со стороны специалиста-почерковеда недопустимы выводы правового характера по аналогии с заключением эксперта.

Например, недопустимы выводы правовой квалификации деяния, такие как «имело место фальсификация доказательств» или выводы, предполагающие прямое указание на принятие процессуального решения правоприменителем, к примеру: «допущенные экспертом-почерковедом нарушения настолько существенны, что необходимо назначение повторной экспертизы». Полагаем, что такого рода заключения специалиста-почерковеда недопустимы, поскольку сделанные им выводы выходят за пределы специальных почерковедческих знаний, так как в таком случае специалист-почерковед вовсе не выполняет функции лица, содействующего правосудию, а возлагает на себя полномочия следователя (суда), в результате чего сделанный им в заключении вывод не соответствуют кругу его полномочий (прав, обязанностей, ответственности), обозначенных УПК РФ.

Что касается оценки результатов информационно-справочной деятельности специалиста-почерковеда, то здесь следует отметить, что выдаваемая им справка в виде ответа на следственный и/или судебной запрос должна содержать достоверную информацию, способствующую принятию объективного процессуального решения по вопросам использования специальных почерковедческих знаний. Важно отметить, что результаты информационно-справочной деятельности выступают объективной основой, опираясь на которую следователь принимает решение об ограничении и/или расширении пределов доказывания в широком смысле слова в части возможностей использования специальных почерковедческих знаний, в целях установления конкретных обстоятельств дела, входящих в предмет доказывания.

К примеру, данные, отображенные в справке о том, что производство судебной почерковедческой в отношении объекта конкретной почерковой реализации (например, подписи) не представляется целесообразным, поскольку исследуемая подпись является неинформативной, ввиду чего вывод может быть сформулирован только в форме «не представилось возможным», вне зависимости от количества и качества предоставляемых образцов для сравнительного исследования. Такая информация является криминалистически значимой для следователя, поскольку очевидно, что пределы доказывания будут ограничены в части назначения почерковедческой экспертизы, а основной упор на сбор доказательственной информации следует сделать на показаниях свидетелей, выемки камер видеонаблюдения и иных доказательств, подтверждающих/опровергающих подпись конкретного лица в определенном документе. При этом такого рода справочная информация, имеющаяся в материалах дела, будет носить аргументирующий и обосновывающий характер при принятии ряда процессуальных решений, например, отказа следователя в удовлетворении ходатайства подозреваемого о назначении почерковедческой экспертизы по данному объекту, который будет обоснован (мотивирован) результатами информационно-справочной деятельности, имеющейся в материалах дела.

Среди ученых существуют различные точки зрения на такое свойство доказательств как *достаточность*¹.

Наиболее предпочтительной нам представляется подход С. А. Шейфера, который связывает свойство достаточности доказательств с пределами доказывания².

Таким образом, очевидно, что результаты информационной-справочной деятельности косвенно связаны с таким свойством доказательств как *достаточность*, поскольку ее результаты как было указано выше, влияют на пределы доказывания в части возможности использования специальных почвоведческих знаний.

Литература

1. Шейфер, С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография / С. А. Шейфер. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024
2. Орлов, Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе / Ю. К. Орлов. – М.: Юристъ, 2009.
3. Белкин, Р. С., Винберг, А. И., Дорохов, В. Я. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая / Р. С. Белкин, А. И. Винберг, В. Я. Дорохов [и др.]; редкол.: отв. ред. Н. В. Жогин. – М.: Юрид. лит., 1966.
4. Лазарева, В. А. Доказывание в уголовном процессе: учебник для вузов / В. А. Лазарева. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023.
5. Зайцева, Е. А., Садовский, А. И. Формирование доказательств следователем с использованием специальных познаний и научно-технических средств: монография / Е. А. Зайцева, А. И. Садовский: М-во внутренних дел Российской Федерации, Волгоградская акад. – Волгоград: ВА МВД России, 2013.
6. Россинский, С. Б. Досудебное производство по уголовному делу: сущность и способы собирания доказательств: монография / С. Б. Россинский. – Москва: Норма, 2021.
7. Кипнис Н. М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. / Отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Юристъ, 1995.

¹ См., например, Гришина, Е.П. Достоверность доказательств и способы ее обеспечения в уголовном процессе: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.00 / Гришина, Екатерина Павловна. Московская государственная юридическая академия. – Москва, 1996. – 21 с; Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание / Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1995. – 272 с; Скабелин С.И. Соотношение понятий «достаточные данные» и «достаточные доказательства» в уголовном судопроизводстве / С. И. Скабелин // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 8 (45). – С. 1750 – 1754.

² Шейфер, С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография / С. А. Шейфер. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024.– С. 154.

8. Воскобитова, Л. А., Давыдов, В. А., Ершов, В. В. Допустимость доказательств в уголовном процессе: стандарты ЕСПЧ и судебная практика / Воскобитова Л. А., Давыдов В. А., Ершов В. В. [и др.]. – М., 2016.
9. Воробьева Ю.Ю. Современные проблемы процесса доказывания в российском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2006.
10. Шейфер, С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография / С. А. Шейфер. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024.
11. Серегин В.В. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: Курс лекций / П 65 Под ред. В. В. Серегина. – Волгоград: ВА МВД России, 2002.
12. Рубцова И.И., Волкова С.В., Коршиков А.П., Бондаренко П.В., Сысоева Л.А. Идентификационное исследование подписи // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / Под ред. канд. техн. наук Ю.М. Дильдина. Общая редакция канд. техн. наук В.В. Мартынова. – М.: ЭКЦ МВД России, 2010.
13. Судебно-почерковедческая экспертиза: Общая часть; ГУ РФЦСЭ при Минюсте России; М.: Наука, 2006.
14. Судебно-почерковедческая экспертиза: Особенная часть; ГУ РФЦСЭ /при Минюсте России; М.: Наука, 2007.
15. Гришина, Е.П. Достоверность доказательств и способы ее обеспечения в уголовном процессе: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.00 / Гришина, Екатерина Павловна. Московская государственная юридическая академия. – Москва, 1996.
16. Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание / Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1995.
17. Скабелин С.И. Соотношение понятий «достаточные данные» и «достаточные доказательства» в уголовном судопроизводстве / С. И. Скабелин // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 8 (45).

Сарыгина Э.С.

Проблемы судебной стоимостной экспертизы

Аннотация. В статье рассматриваются основы частной теории рода судебных стоимостных экспертиз, поднимаются этапы, на которые следует обратить внимание, перечень актуальных проблем частной теории судебной стоимостной экспертизы.

Ключевые слова: судебная стоимостная экспертиза, частная теория рода, проблемы экспертиз

Запросы следственной практики постоянно испытывают сложности при возникновении необходимости определения стоимостных характеристик и стоимостного состояния объектов учета в хозяйстве различных типов.

Многолетняя следственно-судебная практика обращения к специальным знаниям в области комплекса наук о стоимости объектов учета подтверждает востребованность в проведении стоимостных (оценочных) исследований и экспертиз. К непроцессуальной форме применения подобных знаний можно, например, отнести отчеты об оценке; которые производятся в области оценочной деятельности. К процессуальной, относят стоимостные исследования по производству судебных экспертиз. Эти письменные документы предусмотрены в различных судебно-экспертных учреждениях и могут проводиться в рамках таких экспертиз как товароведческая, строительно-техническая, стоимостная, оценочная, финансово-экономическая, автотехническая и так далее. С 2023 года в системе судебно-экспертных учреждений (далее СЭУ) Минюста РФ появилась автотовароведческая экспертиза. В специальной научной литературе можно встретить другие наименования - финансовая, экономико-стоимостная. В системе СЭУ свое место заняла судебная оценочная (стоимостная) экспертиза. В аспекте организационно-тактических вопросов назначения судебных экспертиз в следователей и судей многообразие подобных исследований затрудняет практику их применения на основе единого научного подхода.

По нашему убеждению, в целях судопроизводства наиболее точным для определения стоимости объекта учета является термин «стоимостная экспертиза», так как следует различать профессиональную оценочную и стоимостную деятельность в аспекте судебных исследований. Критерий отличия заключен в основе методологии этих двух разных видов деятельности¹.

Основная цель обращений правоприменителя в уголовном, гражданском, арбитражном, административном судопроизводстве заключается в необходимости установления стоимости объекта либо группы объектов учета как объективно существующего факта, его условно минимальной либо наиболее вероятной стоимости и анализа причин проявления преступного интереса к предмету, либо объекту посягательства. Однако отсутствие четкой систематизации комплекса наук, которые прямо или косвенно сопряжены с изучением стоимостных характеристик объекта, вызывает сложности в формировании представления о содержании отдельного предметного экспертного знания, используемого в процессе установления обстоятельств по делу². Таким образом, слабо проработанное представление о научной основе судебной стоимостной экспертизы затрудняет ее становление

¹ См. подробнее: Сарыгина, Э. С. Специальные знания при расследовании преступлений в экономической сфере, используемые при производстве судебных финансово-экономических экспертиз определения стоимости объектов учета / Э. С. Сарыгина // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 4-2. – С. 352-357.

² См. подробнее: Сарыгина, Э. С. Стоимостные задачи в уголовном процессе: проблемы их решения и поиск путей компромисса / Э. С. Сарыгина // Новеллы Конституции Российской Федерации и задачи юридической науки : материалы конференции : в 5 ч., Москва, 24–27 ноября 2020 года. Том Часть 4. – Москва: РГ-Пресс, 2021. – С. 380-381.

как самостоятельной частной теории в системе частных теорий классов, родов и видов.

Несмотря на достаточно обширную эмпирическую базу стоимостных исследований и экспертиз в судопроизводстве, следует констатировать, что одной из проблем становления частной теории судебной стоимостной экспертизы является отсутствие глубоких научных трудов и изысканий. Существующая специальная литература, посвященная проблемам определения стоимости, имеет разрозненный и эмпирический характер.

Назрела необходимость выработки научных положений, отражающих отдельные элементы предмета судебно-экспертной деятельности в сфере судебных стоимостных экспертиз. По своей природе частная теория судебной стоимостной экспертизы входит в систему частных экспертных теорий судебной экспертологии. Содержание частной теории судебной стоимостной экспертизы в разрезе отражения конкретного элемента предмета науки призвано обогатить содержание общей теории, поскольку именно в частных аспектах детализация насыщает целое. Такой подход основан на диалектическом соотношении целого и части и является основным в соотношении частных теорий и общей теории судебной экспертологии¹.

Частная теория судебной стоимостной экспертизы является подсистемой общей теории судебной экспертологии, ее предметная область должна быть направлена на поиск закономерностей из числа тех, которые изучает теория судебной экспертологии. Объектом научного познания теории будут явления, процессы, связи и отношения, которые проявляют анализируемые и изучаемые закономерности.

Процесс создания частной теории судебной стоимостной экспертизы должен быть основан:

во-первых, на принципах, понятиях и методологии общей теории путем сопряжения;

во-вторых, на содержании комплекса наук, которые изучают стоимостные характеристики и свойства объектов учета, их природу на экономическом рынке обращения, закономерности изменения их стоимостного состояния под влиянием различных факторов;

в-третьих, на отборе методов исследования и средств познания объектов, не противоречащих общим принципам допустимости использования методов и средств в судебно-экспертном исследовании, то есть критериям допустимости использования судебно-экспертных методов в судопроизводстве.

В перспективе, полагаем, научные изыскания частной теории судебной стоимостной экспертизы детерминируют развитие учения (теории) о диагностике путем расширения ее целей. Если учение о диагностике

¹ См. подробнее: Судебно-экспертная деятельность: правовое, теоретическое и организационное обеспечение: учебник для аспирантуры по специальности 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность» / В. В. Голикова, Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина [и др.]. – Москва: Издательский Дом "Инфра-М", 2017. – 400 с.

направлено на установление определенных свойств и состояния объекта, расшифровку динамики события, познание причины явления, то стоимостное свойство объекта учета выделяет в диагностировании иные цели. К их числу мы относим установление определенных потребительских свойств объекта учета, его стоимостного состояния на рынке обращения; детализацию и описание факторов, влияющих на стоимость; познание объективных видов стоимости объекта учета, обуславливающих преступный интерес к нему. То есть, по сути, это стоимостные исследования, основанные на комплексе разрешения стоимостных задач.

Основа деятельности судебного эксперта-оценщика при производстве судебных стоимостных экспертиз берет свои начала из действующей и постоянно развивающейся оценочной деятельности в Российской Федерации. Современное состояние оценочной деятельности в нашей стране стоит на пороге модернизации формальных требований, в том числе к процессу определения различных видов стоимости объектов учета. Очевидно, что это обусловит необходимость приобщения экспертных технологий к производству судебных стоимостных экспертиз.

Резюмируя вышесказанное, сформулируем перечень актуальных проблем частной теории судебной стоимостной экспертизы, а именно:

- отсутствие единого представления научной основы как комплекса наук, прямо либо косвенно сопряженных с изучением стоимостных свойств объекта учета;
- отсутствие определений предмета частной теории судебной стоимостной экспертизы;
- отсутствие единого понятийного аппарата частной теории судебной стоимостной экспертизы, включающего определения предметов ее родов, видов, подвидов; общих задач, объектов; методов, средств познания свойств объекта; специальных знаний в области теории стоимости;
- отсутствие представлений о компетенции судебного эксперта, необходимой для производства судебных стоимостных экспертиз с учетом их дифференциации по родам и видам;
- слабо проработанные экспертные технологии стоимостных исследований при полном отсутствии актуальных формальных требований к процессу оценочной деятельности в Российской Федерации.

Литература

1. Сарыгина, Э. С. Специальные знания при расследовании преступлений в экономической сфере, используемые при производстве судебных финансово-экономических экспертиз определения стоимости объектов учета / Э. С. Сарыгина // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 4-2.
2. Сарыгина, Э. С. Стоимостные задачи в уголовном процессе: проблемы их решения и поиск путей компромисса / Э. С. Сарыгина // Новеллы Конституции Российской Федерации и задачи юридической науки :

материалы конференции : в 5 ч., Москва, 24–27 ноября 2020 года. Том Часть 4. – Москва: РГ-Пресс, 2021.

3. Судебно-экспертная деятельность: правовое, теоретическое и организационное обеспечение: учебник для аспирантуры по специальности 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность» / В. В. Голикова, Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина [и др.]. – Москва: Издательский Дом "Инфра-М", 2017.

**Ф.К. Свободный,
Б.Ф. Свободный**

К вопросу о теоретических основах диагностики информированности личности о событии преступления

Аннотация. Анализируются теоретические основы диагностики индивидуального опыта личности. Указывается на частое использование парадигмы реактивности психического, что приводит к ошибкам в науке и практике. Показывается, что современное изучение информированности личности о расследуемом событии должно базироваться на положениях материализма, детерминизма, системного подхода и парадигме активности психики.

Ключевые слова: опыт, информированность личности, парадигма активности психики.

Введение. Проблема получения информации о преступлении, выявления обстоятельств его совершения, является центральной проблемой следственной деятельности.

Информация о произошедшем преступлении собирается следователем из различных источников, одним из которых, является человек, как непосредственный участник преступления или его очевидец, или свидетель.

Выступая центральным элементом «системы преступления», именно, человек является основным носителем информации о преступлении, в том числе информации, имеющей криминалистическое значение для следственной деятельности¹.

С позиций предельного обобщения, которым занимается, например, философия, преступление можно рассматривать как событие, понимаемое как отрезок процесса изменений реальности, вычленяемый человеком в непрерывном пространственно-временном континууме, а проблема получения информации о преступлении обобщается в общую проблему познания.

Целью данной работы являлся анализ теоретические основы диагностики индивидуального опыта личности с позиций современных научных парадигм.

¹ Жбанков В. А. Человек как носитель криминалистически значимой информации. М., 1993. – 36 с.

Основная часть.

Как известно современная теория познания базируется на учениях материализма и детерминизма, а, начиная с середины XX века прочно опирается также на общенаучный принцип системности или на системный подход.

Не останавливаясь на хорошо известных положениях материализма и детерминизма, тем не менее, отметим такое свойство материи как отражение, благодаря которому процесс познания становится возможным в принципе. При этом отражение, существующее как в неживой, так и в живой материи, делает возможным познание человеком и непосредственно наблюдаемых им материальных систем, и материальных систем, скрытых от непосредственного наблюдения человека пространственно-временными барьерами. В последнем случае принято говорить о возможности познания чего-либо по так называемым следам (этого «чего-либо»).

Как известно «Отражение» – одно из фундаментальных свойств материи, возможность одних образований материи воспроизводить некоторые характеристики других образований материи в процессе взаимодействия друг с другом¹.

В науке выделяются несколько видов (уровней) отражения в зависимости от формы взаимодействующей материи.

1. Отражение физическое – воспроизводятся те характеристики воздействующей материи, которые «допускают» свойства материи принимающее воздействие. Результат физические и химические изменения в любой взаимодействующей материи;

2. Отражение физиологическое – воспроизводятся те характеристики воздействующей материи, которые являются жизненно важными для живой материи. Результат – физиологические изменения в живой материи (например: метаболические реакции);

3. Отражение психическое – воспроизводятся те характеристики воздействующей материи, которые сигнализируют о жизненно важных для живой материи воздействиях. Результат – изменения в психике и в поведении (например: эмоции, рефлексy, опыт и т.д.)².

Если на уровне физического отражения причинно-следственная связь между «воздействующей» материей («следообразующим» объектом, фактором воздействия и т.д.) и «принимающей воздействие» материей («следовоспринимающим» объектом, следом, отпечатком и т.д.) может быть относительно «прозрачна» и понятна по схеме «осуществление воздействия – образование следа», то уже на уровне физиологического отражения эта связь превращается в более сложную схему «восприятие биологически значимого раздражителя – врожденная ответная реакция живого организма». То есть уже на уровне физиологического отражения, в рамках так называемой парадигмы реактивности, можно наблюдать, что реакция живого организма — это не след от стимула, а активный ответ организма на воздействие. При этом реакция

¹ Большой энциклопедический словарь. М., 2004. –1456 с.

² Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М., 1959. – 345 с.

живого организма несет в себе гораздо больше информации о характеристиках самого организма, чем о характеристиках стимула.

Несмотря на указание активности ответа организма на воздействие, сама парадигма реактивности живой материи, ведущая свою родословную от Р. Декарта, и значительно укрепленная экспериментальными исследованиями И.М. Сеченова и И.П. Павлова, оказала тотальное влияние на, практически, всю систему наук о живой природе и о человеке; влияние, от которого мы не освободились до сих пор.

Достаточно, в качестве примеров, указать на современную классификацию материальных и идеальных следов в криминалистике, на подходы к мотивированию сотрудников в современных теориях управления, на методы психологического воздействия, описанные в литературе по психологии и, в конце концов, на современные заключения специалистов по применению полиграфа, где многократно прямо так и написано, что «в ответ на предъявляемый вопрос (стимул) были получены реакции...» и т.д.

При этом парадигма реактивности живой материи, сводила все многообразие взаимодействия живого организма со средой к механическому линейному детерминизму, (нажми на кнопку – получишь результат), по сути, уподобляя живую материю неживой. Понятно, что такое неадекватное понимание специфичности живой материи негативно сказывалось и до сих пор сказывается на результатах как научной, так и практической деятельности человека.

А ведь уже более 80 лет существует, и более 30 лет убедительно доказана, физиологами, психологами, психофизиологами и нейробиологами разработанная в нашей стране парадигма активности живого организма.

Например, П.К. Анохин еще в 30-е годы 50-х годов прошлого века разработал теорию функциональных систем организма, где системообразующим фактором выступает полезный результат поведения, представленный для субъекта в акцепторе результатов действия¹.

Например, А.Н. Леонтьев писал о спонтанной «нестимульной активности» и об опережающем отражении, объясняющим и селективность внимания, и зависимость восприятия от опыта субъекта².

Например, В.Б. Швырков, доказал, что память, жизненный опыт – это совокупность всех функциональных систем живого организма, сформированных в процессе филогенеза и онтогенеза³.

Парадигма активности не только связывает организм как систему через поведение как систему со средой как с системой в единую систему, но ставит в системе организм-среда на первое место именно организм. И на основе этого объяснить многообразие взаимодействий организма со средой, пусть даже на примере примитивной схемы, которая выглядит так: «обусловленная потребностями и индивидуальным опытом поисковая активность живого

¹ Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональной системы. М., 1978. – 400 с.

² Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. М., 2010. – 509 с.

³ Швырков В.Б. Введение в объективную психологию: Нейрональные основы психики. М., 2006. – 592 с.

организма – селекция и восприятие организмом раздражителя, сигнализирующего о жизненно важном для организма воздействии – поведение живого организма, направленного на удовлетворение потребностей».

Аккумулируя даже некоторые достижения вышеобозначенных ученых, можно концептуально улучшить адекватность научных представлений как относительно общих механизмов поведения, деятельности, сознания человека, так и разобраться в частных вопросах, связанных, например, с диагностикой опыта личности, с определением информированности человека о событии преступления.

Как известно, наличие сведений, знаний о чем-либо, обладание информацией о чем-либо, называется осведомленностью, а хорошая осведомленность, владение большим объемом информации – информированностью.

Феномен «информированность личности о расследуемом событии» мы определяем как составляющую индивидуального опыта личности, выражающаяся в наличии у человека относительно устойчивой системы объективных знаний и субъективных представлений о конкретном событии его жизни, обстоятельства которого сейчас расследуются правоохранительными органами¹.

Опыт – это, прежде всего, психологический феномен, это «знание, приобретенное человеком в процессе непосредственных переживаний, впечатлений, наблюдений, практических действий»².

Поэтому для изучения опыта и его составляющих необходимо применять методы психологической диагностики.

К основным методам психологической диагностики относятся: 1) биографический метод; 2) метод наблюдения за поведением; 3) метод психологического эксперимента, включающий в себя такие разновидности как: психодиагностическая беседа (в т.ч. свободный рассказ; структурированное интервью), психологическое тестирование (например: тест общей осведомленности и т.д.), ассоциативный эксперимент, сопряженная моторная методика; 4) аппаратные методы (эксперимент с использованием электроэнцефалографа, полиграфа, голосового анализатора стресса, устройства отслеживания направления взгляда (eye tracker) и т.д.³

Заключение.

В любой ситуации диагностики информированности человека о любом событии, в том числе о событии преступления, при использовании любого метода – от вербальных (анкетирование, опрос, допрос) до инструментальных (полиграф и т.д.) результаты диагностики будут детерминированы не только тем опытом, который получил обследуемый в искомом событии, но и все остальным опытом человека, который он приобрел

¹ Свободный Ф.К. Судебная психофизиологическая экспертиза: сущность и терминология // Юридическая психология. 2019. № 2. С. 16-20.

² Российский энциклопедический словарь. М., 2000. 2015.

³ Дружинин В.Н. Методы психологической диагностики. М.: 1993. – С. 87.

до ситуации диагностики и продолжает приобретать непосредственно во время процесса ее осуществления.

Задача вычленения компонентов опыта, связанных непосредственно, с расследуемым событием, с преступлением, из массива всего опыта личности представляет из себя настоящую научную многоходовую задачу, требующую для адекватного решения применения комплекса научных методов познания на основе современной научной парадигмы активности психики.

Литература

1. Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональной системы. М., 1978.
2. Большой энциклопедический словарь. М., 2004.
3. Жбанков, В. А. Человек как носитель криминалистически значимой информации. М., 1993.
4. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. М., 2010.
5. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М., 1959.
6. Дружинин В.Н. Методы психологической диагностики. М.: 1993.
7. Российский энциклопедический словарь. М., 2000. 2015.
8. Свободный Ф.К. Судебная психофизиологическая экспертиза: сущность и терминология // Юридическая психология. 2019. № 2.
9. Швырков В.Б. Введение в объективную психологию: Нейрональные основы психики. М., 2006.

Сиделев В.В.

Тактические особенности организации и производства поисковых следственных действий на первоначальном этапе расследования похищения и лишения свободы наркозависимых лиц

Аннотация: В настоящей статье анализируются вопросы тактики организации и производства осмотра места происшествия на первоначальном этапе расследования похищения и лишения свободы наркозависимых лиц. Подготовка и проведение осмотра места происшествия достаточно сложный и трудоемкий процесс. Автором рассматриваются действия следователя, направленные на организацию и производство поисковых следственных действий, в том числе: получение и анализ сообщения о похищении и лишении свободы наркозависимого лица в реабилитационном центре, формирование следственно-оперативной группы и подбор привлекаемых специалистов с учетом психологических особенностей взаимодействия внутри группы, технико-криминалистическое обеспечение работы группы на месте, а также тактические особенности проведения осмотра места происшествия и обыска по делам данной категории.

Ключевые слова: наркозависимое лицо, реабилитационный центр, похищение, лишение свободы, насильственная реабилитация, следователь, оперативно-розыскная деятельность, осмотр места происшествия, первоначальный этап расследования преступления.

В нашем обществе давно и прочно сложился огромный социальный запрос на лечение и реабилитацию наркозависимых. Это обстоятельство является основной движущей силой появления и распространения частных реабилитационных центров. В названных центрах осуществляется психологическая работа с лицами, страдающими наркоманией, алкоголизмом и другими формами зависимостей (далее по тексту – наркозависимые лица, наркозависимые).

Вместе с тем, в организации деятельности данных реабилитационных центров имеются значительные недостатки, а применяемые к реабилитируемым лицам подходы и методы работы зачастую являются незаконными, что в совокупности образует такое явление, как насильственная реабилитация. Следствием этого является совершение в отношении реабилитируемых лиц различных преступлений, в том числе их похищение и незаконное лишение свободы, сопряженное с длительным и недобровольным содержанием в условиях фактической изоляции от общества в реабилитационных центрах.

Изучение уголовных дел о похищении и незаконном лишении свободы наркозависимых лиц для их последующей реабилитации показывает, что основными источниками получения доказательств по данной категории дел наряду с показаниями потерпевших и свидетелей, являются проведенные на первоначальном этапе поисковые следственные действия, такие как осмотр места происшествия и обыск.

С. Е. Кузнецов отмечает, что информация, полученная при осмотре, позволяет сделать вывод о наличии (отсутствии) события или состава преступления, его инсценировке, квалифицировать содеянное и принять меры к поиску преступников, обнаружить, зафиксировать и изъять следы и орудия преступления¹.

Вопросам особенностей тактики организации и проведения осмотра места происшествия разное время посвятили свои работы такие ученые как А.Ф. Волынский, С. Л. Никонович, И. В. Тишутина, О. Я. Баев, Р. Л. Ахметшин и другие².

В частности, И. В. Тишутина дает понятие криминалистически значимой информации, выделяет ее источники и соотношение, разделяя их на вербальные и невербальные. С помощью первых обеспечивается получение устной

¹ Видеозапись следственных действий: учеб. пособие / под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. А. М. Багмета. – М.: Юрлитинформ, 2017. – С. 78.

² См., например: Волынский А.Ф., Тишутина И.В., Никонович С.Л. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: организационные основы // В сборнике: Уголовно-правовые, криминологические и криминалистические проблемы противодействия преступности. Сборник материалов международного межвузовского круглого стола. Институт права и экономики. 2016. – С. 49-55; Ахмедшин Р. Л. Тактика поисковых следственных действий: монография. –М.: Юрлитинформ, 2016. – 344 с; Баев О. Я. Следователь (основы теории и практики деятельности). Научно-практическое пособие. – М.: Прометей, 2017. – 480 с.

словесной информации, с помощью вторых – вещной, т.е. информации, отображенной в материальной среде¹.

Р. Л. Ахмедшин выделяет коммуникативные, поисковые, экспериментальные и исследовательские следственные действия, относя в частности, к поисковым такие следственные действия как осмотр места происшествия, обыск, выемку и освидетельствование².

Следует согласиться с мнением Г. К. Смирнова о том, что осмотр места происшествия это поисково-познавательное следственное действие, в ходе которого следователь непосредственно изучает обстановку места совершения деяния, содержащего признаки преступления, выявляет и фиксирует (при необходимости изымает) материальные объекты, их свойства и признаки, которые могут иметь значение для установления места, времени, способа совершения деяния, личности лица, его совершившего, мотивов преступления, а также иных обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию по уголовному делу³.

Учитывая актуальность и важность рассматриваемых следственных действия для целей доказывания, с учетом общих методических рекомендаций, определим наиболее важные особенности тактики организации и производства осмотра места происшествия на первоначальном этапе расследования преступлений в отношении наркозависимых лиц при их реабилитации.

Подготовка к проведению осмотра места происшествия включает в себя получение и анализ информации о происшествии, определение состава следственно-оперативной группы и ее технико-криминалистическое обеспечение. В этом случае от следователя требуются не только способность решения значительного количества организационных вопросов в ограниченный промежуток времени, но и знание методики расследования преступлений против свободы человека. Методические и тактические аспекты расследования преступлений по фактам похищения и незаконного лишения свободы наркозависимых лиц имеют свои ярко выраженные особенности.

Источниками получения информации о похищении и незаконном лишении свободы наркозависимых лиц в связи с их реабилитацией являются сами потерпевшие, которым удалось самостоятельно покинуть реабилитационный центр или их родственники, результаты оперативно-розыскной деятельности, предоставляемые органом дознания и материалы, направляемые прокурором в порядке ст. 37 УПК РФ по результатам проведенной прокурорской проверки. Детальное изучение вышеназванных источников информации позволит предварительно смоделировать событие преступления, определить круг лиц участвовавших в совершении противоправных действий, место совершения, местонахождение возможных орудий преступления и его следов. Это в свою

¹ Тишутина И. В. Первоначальный этап раскрытия и расследования бандитизма: автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 18

² Ахмедшин Р.Л. Тактика экспериментальных следственных действий. – М.: Юрлитинформ, 2017. – С. 13

³ Смирнов Г.К. Работа со следами на месте происшествия: Методическое пособие для следователей и следователей-криминалистов. М.: СК РФ, 2010. – С. 6.

очередь поможет следователю правильно сориентировать участников следственно-оперативной группы на целенаправленные действия, связанные с поиском, обнаружением, фиксацией и изъятием криминалистически значимой информации.

Обстоятельством во-многом определяющим успешность осмотра места происшествия является его незамедлительность. Промедление с его проведением может привести к безвозвратной утере следов и значимой информации, в том числе видеозаписей с камер наблюдения, орудий преступлений (например, таблички с унижающими достоинство надписями, наручники, веревки, спортивные снаряды и т. д.), а также документов, подтверждающих нахождение лица в реабилитационном центре (например, дневники реабилитируемых лиц, договоры об оказании услуг и пр.).

При определении состава следственно-оперативной группы должно быть учтено то обстоятельство, что одним из мест проведения поисковых следственных действий является помещение реабилитационного центра. Это, как правило, двух, трехэтажный частный дом, с подвалом и дворовой территорией. Учитывая большой объем предстоящих поисковых действий, в состав группы должны быть включены не менее 4-5 оперативных сотрудников. В их задачу должно входить непосредственное проведение поисковых мероприятий. В целях нейтрализации возможного противодействия и поддержания порядка необходимо привлечение сотрудников полиции или Росгвардии.

Следователю на месте осмотра целесообразно осуществлять только организационные и процессуальные действия и воздержаться от самостоятельных поисковых действий. Без целенаправленного руководства следователем ходом осмотра и его включение в непосредственный процесс поиска, общая эффективность поисковой деятельности значительно снижается.

В целях обнаружения, фиксации и изъятия предметов и документов, имеющих доказательственное значение, в состав группы должны быть включены следователи-криминалисты и сотрудники экспертно-криминалистических подразделений МВД. В случае наличия информации о причинении телесных повреждений или наступлении смерти потерпевшего, требуется обязательное участие судебных медиков. В зависимости от обстоятельств привлекаются к работе на месте сотрудники МЧС, психологи, специалисты в сфере информационной безопасности, установки и обслуживания видеооборудования, представители служб коммунального хозяйства и прочие. Следует подчеркнуть особую важность и ценность работы специалистов из числа следователей-криминалистов, и других специалистов, осуществляющих непосредственную работу со следами. Их практические навыки должны находиться в прямой взаимосвязи с умением правильного моделирования следовой картины места происшествия. Непосредственно на месте происшествия на основе первоначально обнаруженных следов должна выстраиваться логическая цепочка выводов и суждений, позволяющих эффективно обнаруживать новые следы преступления. Из совокупности этих выводов и результатов поиска,

незамедлительно следует построение рабочих версий и определение вектора дальнейшего расследования.

Другой важной практической стороной подготовки к выезду на осмотр места происшествия является определение и подготовка необходимой криминалистической техники и средств.

Отметим, что также целесообразно подготовить и обеспечить применение в осмотре места происшествия фото- видеоаппаратуры, средств измерения (рулетки, линейки, лазерные дальномеры, штангенциркули и прочее), металлодетекторов, приборов нелинейной локации. Криминалистический чемодан должен быть полностью укомплектован. В достаточном количестве подготавливаются упаковочные средства для сохранения и транспортировки изъятых объектов и следов, лента для ограждения территории или помещений, осветительные приборы, шанцевые инструменты и пр. В ходе подготовки к выезду на место происшествия следует учесть длительность проведения данного следственного действия, в связи с чем необходимо предусмотреть дополнительные аккумуляторы и возможность зарядки используемой аппаратуры.

В зависимости от обстоятельств произошедшего осмотра подлежат реабилитационный центр, жилище потерпевшего, участок местности, где он был похищен, оказывал сопротивление, пытался скрыться или насильно усаживался в автомобиль.

Особое значение в доказывании похищений и незаконного лишения свободы наркозависимых имеют документы, хранящиеся в реабилитационных центрах. Это в первую очередь договоры об оказании услуг по реабилитации. Изучение материалов уголовных дел показывает, что наркозависимые лица, доставленные в реабилитационные центры, насильно принуждаются к подписанию данных договоров. Это обстоятельство требует тщательного доказывания путем проведения следственных действий и судебных экспертиз. Другими документами, подлежащими изъятию, являются списки реабилитируемых лиц и сотрудников центра, расписания суточных дежурств и проводимых занятий с реабилитируемыми лицами. Значительный объем интересующей следствие информации содержат записи-конспекты, составляемые реабилитируемыми лицами в период нахождения в центре.

Детальному осмотру подлежат система видеонаблюдения и электронные носители информации. Дальнейшее их изучение и анализ помогут восстановить объективную картину происходивших событий и роль в них конкретных участников. В целях обнаружения скрытых видеозаписывающих устройств используются технические средства обнаружения скрытых видеокамер, а также средства нелинейной локации. Изымаются записи с камер видеонаблюдения, в том числе в помещениях реабилитационного центра, на прилегающей территории, при входе в подъезд, в самом подъезде и т.д. Изъятые видеозаписи рекомендуется просмотреть на месте и продемонстрировать понятым и другим участникам осмотра. Это позволит усилить их доказательственное значение, в том числе путем последующего допроса указанных лиц в ходе предварительного следствия и в суде. При наличии следов борьбы описывается

общая обстановка, при наличии изымаются следы крови, обуви, пальцев рук, иные биологические следы и т.д.

Важнейшей целью осмотра является обнаружение, фиксация и изъятие орудий преступления, а именно предметов, использовавшихся для принуждения и оказания физического и психического воздействия на насильственно реабилитируемых лиц. Это различные габаритные тяжелые предметы, например, спортивные снаряды (гантели, гири, блины от штанги), таблички с унижающими достоинство надписями (могут быть изготовленными из картона или из ДСП). Эти предметы предназначены для длительного ношения потерпевшими. Также это могут быть наручники, веревки, которыми связывались потерпевшие, шланги для обливания холодной водой. Все эти предметы при их обнаружении фиксируются при помощи фото-, видео аппаратуры, упаковываются и изымаются.

Таким образом, знание тактики и особенностей проведения осмотра места происшествия по фактам о похищении и незаконном лишении свободы наркозависимых лиц в связи с их реабилитацией, позволит следователю на первоначальном этапе расследования получить значительный объем криминалистически значимой информации. Правильная организация деятельности следственно-оперативной группы на месте происшествия призвана обеспечить оптимальность и результативность его выполнения¹.

Литература

1. Сиделев В.В. Положительный опыт расследования уголовных дел о похищении и лишении свободы наркозависимых лиц при их реабилитации // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика (Современные проблемы досудебного производства: уголовно-процессуальные, криминалистические и организационные аспекты). Сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции (Рязань, 6 декабря 2019 г.).
2. Программа 12 шагов [Электронный ресурс]: URL: <http://lidercenter.ru/programma-12-shagov/> (дата обращения 24.05.2020).
3. Волынский А.Ф., Тишутина И.В., Никонович С.Л. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: организационные основы // В сборнике: Уголовно-правовые, криминологические и криминалистические проблемы противодействия преступности. Сборник материалов международного межвузовского круглого стола. Институт права и экономики. 2016.
4. Ахмедшин Р. Л. Тактика поисковых следственных действий: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016.

¹ Сиделев В.В. Особенности тактики осмотра места происшествия по фактам похищения и незаконного лишения свободы наркозависимых лиц при их реабилитации // Вестник Московской академии СК России № 1, 2021. С. 88-93.

5. Баев О. Я. Следователь (основы теории и практики деятельности). Научно-практическое пособие. – М.: Прометей, 2017.
6. Тишутина И. В. Первоначальный этап раскрытия и расследования бандитизма: автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2003.
7. Ахмедшин Р.Л. Тактика экспериментальных следственных действий. – М.: Юрлитинформ, 2017.
8. Смирнов Г.К. Работа со следами на месте происшествия: Методическое пособие для следователей и следователей-криминалистов. М.: СК РФ, 2010. С. 6.
9. Сиделев В.В. Особенности тактики осмотра места происшествия по фактам похищения и незаконного лишения свободы наркозависимых лиц при их реабилитации // Вестник Московской академии СК России № 1, 2021.

Скобелин С.Ю.

Проблемы расследования киберпреступлений

Аннотация. На основе изучения отечественной следственной практики расследования преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, обозначаются основные проблемы их выявления, раскрытия и доказывания виновности (невиновности) причастных лиц, предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: Преступление, сеть «Интернет», электронные устройства, цифровые следы, идентификация.

Статистические данные свидетельствуют о том, что ежегодно регистрируется более полумиллиона преступных деяний, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. С каждым годом наблюдается резкое увеличение общественно опасных деяний, совершенных подобным способом. Так в 2023 году было зарегистрировано 676951 таких преступлений, что на 29,7% больше, чем в предыдущем году. В тоже время из них только 172290 удалось раскрыть (25%)¹. По подсчетам А.А. Бессонова, ежегодно от ответственности уходят 180-190 тыс. человек².

Больше половины таких преступлений (50,6%) относится к категориям тяжких и особо тяжких (342,6 тыс.; +25,9%), более чем три четверти (77,8%) совершается с использованием сети «Интернет» (526,8 тыс.; +38,2%), почти половина (44,7%) – средств мобильной связи (302,9 тыс.; +42,2%).

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года. МВД России ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» [Электронный ресурс]: URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения 12.02.2024).

² Бессонов А.А. Научное и учебно-методическое обеспечение расследования киберпреступлений в Московской академии Следственного комитета // Проблемы противодействия киберпреступности: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 28 апреля 2023 г.). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. – С.3.

Почти две трети таких преступлений (70,2%) совершается путем кражи или мошенничества: 475,3 тыс. (+28,1%), почти каждое восьмое (12,0%) – с целью незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств: 81,5 тыс. (+31,0%)¹. Кроме того, дистанционно, с использованием сети «Интернет» совершаются такие преступления как публичные призывы к осуществлению террористической (ст. 205.2 УК РФ), экстремистской (ст.280 УК РФ) деятельности, изготовление порнографических материалов (ст.242, 242.2 УК РФ), незаконные организация и проведение азартных игр (ст.171.2 УК РФ), насильственные действия сексуального характера (ст.132 УК РФ), развратные действия ст.135 УК РФ) и др.

Изучение следственной практики Следственного комитета Российской Федерации за последние пять лет, а также анкетирование свыше 100 следователей и следователей-криминалистов ведомства, которые расследовали подобные преступления, свидетельствуют о ряде теоретических, а главное, практических проблем, с которыми они сталкиваются. Перечислим некоторые из них.

1) Межрегиональный и межгосударственный характер киберпреступлений.

Обстановка анализируемых преступлений, зачастую характеризуется тем, что сам субъект преступления, либо жертва посягательства (при наличии) находятся в разных регионах, а порой и за пределами России. Кроме того, такие преступления носят многоэпизодный характер и места их совершения, а значит и подследственность различаются. Преступления могут совершаться групповым способом, хотя соучастники (в том числе соисполнители) общаются дистанционно с помощью телефонии или мессенджеров, социальных сетей или чатов компьютерных игр, при этом также находятся в различных географических точках.

В этом случае зачастую возникают спорные моменты с определением следственного органа и следователя, который будет возбуждать и принимать к производству уголовное дело. Даже если установлено место совершения преступления, преступление раскрыто и личность преступника установлена, возникают трудности с допросами и привлечением соучастников, потерпевших, свидетелей, проведением иных следственных действий в других субъектах страны или за рубежом.

Следователям приходится готовить многочисленные поручения в другие регионы для выполнения соответствующих следственных действий, выезжать самим в командировки либо проводить некоторые следственные действия дистанционно с использованием систем видео-конференц-связи (ст. 189.1. УПК РФ)

2) Использование в качестве средства совершения преступления мессенджеров и социальных сетей, офисы, оборудование, серверы которых расположены в недружественных для России странах.

Несмотря на своевременные направления иностранным провайдерам соответствующих запросов, в том числе в порядке ст.453 УПК РФ о правовой

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года.

помощи в рамках международного сотрудничества, с просьбой сохранения криминалистически значимой цифровой информации, ее предоставления следователю для выяснения всех обстоятельств преступления, такие запросы остаются не исполненными. Особенно это касается видеохостинга YouTube, иных сервисов и инструментов компании Google, мессенджеров Facebook, Skype, WhatsApp и других.

3) На законодательном уровне не урегулирован порядок взаимодействия следственных органов и агрегаторов связи (в особенности зарубежных), а также отсутствует (кроме административных мер) действенный механизма воздействия на таких юридических лиц, которые игнорируют либо волокитят исполнение запросов (поручений) следователей.

Безусловно, что задачи отечественных интернет-провайдеров, операторов связи, банков и бирж далеки от оперативного раскрытия и качественного расследования преступлений и штат этих юридических лиц вряд ли сопоставим с количеством направляемых следственными органами запросов.

Но в тоже время, в силу ч.4 ст.21 УПК РФ и ч.2 ст.7 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», требования, поручения и запросы следователя, предъявленные (направленные, данные) при проверке сообщения о преступлении, проведении предварительного расследования или осуществлении других полномочий, обязательны для исполнения всеми предприятиями, учреждениями, организациями, должностными и иными лицами незамедлительно или в указанный в требовании (запросе, поручении) срок.

Несмотря на то, что оперативные подразделения силовых ведомств, следователи и следователи-криминалисты приобрели соответствующие навыки и порой берут на себя ряд полномочий специалистов вышеуказанных организаций, без их участия для раскрытия преступлений и сбора необходимой для следствия доказательственной базы все-таки не обойтись.

4) Анонимизация преступников в сети Интернет (использование прокси-серверов, VPN, «TOR» и других способов)¹.

Ряд опрошенных следователей и ученых-криминалистов твердо убеждены в необходимости запрета на законодательном уровне под угрозой административной или даже уголовной ответственности использования пользователями сети Интернет скрытых сегментов, технологий, подменяющих реальные IP-адреса, позволяющих использовать не прозрачную регистрацию в социальных сетях.

На сегодняшний день большое количество противоправных действий в сети Интернет остается не раскрытыми именно по этим причинам. В тоже время необходимо отметить (не раскрывая в данной статье), что сотрудники правоохранительных органов применяют довольно эффективные оперативные и тактические приемы и комбинации, позволяющие решить данную проблему

¹ Цифровые следы преступлений: монография / Багмет А.М. и др. Москва: Проспект, 2023. – 168 с.

и идентифицировать сначала место и используемый для совершения преступления гаджет, а затем и субъекта преступной деятельности.

5) Доказывание и установление конкретного лица, совершившего преступление с использованием смартфона, простого кнопочного телефона или компьютера.

Следователи и оперативные сотрудники сталкиваются с проблемой «привязки» места и используемого для совершения преступления электронного устройства к конкретному пользователю – исполнителю преступного деяния. Подобная проблема может возникнуть при отказе подозреваемого (обвиняемого) от дачи показаний, в ситуациях, когда к техническому устройству имели доступ несколько лиц, а также при утрате гаджета пользователем.

Однако, во-первых, оперативно-розыскные мероприятия, следственные и иные процессуальные действия, а также соответствующие экспертизы проводятся сегодня тактически выверено, соблюдается очередность криминалистических методов сбора и изъятия цифровых и иных доказательств, исключая вышеуказанные проблемы, ошибки и сомнения. Во-вторых, следователи и оперативные сотрудники всегда стараются организовать работу по обнаружению, фиксации, изъятию и последующему исследованию следов преступления комплексно, последовательно и наступательно. Идентифицировать лицо, совершившее преступление с использованием информационно-коммуникационных технологий позволяют традиционные следы и экспертизы: биологические, в том числе запаховые и геномные, криминалистические исследования материалов, веществ и изделий (КЭМВИ), дактилоскопические, видео-технические и другие.

6) Проблема законодательного закрепления понятия «компьютерная информация» в примечании к ст.272 УК РФ, под которой по-прежнему понимаются лишь сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи. В то время как в настоящее время для передачи данных используются оптоволоконные соединения, передача информации в которых происходит посредством фотонов и световых волн.

Литература

1. Бессонов А.А. Научное и учебно-методическое обеспечение расследования киберпреступлений в Московской академии Следственного комитета // Проблемы противодействия киберпреступности: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 28 апреля 2023 г.). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023.
2. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года. МВД России ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» [Электронный ресурс]: URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения 12.06.2024).

3. Цифровые следы преступлений: монография / Багмет А.М. и др. Москва: Проспект, 2024.

Черемисина Т.В.

Следственные ошибки при назначении судебных экспертиз

Аннотация. В статье исследуются практические проблемы, связанные с назначением и производством судебных экспертиз. Автор анализирует процессуальный порядок назначения и производства судебных экспертиз в уголовном процессе и приводит примеры следственных ошибок, допущенных правоприменителями на указанном этапе. Предложенные рекомендации при назначении и производстве судебных экспертиз могут послужить основой для профилактики подобных ситуаций в служебной деятельности сотрудников Следственного комитета Российской Федерации.

Ключевые слова: судебная экспертиза, следователь, назначение экспертизы, следственные ошибки, заключение эксперта.

Заключение эксперта в уголовном процессе занимает важное место в системе доказательств по уголовным делам. Причина значимости данных доказательств заключается в применении экспертом и специалистом специальных знаний, не доступных следователю, суду, дознавателю, результатом применения которого служит появление новой информации, объективного знания.

Заключение и показания эксперта как виды доказательств, законодательно закрепленные в статье 74 УПК РФ, обуславливают существование одного из важнейшего источника доказательственной информации, характеризующегося использованием и применением специальных знаний необходимых для установления обстоятельств по уголовному делу. Проведение судебной экспертизы на стадии досудебного производства обуславливает получение из квалифицированных источников данных, способных в значительной мере повлиять на ход расследования (путем выбора дальнейшего следственного действия или подтверждения следственной версии) и раскрытие важных обстоятельств по преступлению. Полученные субъектом уголовного процесса данные из соответствующих заключений, является фактом содействия субъектов со специальными знаниями, которое помогает разрешать вопросы в области искусства, науки, ремесла, техники, не относящиеся к компетенции следователя¹.

Несмотря на широкие возможности современных судебных экспертиз, вопросы назначения и производства судебных экспертиз очень часто вызывает затруднения у следователей в ходе своей профессиональной деятельности.

Так, Заместитель Шуйского межрайонного прокурора Ивановской области 10.10.2018 возвратил следователю уголовное дело по обвинению Г.

¹ Федеральный закон "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" от 31.05.2001 № 73-ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/3c30823ec87da0a0d1273be82be91c0a74178849/ (Дата обращения: 01.09.2024)

в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, для производства дополнительного следствия и устранения выявленных недостатков. Г. обвинялся в том, что 03.07.2018 на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений к А. нанес ей не менее двух ударов ногой в спину, два удара ногой в живот, от чего А. упала на землю, после чего Г. нанес ей не менее двух ударов ногами в области груди и живота. Согласно заключению эксперта при судебно-химическом исследовании крови из трупа А. обнаружен этиловый спирт в количестве 3,8 промилле, что свидетельствует о возможности неоднократного падения пострадавшей с высоты собственного роста. В нарушение ст. 73 УПК РФ, при назначении экспертизы следователь перед экспертом не поставил вопрос о возможности получения А. телесных повреждений при падении с высоты собственного роста. Эксперт по данным обстоятельствам не допрошен¹.

Таким образом, при наличии в заключении эксперта выводов, указывающих на иные версии, дополнительная экспертиза не была назначена.

Ивановский областной суд 06.10.2020 отменил приговор Кинешемского городского суда Ивановской области от 17.06.2020, которым Б. осужден по п. «в» ч. 3 ст. 146 УК РФ. Б. оправдан в связи с отсутствием в его деянии состава преступления ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Б. обвинялся в установке за денежное вознаграждение контрафактного программного обеспечения.

Проводивший предварительное исследование и экспертизу Б-н по своим профессиональным компетенциям не отвечает требованиям ст.ст. 57, 58 УПК РФ. Он окончил промышленно-экономический техникум по специальности «Правоведение», работал специалистом по определению признаков контрафакта, экспертом отдела экспертизы коммерческого партнерства «Экспертный центр контрафакта «Э». (на момент проведения исследования и экспертизы), неоднократно повышал свою квалификацию. Однако для ответов на поставленные перед экспертом вопросы были необходимы не только правовые, но и технические познания, которыми Б-н не обладает, так как не имеет образования в области компьютерной техники/технологии.

Кроме того, правообладатель программы не вручал Б-ну сертификат на определение контрафактности своей продукции, не представлял материалы для проведения исследования и экспертизы для определения соответствия программы, правообладателем которой он является, представленной на исследование. Проведение исследования и экспертизы в негосударственном учреждении вызвало у суда сомнение, поскольку экспертизы компьютерных

¹ Новейшие следственные ошибки : Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция», по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / В. О. Захарова, Ю. А. Цветков, Е. В. Санькова, Т. В. Черемисина. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Юнити-Дана", 2021. – С. 313.

программ на предмет их контрафактности проводит ЭКЦ УВД по Ивановской области¹.

Таким образом, была допущена ошибка в выборе лица, обладающего специальными познаниями, так как эксперт по своей профессиональной компетенции не отвечал предъявляемым к нему требованиям закона.

Судья Можгинского районного суда Удмуртской республики 11.07.2016 возвратил прокурору Алнашского района Удмуртской республики уголовное дело в отношении Л., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. Судом по собственной инициативе назначено предварительное слушание для решения вопроса о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий рассмотрения его судом. В ходе судебного заседания подсудимый на поставленные вопросы отвечал неадекватно. В силу ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащими доказыванию при производстве по уголовному делу, являются обстоятельства преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); виновность лица в совершении преступления, форма вины и мотивы; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; характер и размеры вреда, причиненного преступлением; обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания. Согласно заключению амбулаторной комплексной судебной психолого-психиатрической судебной экспертизы, Л. нуждается в стационарной судебно-психиатрической экспертизе для решения диагностических вопросов. Однако, следователем такая экспертиза не назначена, стационарная судебно-психиатрической экспертиза обвиняемого не проведена, уголовное дело направлено в суд с обвинительным заключением. Согласно ст. 196 УПК РФ, назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить психическое и физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать права и законные интересы в уголовном судопроизводстве. Орган предварительного следствия по данному уголовному делу принял решение об обязательном назначении судебной экспертизы, однако надлежащим образом постановление о ее назначении не выполнил, то есть не установил обстоятельства, являющиеся обязательными в силу ст. 73, п. 3 ч. 1 ст. 220 УПК РФ, что в свою очередь является основанием для возвращения уголовного дела прокурору на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. По мнению суда, доводы прокурора о невозможности возврата дела прокурору на основании ст. 237 УПК РФ по вышеуказанным обстоятельствам и наличии в полномочиях суда назначения судебной экспертизы, по данному уголовному делу нельзя признать обоснованными, поскольку суд не является органом уголовного преследования и не занимается восполнением неполноты предварительного

¹ Там же. С. 310.

следствия. В связи с чем, по указанным основаниям суд вернул уголовное дело прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению¹.

Итак, наиболее актуальными проблемами, в частности, является невозможность однозначно определить вид экспертизы, которую необходимо назначить, ввиду их широкого многообразия.

Также следователи и дознаватели допускают ошибки в процессе выбора экспертного учреждения. Правильный выбор экспертного учреждения крайне важен для последующего получения качественно экспертного заключения. Ситуация с техническим обеспечением, в том числе экспертов, отличается в зависимости от региона, поэтому в некоторых местностях у следователей не имеется возможности производства того или иного вида судебной экспертизы, в связи с чем приходится поручать ее производство в соседние регионы, что, разумеется, негативным образом сказывается на сроках и качестве предварительного следствия.

Литература

1. Новейшие следственные ошибки: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция», по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / В. О. Захарова, Ю. А. Цветков, Е. В. Санькова, Т. В. Черемисина. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Юнити-Дана", 2021. – 415 с.
2. Новые следственные ошибки: Учебное пособие / А. М. Багмет, В. О. Захарова, Ю. А. Цветков, Т. В. Черемисина; под редакцией А.М. Багмета. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Юнити-Дана", 2019. – 303 с.

Шейко М.М.

Современные биотехнологические угрозы и развитие идей противодействия в аспекте судебно-экспертной деятельности

Аннотация. В статье автором предпринята попытка проанализировать современные возможности биотехнологических угроз в ракурсе современного знания для нужд следственно-судебной и экспертной практики. Биотехнология имеет скрытый потенциал, который необходимо поставить на вооружение правоохранительным органам в борьбе с преступностью. Сегодня имеются предпосылки развития научных школ в сфере биотехнологических знаний.

Ключевые слова: биотехнологические угрозы, основы биотехнологических знаний, судебная экспертиза.

¹ Новые следственные ошибки : Учебное пособие / А. М. Багмет, В. О. Захарова, Ю. А. Цветков, Т. В. Черемисина ; Под редакцией А.М. Багмета. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Юнити-Дана", 2019. – С. 215.

Задачи, прославленные государством перед российскими учеными, требуют расширения и углубления фундаментальных и прикладных исследований, сближения общественных, естественных и технических наук, тесного взаимодействия представителей различных научных школ и направлений. При таком комплексном подходе к научному творчеству в процессе решения поставленной задачи особенно важен правильный методологический подход с целью удовлетворения нужд общества представляется возможным координировать усилия ученых, использующих неодинаковые средства познания действительности, по разному применяющих общенаучные методы, оперирующих свойственными лишь одной науке абстракциями, с конкретных позиций трактующих результаты своих исследований. Очевидно, применение инструментария различных наук для анализа объектов играет важную роль в экспертной практике, особенно при разработке новых методов, методик, что особенно важно при проведении предварительных исследований в судопроизводстве.

Биотехнология открывает также новые возможности для глобального сотрудничества, особенно между странами, богатыми биологическими ресурсами (в том числе генетическими), однако не располагающими специальными знаниями и инвестициями, необходимыми для прикладного использования таких ресурсов с помощью биотехнологии, и странами, обладающими развитым технологическим потенциалом для того, чтобы поставить биологические ресурсы на службу устойчивому развитию.

На вооружение экспертной практики постоянно поступают новые методы и технические средства, от научной обоснованности которых зависят результативность и законность действий правоохранительных органов, прокуратуры, суда. Современные реалии в России отражают то, что имеются все предпосылки развития научных школ в биотехнологиях, на базе которых возможны активные научные изучения, старания и изыскания их трудами требуют пристального внимания к ним, вложений и развития финансового, информационного и политико-правового, выработки единого научного подхода и взаимодействия, систематизации их научных взглядов.

Ценность того либо иного специфического направления является его практическая ориентированность в жизнедеятельности человека и общества. Научные докторские и кандидатские исследования в России в сфере биотехнологий различны по объектам и предметам своих исследований в прямой зависимости от областей знаний с одной стороны; с другой, на стыке знаний появляются новые неизведанные наукой области.

Расширение круга экспертных методов под влиянием процессов интеграции научного знания в сфере биотехнологий, а также взаимопроникновения наук и их методов позволят обогатить методические аспекты производства судебной экспертизы. Другим, не менее важным аспектом развития, является и усложнение экспертных методов на базе усложнения технических средств исследования, повышением разрешающей способности техники, появлением принципиально новых аппаратуры и материалов.

Ведущим и видным ученым в области судебной экспертологии Е.Р. Россинской¹ рассмотрена концепция неразрушающих методов экспертного исследования. Автор называет критерии применения методов различных наук, предлагает градацию методов в зависимости от степени сохранности объекта: методы, никак не влияющие на объект и не требующие для реализации пробоподготовки; методы, не разрушающие объект, но изменяющие его состав, структуру или отдельные свойства; методы, не разрушающие образец, но требующие для его изготовления разрушения и видоизменения объекта; методы, полностью или частично разрушающие образец или объект исследования. Развивая идеи Р.С. Белкина, касающиеся криминалистического смысла понятия отражения, А.Р. Белкин применительно к уголовно-процессуальному доказыванию писал: «Точно так же, как и при совершении преступления, возникают, строго говоря, не доказательства, но информация о преступлении и преступнике, которая может приобрести, а может и не приобрести в силу тех или иных причин значения доказательств, так и при собирании доказательств речь идет фактически о собирании информации о преступлении и преступнике, которая, будучи исследованной и оцененной субъектом доказывания, может получить статус доказательства»².

Сравнительный анализ табличных данных показал, что в систематизации научных специальностей наблюдаются тенденции, во-первых, выделения биотехнологий по объектам исследования в максимально укрупненном представлении, в частности выделены - пищевые продукты, лекарственные и биологически активные вещества, растения, пищевые системы, а во-вторых, их разделения по сферам комплексов наук. Действительно, на стыке знаний появляются новые неизведанные наукой области ценность подобных специфических направлений обуславливают их реализацию в практической прикладной ориентированности жизнедеятельности человека и общества.

В фундаменте новых методов и технических средств, которые воплощают в себе выводы комплексных исследований, проводимых представителями различных наук, в способах и методиках их реализации должна быть заложена правильная методология познания. Актуальной проблемой может быть и создание автоматизированного рабочего места эксперта, включающего автоматизацию процессов сбора и обработки экспериментальных данных.

Правильность и достоверность выводов при использовании различных подходов и методов биотехнологии в судопроизводстве должны определяться ступенчатостью познания сущностей исследуемого объекта. Становится очевидным, что наиболее приоритетным должно быть развитие неразрушающих

¹Подробнее: Судебно-экспертная деятельность: правовое, теоретическое и организационное обеспечение: Учебник для аспирантуры / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин [и др.]. – Москва : Издательский Дом "Инфра-М", 2019. – 400 с. // Дьяконова О.Г. Теоретические основы судебной экспертологии. Монография. Изд.: «Проспект», 2017. С. 318. // Судебные экспертизы в уголовном процессе / Н. Н. Ильин, В. В. Сиделев, Э.С. Сарыгина [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство ЮРАЙТ», 2021. – 212 с.

²Белкин А.Р. Теория доказывания: научно-методическое пособие / А.Р. Белкин. Москва: Норма, 1999. С. 37-38.

методов, а также экспресс-методов. Биотехнологии как комплекс достижений различных отраслей науки: генетика, микробиология, биохимия, электроника, научные основы получения пищевых продуктов и пищевые технологии, химическая, биохимическая и механическая технологии находится на стадии своего становления и потенциал которых только наращивается. Биотехнология имеет скрытый потенциал, который необходимо поставить на вооружение правоохранительным органам в борьбе с преступностью. Не менее важной становится проблема использования имеющихся баз данных в биотехнологических отраслях для целей судебной экспертизы путем создания автоматизированных систем поддержки судебной экспертизы¹.

Биотехнологии вошли в нашу жизнь, а методы этого комплекса наук скрывают новый потенциал развития знаний и достижений. Современные реалии в России отражают то, что имеются все предпосылки развития научных школ в биотехнологиях, на базе которых возможны активные научные изучения, старания и изыскания их трудами требуют пристального внимания к ним, вложений и развития финансового, информационного и политико-правового, выработки единого научного подхода и взаимодействия, систематизации их научных взглядов.

Литература

1. Судебно-экспертная деятельность: правовое, теоретическое и организационное обеспечение: Учебник для аспирантуры / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин [и др.]. – Москва: Издательский Дом "Инфра-М", 2019.
2. Дьяконова О.Г. Теоретические основы судебной экспертологии. Монография. Изд.: «Проспект», 2017. С. 318. // Судебные экспертизы в уголовном процессе / Н. Н. Ильин, В. В. Сиделев, Э.С. Сарыгина [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство ЮРАЙТ», 2021.
3. Белкин А.Р. Теория доказывания: научно-методическое пособие / А.Р. Белкин. Москва: Норма, 1999.
4. Шейко М.М. Биотехнологии в аспекте судебно-экспертной деятельности / Судебные экспертизы в уголовном процессе: теория и практика: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 19 октября 2023 года) М. Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2024.

¹ Более подробно: Шейко М.М. Биотехнологии в аспекте судебно-экспертной деятельности / Судебные экспертизы в уголовном процессе: теория и практика: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 19 октября 2023 года) М. Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2024. – с. 208-223.

Сведения об участниках

- Бессонов Алексей Александрович** – ректор Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции.
- Алиев Алибек Ибрагимович** – магистрант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.
- Байсалуев Ильяс Саидмагомедович** – магистрант Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.
- Белова Светлана Николаевна** - старший преподаватель кафедры огневой подготовки Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации.
- Елизарова Наталья Сергеевна** - старший преподаватель кафедры организации работы полиции Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации.
- Ефремова Елена Александровна** – доцент кафедры управления и психологии следственной деятельности (Высшие академические курсы) факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.
- Кардашевская Марина Владимировна** – профессор кафедры предварительного расследования Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, профессор.
- Кардашевский Владимир Викторович** – доцент кафедры административной деятельности ОВД Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.
- Купин Алексей Фёдорович** – старший инспектор управления научно-исследовательской деятельности (научно-исследовательского института криминалистики) Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.
- Лазарева Лариса Владимировна** – профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор.
- Любавский Алексей Юрьевич** – доцент кафедры информационных технологий и организации расследования киберпреступлений Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Мустафаев Заур Рамис оглы** – преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными юридического факультета ВИПЭ ФКО ВО «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний».
- Никишин Владимир Дмитриевич** – доцент кафедры информационного права и цифровых технологий, директор Института информационной и медиабезопасности Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук.

- Озеров Игорь Николаевич** – заведующий кафедрой судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Озеров Кирилл Игоревич** – Межрегиональный открытый социальный институт, кандидат юридических наук.
- Плахова Елизавета Викторовна** – магистрант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.
- Сааков Тигран Артемович** – старший преподаватель кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, старший лейтенант юстиции, старший научный сотрудник Института информационной и медиабезопасности Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
- Саакова Светлана Александровна** – аспирант кафедры судебных экспертиз и криминалистики Российского Государственного Университета Правосудия.
- Сарыгина Элина Сергеевна** – доцент кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, старший лейтенант юстиции.
- Свободный Борис Феликсович** – инспектор отделения морально-психологического обеспечения Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, лейтенант юстиции.
- Свободный Феликс Константинович** – доцент кафедры управления и психологии следственной деятельности (Высшие академические курсы) Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат психологических наук, доцент, подполковник юстиции.
- Сиделев Виктор Владимирович** – старший преподаватель кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности Московской академии Следственного комитета имени В. Я. Сухарева, полковник юстиции.
- Скобелин Сергей Юрьевич** – доцент кафедры информационных технологий и организации расследования киберпреступлений Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Черемисина Татьяна Владимировна** – старший преподаватель кафедры уголовного процесса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева
- Шейко Максим Михайлович** – студент ФГБОУ ВО «РОСБИОТЕХ».

Содержание

РЕЗОЛЮЦИЯ

научно-практической конференции

«Научно-техническое обеспечение уголовного судопроизводства»

(г. Москва, 10 июля 2024 года)

	3
Бессонов А.А. 85-лет со дня рождения А.Ф. Волынского: ученого, педагога, наставника (вступительное слово)	6
Байсалуев И.С. Онлайн карты как общедоступный источник криминалистически значимой информации	8
Елизарова Н.С., Белова С.Н. Особенности организации профилактической работы органами предварительного следствия	12
Ефремова Е.А. Организационно-правовой статус руководителей судебно-экспертного учреждения Следственного комитета Российской Федерации	17
Кардашевская М.В., Кардашевский В.В. Профессиональные знания как элемент технико-криминалистического обеспечения процесса раскрытия и расследования преступлений	20
Купин А.Ф. О возможностях применения байесовской логики при производстве судебных почерковедческих экспертиз	25
Лазарева Л.В. Интеллектуальная составляющая в структуре внутреннего убеждения судебного эксперта	29
Любавский А.Ю. Техническое решение выявления цифровых фото/видеоматериалов, преобразованных технологией искусственного интеллекта	34
Мустафаев З.Р. Реализация правоохранительной функции в уголовно-исполнительном законодательстве (на примере регламентации исполнения наказаний и других уголовно-правовых мер, не связанных с изоляцией от общества)	38
Никишин В.Д., Сааков Т.А. Некоторые проблемы соотношения понятий фейковой и дискредитирующей действия ВС России и органов государственной власти РФ информации в уголовном, административном и информационном законодательстве	42
Озеров И.Н. Об использовании цифровых следов при расследовании отдельной категории дел	47
Озеров К.И. Использование современных цифровых технологий в раскрытии и расследовании преступлений	54
Плахова Е.В., Алиев А.И. Правовое регулирование налогообложения цифровых финансовых активов	57
Саакова С.А. Некоторые особенности оценки результата консультационной и информационно-справочной деятельности специалиста почерковеда в уголовном судопроизводстве	60
Сарыгина Э.С. Проблемы судебной стоимостной экспертизы	66
Свободный Ф.К., Свободный Б.Ф. К вопросу о теоретических основах диагностики информированности личности о событии преступления	70

Сиделев В.В. Тактические особенности организации и производства поисковых следственных действий на первоначальном этапе расследования похищения и лишения свободы наркозависимых лиц	74
Скобелин С.Ю. Проблемы расследования киберпреступлений	80
Черемисина Т.В. Следственные ошибки при назначении судебных экспертиз	84
Шейко М.М. Современные биотехнологические угрозы и развитие идей противодействия в аспекте судебно-экспертной деятельности	87
Сведения об автоорах	91

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Материалы научно-практической конференции

(Москва, 10 июля 2024 года)

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Подписано в печать 27.09.2024

Формат 60x90 1/16

Усл. печ. л. 6

Тираж 100 экз.

Печать офсетная

Заказ № 480

Отпечатано в типографии Московской академии
Следственного комитета имени А.Я Сухарева,
ул. Врубеля, д. 12